

Территория Аланы

№ 9-10 | 2009

**«ГОРОД МЕЧТЫ»
– ЛУЧШИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ
ТЕЛЕСЕРИАЛ**

**Поздняя любовь
Жерара Депардье в Казахстане**

Почему люди смотрят сериалы?

Территория Алаңы

Журнал киноиндустрии Казахстана
№9-10 2009

Учредители:

АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова,
Союз кинематографистов Казахстана
Собственник и издатель
АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова
г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 176
Тел: + 7 (727) 248 14 44
e-mail: t.kino@mail.ru
www.kazakhfilmstudios.kz

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры
и информации Республики Казахстан
Свидетельство №9626-Ж
от 12.11.2008 г.

Периодичность издания
12 номеров в год
Журнал издается с декабря 2008 г.
на двух языках: казахском, русском.
Подписной индекс 74200

Генеральный директор
Адил КОЙТАНОВ

Главный редактор
Гульнара АБИКЕЕВА

Дизайн, верстка, подготовка к печати
Издательская компания RUAN

Дизайнер
Анастасия ТАУКЕЛОВА

Руководитель отдела
«Маркетинг и реклама»
Эдик ОМАРБЕКОВ

Корректор
Галина ПРОКОПЕНКО

Над номером работали:
Серик АБИШЕВ, Айдана АЛАМАН,
Ильяс АХМЕТ, Гульзина БЕКТАСОВА,
Дарья БЕЛКИНА, Адильхан ЕРЖАН,
Салтанат ЕРКІН, Айжан ЕСИМБЕКОВА,
Акмарал КЕМЕЛХАНОВА,
Асель МАМАЖАНОВА, Гульзат МАМЫТОВА,
Ольга НИКУШКИНА, Мадина ОРДАГУЛОВА,
Инна СМАИЛОВА, Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ,
Светлана ШАКИРОВА

Использованы фотографии:
Рафата БЕГИШЕВА, из архивов
АО «Казахфильм» им. Ш. Айманова,
авторов и героев публикаций

Приглашаем к сотрудничеству
региональных распространителей
и менеджеров по рекламе

Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии ТОО «Герона»,
Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Сейфуллина, 458/460, оф. 201-205;
Тел: + 7 (727) 279 75 38, 250 47 40,
279 93 41, 279 95 65

Редакция не несет ответственности за
содержание рекламных материалов.
Перепечатка материалов и использование их
в любой форме, в том числе электронных СМИ,
возможны только с письменного разрешения
редакции. Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов. При цитировании ссылка на
журнал обязательна.

На обложке:
продюсер Алия УВАЛЬЖАНОВА

НОВОСТИ 6

ТЕРРИТОРИЯ КИНО

Елбасы «Қазақфильмге» келді 8

СЪЕМОЧНАЯ ПЛОЩАДКА

«Поздняя любовь» Жерара Депардье 12

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Кто вы, господин КА? 18

ТЕЛЕСЕРИАЛЫ

Телесериалы – знак развития киноиндустрии 22

Город мечты 23

Брюнетка «в мыле», или 777 серий стори-лайнера №1 30

Астана – любовь моя! 34

«9-я территория мира»: путешествие туда и обратно 40

«Қазақ Елі» – анимационный сериал
по истории Казахстана 44

Почему люди смотрят сериалы? 46

ПРОКАТ

Кинематографический десант 48

МНЕНИЯ

Эффект «Заблудившегося» 52

«Заблудившийся» в культурных кодах 53

КОНКУРС

Редкие животные Казахстана.
Конкурс детских рисунков 55

ФАБРИКА ЗВЕЗД 58

Аша Матай 60

Нұрлан Әлімжан 62

Жанель Мақажанова 64

Берик Айтжанов 66

ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Искусство видеть своими глазами.
Дарежан Омирбаев, поэт кинематографа 70

ФЕСТИВАЛИ

Возобновленные диалоги 74

МЕРЕЙТОЙ

Бабочкиннен дәріс алған актер Нұрлыбай Есімғалиев 78

ФИЛЬМ-СОБЫТИЕ

Семь заповедей «Пророка» 82

ЭКСПЕРТИЗА

Цифровая камера Arri D-21 84

КИНОКОМИКС

Колобок.kz 86

ЭССЕ

Ардак Жилисбаева 88

«АТАЖҰРТ»

Идут съемки масштабного исторического фильма «Атажұрт» режиссера Сламбека Тауекела. Казахстан — страна, где сейчас проживают представители более чем 130 народов и которая в свое время была недоступной окраиной империи — ее «задворком», а в тридцатые, сороковые годы XX века «отец народов» беспричинно ссылал и переселял целые «неблагонадежные» народы. Расчет был до наивности прост — в бескрайних степях любые проявления сепаратизма, антиимперские настроения и межнациональные конфликты можно урегулировать (читай: подавить) без особых проблем. Эти переселения осуществлялись крайне бесчеловечными методами, ученые окрестили этот процесс силовой миграцией. «Доехали» лишь сильные духом и телом. Вследствие сталинских репрессий люди разных национальностей и этнических культур, различных верований, языков и обычаев оказались в Казахстане. И выжили! Это — фильм-благодарность казахстанских корейцев, немцев, турков, курдов и др. — наших соотечественников этой земле и казахскому народу, встретившему их с радушием в условиях силовой миграции, несмотря на невероятные собственные трудности. Более подробно о съемках фильма читайте в нашем следующем номере журнала «Территория кино». ■

«БАЙТЕРЕК»

26 ноября прошла премьера нового казахстанского фильма «Байтерек» режиссера Данияра Саламата. Что может чувствовать детская душа, лишенная самого главного — отцовской заботы и материнской ласки? Как вернуть беспечных родителей, живущих Бог знает где, забывших о существовании собственного ребенка?! Мальчик Санжар живет с бабушкой, ходит в сельскую школу и мечтает о том, чтобы вернулись мама и папа. Он верит — чтобы это случилось, надо взобраться на вершину монумента Байтерек в Астане и загадать желание. Главную роль в этом детском фильме исполнил алматинский школьник Орынбек Сатанбаев. Также в фильме снимались Молдир Мырзакасымов, Меруерт Утекешева, Куман Тастанбеков и Сагызбай Карабалин. ■

«НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК»

Беспрецедентную акцию провела пресс-служба киностудии «Казахфильм», пригласив журналистов на съемочную площадку нового фильма Егора Кончаловского «Настоящий полковник». Молодая, креативная группа российских телевизионщиков и казахстанских кинематографистов отправляется в рискованное путешествие из Алматы в Афганистан для съемок документального кино «По дорогам Александра Македонского». Их сопровождает человек, некогда воевавший на землях Афгана и потерявший ногу в ходе боевых действий — Марат Аюмов. Он хорошо владеет фарси, знаком с обычаями, традициями и афганскими «законами». Но никто не знает, что он служил в составе мусульманского батальона спецназа ГРУ СССР под командованием легенды афганской войны Кара майора и что у него есть и свои личные причины вернуться в Афганистан. В фильме снимаются Сейдулла Молдаханов, Берик Айтжанов, Денис Никифоров, Гоша Куценко, Иван Жидков, Андрей Шибаршин, Гульнар Дусматова, Наталья Аринбасарова, Карлыгаш Мухамеджанова, Аша Матай и другие. ■

КАЗАХСКОЕ КИНО ЗА РУБЕЖОМ

В этом году казахстанские фильмы участвовали более чем на 30 международных кинофестивалях. Более того, прошло несколько ретроспектив казахского кино — в Эстонии, России, Германии. Так, с 10 по 15 ноября 2009 года, в рамках «Года Казахстана в Германии» в городах Берлин и Коттбус прошла Неделя казахского кино. В ходе кинофестивалей зрители смогли познакомиться как с классикой казахского кино, так и с современными картинами. Особый восторг зрителей вызвал снятый 40 лет назад режиссером Султаном Ходжиковым художественный фильм «Кыз-Жибек». Картина в музыкальном сопровождении национальных инструментов выразительно передала историю любви и историю казахского народа XVI—XVII веков, его колоритную культуру, традиции, красочный ландшафт. Среди современных фильмов германской публике были показаны картины «Прыжок Афалины» Эльдара Уразбаева, «Кочевники» Сергея Бодрова, Ивана Пассера и Талгата Теменова, «Жизнеописание юного аккордеониста» Сатыбалды Нарымбетова.

В декабре на фестивале в турецком городе Бурса в конкурсе участвует картина «Келин» Ермека Турсунова, а на МКФ в Дубаи фильм «Ойпырмай, или Дорогие мои дети» Жанны Исабаевой. ■

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО КИНО

С 4 по 8 декабря 2009 г. в Алматы в системе кинотеатров Стар Синема прошел показ новых российских фильмов. Открыла эту неделю новая картина «Сынок» одного из ярких представителей молодого поколения российского кино Ларисы Садиковой. Режиссер говорит, что всегда с удовольствием приезжает в Алматы, потому что здесь она получила свой первый приз и признание в 1998 году на Кинофестивале «Евразия».

Действие в фильме «Сынок» происходит в небольшом провинциальном городке, не совсем обычная семья: отец и сын-подросток. Отец не пьющий и много работает, чтобы его сын ни в чем не нуждался. Андрей учится в колледже, единственном городском заведении для обучающейся молодежи. Однажды в компании его сверстников появляется девушка, путешествующая автостопом, и парень исчезает. Из других картин в российской программе были показаны фильмы «Миннесота» А. Прошкина, «Танкер Танго» Б. Худойназарова и «Палата №6» К. Шахназарова. Настоящий праздник для ценителей артхаусного кино. ■

ЕЛБАСЫ «ҚАЗАҚФИЛЬМГЕ» КЕЛДІ

Гүлзина БЕКТАСОВА

«Қазақфильм» киностудиясы – киелі шаңырақ. Онда Шәкен Айманов бастаған қазақ кино өнерінің майталмандарының ізі жатыр. Онда қазақ киносының алтын ғасыры саналатын, сонау 60-70-жылдардағы фильмдеріміз сақталған. «Қазақфильм» қазақ кино өнерінің ірі-ірі тұлғаларын өнер биігіне алып шыққан құт мекен.

Кино – идеология. Кино – өмір. Кино – бір ұлттың ғұмыры, тарихы, бет пердесі. Кино арқылы әлем ұлтты таниды, ұлттың мәдениетін мойындайды. Кино арқылы халық ұлтын жақсы көреді. Кино арқылы болашақ ұрпақ тәрбиеленеді.

Қазақ киносы жаңдану керек, өсу керек. Қазақ киносы жаңа белестерге көтерілуі қажет. Осы орайда, «Қазақфильм» киностудиясы да жаңа қадамға бет алды. Бүгінде «Қазақфильм» киностудиясы қайта түледі деп айтуға болар. Жаңа жөндеуден өткен киностудия мүлдем өзгеріп шыға келді. Киностудия жөндеуден ғана өткен жоқ, жаңа қондырғылармен қайта жабдықталды. Әлемнің озық мемлекеттерінің киноиндустриясы пайдаланатын аппараттар орнатылды. Бүгінде киностудия түсіретін

фильмдерді монтаждау, дыбыстау үшін Мәскеуге шабылудың қажеті жоқ. Киностудия барлығын да өздерінде жасай алады.

Құлпырып, қайта түлеген қасиетті шаңыраққа Елбасы арнайы ат басын бұрды. Жаңадан өзгерген студияларды тамашалады. Мәтін дыбыстау студиясы, фильмдердің түс коррекциясы, заманауи бейне-монтаж бөлмелері, компьютерлік графика аппараты жұмыс істеп жатыр екен. Бұл бөлмелердің бәрін Президент Нұрсұлтан Назарбаев арнайы аралап шықты. Жаңа қондырғылармен жабдықталған киностудияны тамашалаған Елбасы киностудияда түсіріліп жатқан жаңа жобалармен де танысты.

«Қазақфильмде» түсіріліп жатқан жаңа жобалар жөнінде кинокомпанияның президенті Ермек Аманшаев жеткізді.

«Елбасымыздың зор қолдауымен 2009 жылы он көркем фильм, екі телехикая, екі балалар фильмі, он бір қысқаметражды көркем фильм, он деректі фильм және «Ер Төстік» атты тұңғыш ұлттық толықметражды анимациялық фильм мен «Қазақ елі» атты тұңғыш анимациялық сериал өндіріске жіберілді. Киностудия 2010 жылы көрермендерін бір миллионға жеткізуді мақсат тұтып отыр. Соған байланысты Тимур Бекмәмбетовтің компаниясымен бірлескен «Алтын жауынгер» тұңғыш ірі коммерциялық жобасына, сондай-ақ Егор Кончаловскиймен «Қара майор», Ренат Давлетияровпен «Махаббат тәлкегі» атты жобаларға кірісіп кеттік» деді. Алаңдататын тағы бір мәселе, бұл қазақ киносының көрерменінің аздығы. Көрерменін жоғалтқан қазақ киносы ендігі жерде кино нарықты жаулап

алуы қажет. «Қазақфильм» киностудиясы кино нарықты жаулап алатын жақсы өнімдер түсірумен айналысып жатыр. Үстіміздегі жылы кинотеатрларға жол тартатын фильмдер қазақ көрерменіне ұсынылатын сапалы өнімдер болатындығына баса тоқталды. Шындығында да, Қазақстан ки-

ноиндустриясы әзірге шетелдік фильмдердің прокаттық базасы ретінде жұмыс істеп келе жатқандығын мойындауымыз керек. Бүгінде отандық кино нарықты голливудтың өнімдері жаулап алған. Одан қала берді, Ресейдің өнімдері қаптап жүр. Ал, отандық өнім бар болғаны

3 пайызды ғана құрап отыр. Сондықтан, «Қазақфильм» киностудиясы дағдарысқа қарамастан, алдымыздағы жылы 1 млн көрермен тартуды көздеп отыр.

Елбасымыз өз сөзінде: «Биылғы жылы «Қазақфильмге» 4 млрд. теңге қаржы бөлінді. Құрал-жабдықтар, кадрлар бар. Бізді әлем мойындады. 2010 жылы ЕҚЫҰ-ға, 2011 жылы Ислам конференциясы ұйымына төрағалық етеміз. Ел өмірінде осындай маңызды шаралар атқарылып жатыр. Енді сендер жұмыс істендер. Кино жастарды патриотизмге тәрбиелеуі керек. Қазақстанның 50 жылдан кейінгі болашағы қандай болатындығы біздің өз қолымызда. Бізге өжет, отансүйгіш ұрпақ тәрбиелеу керек. Президент ретінде маған экономикамен де, медицинамен де, білім берумен де, басқа салалармен де айналысуға тура келеді. Қолыма ракетка алғанда бүкіл ел теннис ойнады, 55 жасымда тау шаңғысына тұрып, сырғанап

бастағанымда көпшілік менің соңымнан ерді. Ат ерттеп едім, жылқызауыттары қайта жанданды. «Қазақфильмге» де мен отандық киноөндірісіне қолдау көрсету үшін келдім. Кинотеатрларға барып, қазақ киносына көрермен тартуға өз тарапымнан ықпал ететін боламын» дей келе, қазақтардың нағыз тарихын бейнелейтін киносы түсірілмегендігін айта кетті. Дақпырты басым болған «Көшпенділер» фильмі де Елбасының көңілінен шықпапты. Соңғы кездері түсірілген «Мұстафа Шоқай», «Махамбет», «Қош бол, Гүлсары», «Біржан сал» фильмдерін де Елбасымыз көргенін айтты. Сөз соңында Елбасымыз киностудияда жүріп жатқан оң өзгерістерге жоғары баға берді.

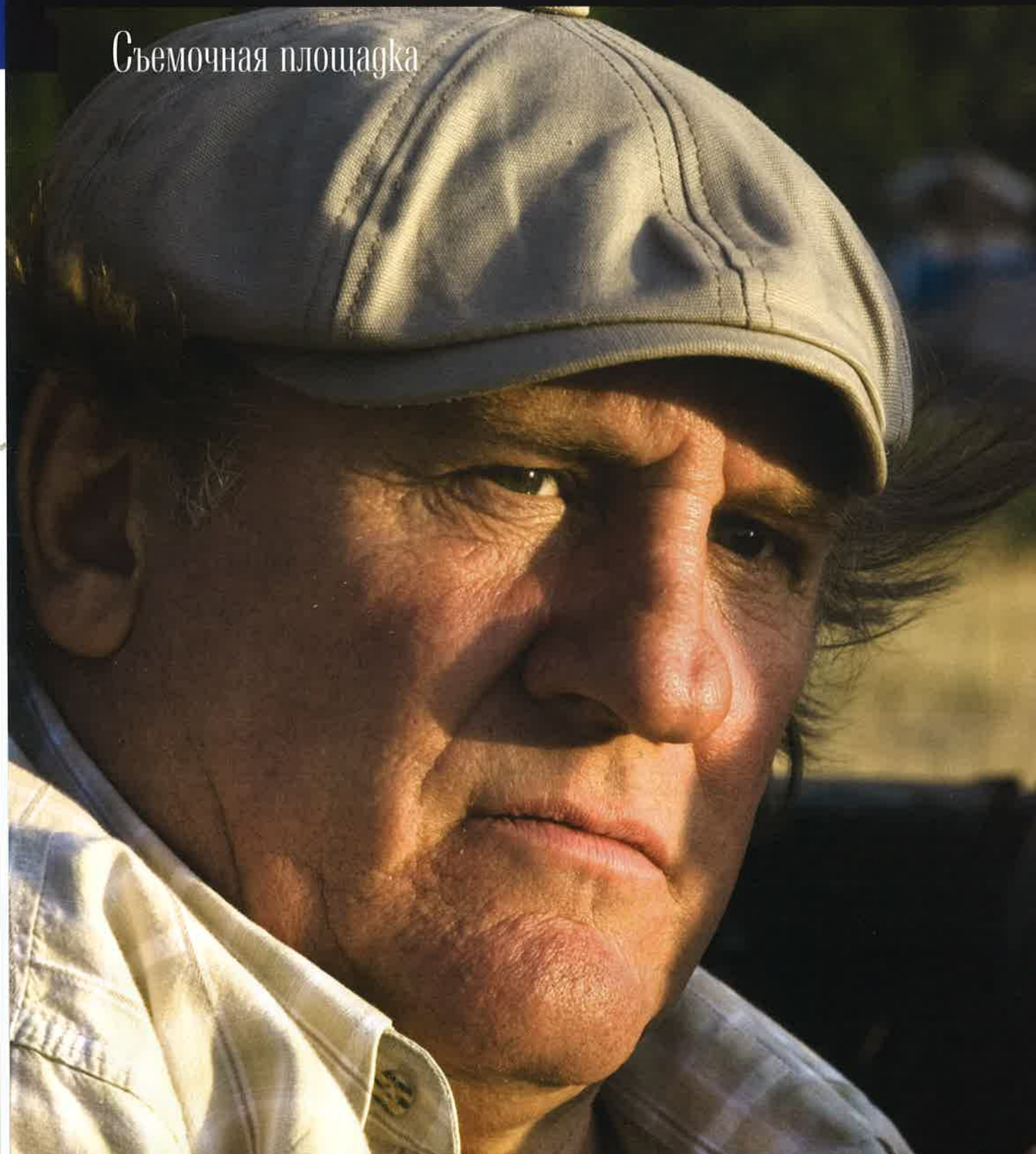
Жастарымыздың бойына патриоттық сезімді ұялататын да кино екендігін Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев «Қазақфильмге» келген сапарында ашық айтты. «Қазақфильмде» түсіріліп жатқан

әрбір фильмнің өн бойында қазақтың ұлттық менталитеті, әдет-ғұрпы, салт-дәстүрі, болмыс-бітімі сақталған жағдайда кино бүтін ұлтты сақтап қалады.

«Қазақфильм» жаңару, жандану үстінде. Келер жылы киностудия көптеген жаңа фильмдерді өз

көрерменіне ұсынуды жоспарлап отыр. «Қазақфильмнің» жаңатуындылары көрерменнің талғамынан шығады деген үміттеміз.

«Поздняя любовь» Серик АБИШЕВ

ЖЕРАРА ДЕПАРДЬЕ

Съемки фильма «Поздняя любовь» с участием звезды мирового кино Жерара ДЕПАРДЬЕ проходили в ущелье Машат Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области, и, конечно же, любопытствующих было множество. Режиссеру фильма Сабиту Курманбекову было не до интервью – работы много и уж больно ответственный проект, а впечатления очевидца нам были просто необходимы. Поэтому рассказать о съемках фильма мы попросили ассистента режиссера – выпускника нашей Академии искусств им. Жургенова Серика Абишева.

Мне хотелось поработать на этом проекте по трем причинам. Первая – конечно же, участие в проекте суперзвезды Жерара Депардьё. Еще с детства мечтал прикоснуться к его носу. Вторая – хотел поработать с Сабитом Курманбековым. Я знал его как замечательного актера, из фильмов режиссера, моего тезки Серика Апрымова. Сабита считаю своим самым любимым актером в казахском кино. И, третья – понравился сценарий. Нашел его очень динамичным и смешным. При чтении в голове так и вспыхивали кадры из французских комедий 70-80 годов. История об одиноком старике, путешествующем с двумя друзьями по поселку, чтобы выбрать себе старушку для совместной жизни. Интересно было посмотреть, как из этого будут делать кино.

Первый день съемок, первый кадр. После того, как оператор Хасан Кыдыралиев и его команда выставила свет на актере Нуржумане

Ихтымбаеве, на площадке появился Депардьё (далее упрощенно – Ди). Первым делом, он, бесцеремонно оттиснув операторов, заглянул в видоискатели обеих камер, нацеленных на Ихтымбаева. Наступила тишина. Хасан не нервничал, лишь почесывал одну щеку.

Ди, вынырнув из-за камеры, одобрительно покивал, скрутив в крут большой и указательный пальцы. Переводчица пояснила, что ему нравится композиция. Пройдет еще пара дней, пока Ди полностью доверится операторам и перестанет смотреть в видоискатель.

После началась репетиция, в ходе которой стало ясно, что Ди, несмотря на предполагаемый языковой барьер и менталитет, оказался в «теме», возможно, глубже всех. Он чувствовал каждого из героев фильма одинаково точно. Подумали — «Браво драматургу!» Но все же Ди начал задавать вопросы: «Кто?», «Откуда взялся?» — по поводу кое-каких «незначительных» нюансов в сценарии. Начали об-

суждать, спорить, додумывать. Но Ди так и не смогли дать толковый ответ. А реплики типа «Сделаем на монтаже», «Зритель «схватит идею»» не внушали ему доверия.

Через полчаса брифинга все стали интересоваться тем, кто написал сценарий. Просили его найти и отправить на площадку. Но Актана Арым Кубата не было, он в Киргизии заканчивал работу над

своим новым фильмом «Свет». За все пришлось отвечать редактору фильма — Газизу Насырову. Начались разговоры вокруг да около. В этот момент я посмотрел на режиссера, стоявшего вцепившись в свои волосы. Его взгляд был направлен в точку, где-то между Депардье и деревом. Вдруг внимание Депардье привлекла группа операторов, игравших на поляне в «картошку». Хасан сидел в кругу. Увидев это, Ди улыбнулся, подошел к Сабиту и сказал: «Сава!». Переводчица перевела: «Давайте снимать! Зритель схватит». Начались съемки. Ди сразу же взял все в свои руки. Давал актерам дельные советы. Задал нужный темпоритм всей команде, всему фильму. Ди был генералом на площадке. Вся группа работала в режиме неустанного бега, дабы не разочаровать гостя. Так, за день мы отсняли то, что планировали отснять за два дня. От Ди все заряжались энергией.

Группа любила наблюдать за «большим» французом. Слово смотришь французскую комедию.

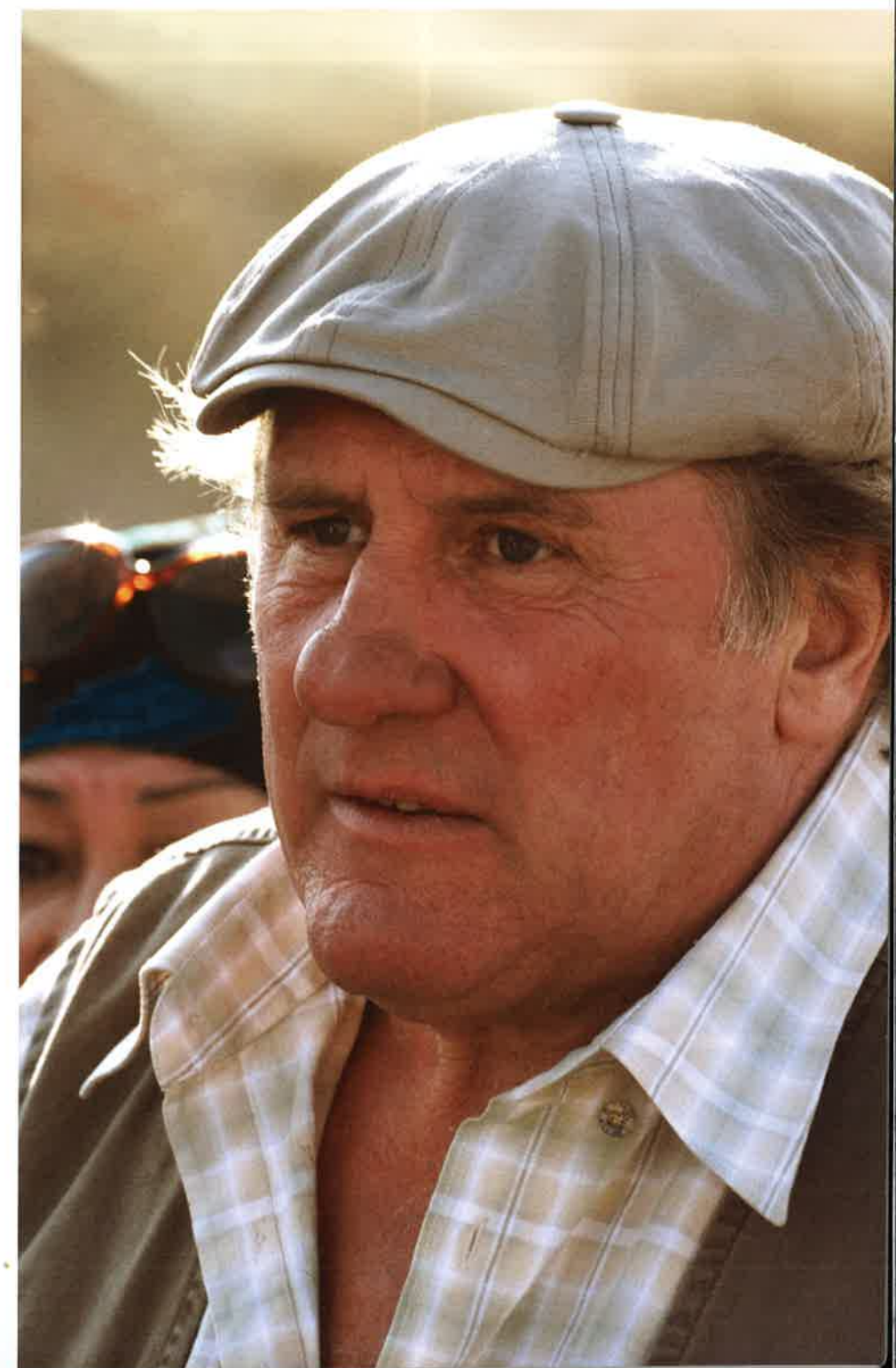
Заметив, что хотя бы один человек смотрит на него (не важно ребенок это или рабочий на площадке), он тут же вытворял нечто невообразимое, вызывающее взрыв смеха и восхищение. Шутил всегда неожиданно и как в немом кино — без слов. Ведь французский мы не понимали. Основной его темой для шуток была тема эротики и пошлости. Превосходная мимика, жестикуляция и пластика. А еще любил мычать, рычать, издавать разные дикие звуки. Изображал дикого, неотесанного, грубого мужика, а может, и медведя. Я все не мог понять, изображал ли он одного из своих старых персонажей фильмов или пародировал нас.

Впервые я увидел, как Депардье ест, когда он набросился на грецкие орехи, украшавшие праздничный стол к 48-й сцене. Всем было забавно наблюдать за французской суперзвездой, поедающей исходящий реквизит. Но, как ассистенту режиссера по реквизиту, мне стало тревожно. Запасов было не так много. Я был рад хотя бы тому, что наши актеры не едят орехи. Вдруг Депардье, оглянувшись на окружающих, жестами пояснил, какую огромную пользу для мужчин хранят в себе орехи. После этого орехи начали щелкать и наши актеры, и постановщики. К счастью, все обошлось! От позорного выговора за отсутствие игрового реквизита в кадре меня спасло вовсе не благоразумие старших в группе. Я без труда смог найти грецкие орехи в ближайшем доме. Ведь у нас они есть в каждом доме. Думается мне, сила орехов была очередной шуткой весельчака. В ином случае у нас в стране был бы демографический взрыв.

Гай Ричи, дай ему постановку этого фильма, снял бы нечто безумное с клиповым монтажом, под названием «Секс, три старика и рок-н-ролл». Но у Сабита Курманбекова другое видение. Он снимает без понтов. И вообще, он один из немногих режиссеров страны, который не боится снимать кино

с классическим, понятным повествованием. Эта особая способность Сабита, возможно, и явилась причиной того, что именно его выбрали на постановку этой картины. Ведь «Поздняя любовь» это, прежде всего, коммерческий проект. Многие отечественные фильмы, выпускаемые с конца 80-х, далеки от понимания нашего массового зрителя. Все хотели «пофестива-

лить». А может просто перебарщивали с киноязыком. Не потому ли их народ не смотрит? Вот почему, когда у нас появляется какой-никакой, но понятный фильм, его тут же прославляют «шедевром». Думается мне, что фильм «Поздняя любовь» должен получиться хорошим. Не только понятным, но и близким зрителю, и зрелищным.

КТО ВЫ, ГОСПОДИН КА?

Ильяс АХМЕТ

Мэтр Асанали Ашимов принял меня не сразу. Пришлось упорно добиваться аудиенции. И вот сегодня, наконец, я в его кабинете, в осторожном ожидании беседы о реалиях казахского кино. Вокруг меня на стенах – портреты и фотографии актера, этапы творческой жизни, галерея образов целой эпохи... «Так, что там у тебя?» – вдруг раздается строгий голос, и я чувствую, что мастер готов к моим «глупым» вопросам.

– Асанали ага, для взрослого поколения казахстанцев картина «Цветочник» станет в первую очередь возвращением любимого актера на киноэкраны. Как долго Вы к этому готовились? И каким образом возник сюжет о загадочном старце?

– У этой истории глубокие корни. После фильмов «Конец атамана», «Транссибирский экспресс» и «Маньчжурский вариант» меня часто спрашивали о дальнейшей судьбе моего героя. Народ ждал продолжения. Прошло около 30 лет, и все это время я тоже интересовался вопросом «Что дальше?». В результате так и было решено – снимать новую часть, при условном названии «Цветочник».

– Условное название? Лично нас, маркетологов, название интригует. Оно запоминается.

– В первоначальном сценарии герой занимается выращиванием цветов, ищет аромат джусана – это цветок его родной земли, душистая полынь... А сейчас в фильме уже нет никакой связи с цветами. Вот и ищем другое название.

– «Конец атамана», «Транссибирский экспресс» и «Маньчжурский вариант». Получается, часть зрителей уже знакома с Вашим героем по этой трилогии. Тогда что есть «Цветочник»: прямое продолжение или современная адаптация?

– Наверно, и то и другое. С одной стороны, речь идет об одном пер-

сонаже, и тогда «Цветочник» по счету является четвертым фильмом. С другой стороны, нам хотелось развернуть события в нашем времени. И мой герой, зовут его Касымхан, возвращается на родину уже в почтенном возрасте. Он долгожитель, и вместе с тем, человек легендарный, принимавший участие в переломных моментах казахской истории.

– Здесь наблюдается параллель с историей султана Бейбарса, великого правителя, который, спустя годы странствий и правления в различных краях, возвращается на родную землю, практически с пустыми руками...

– Безусловно, такая аналогия ощутима. Это тема возвращения к истокам. Оба героя – люди могу-

В декабре 2009 года на экраны страны выходит новая картина производства киностудии «Казахфильм» режиссера Хуата Ахметова «Кто вы, господин КА?» В главной роли сыграл мэтр казахского кино Асанали Ашимов. Более того, картина является своеобразным продолжением фильмов «Конец атамана» и «Транссибирский экспресс», и идея создания новой картины принадлежит самому актеру. Наш корреспондент Ильяс Ахмет встретился с актером накануне премьеры и попросил рассказать о работе над лентой.

КТО ВЫ, ГОСПОДИН КА?

Автор идеи:
Асанали АШИМОВ

Авторы сценария:
Ермек ТУРСУНОВ,
Хуат АХМЕТОВ

Режиссер-постановщик:
Хуат АХМЕТОВ

Оператор-постановщик:
Александр РУБАНОВ

Художник-постановщик:
Нигмат ДЖУРАЕВ

Художник по костюмам:
Юлия ЛЕВИЦКАЯ

Композитор:
Куат ШИЛЬДЕБАЕВ

Звукооператор:
Олег ПЕТРЕНКИН

Исполнительные продюсеры:
Венера НИГМАТУЛИНА,
Руслан ИРЖАНОВ

В ролях:

Асанали АШИМОВ,
Александр ФЕКЛИСТОВ,
Филипп ВОЛОШИН,
Талгат ТЕМЕНОВ,
Донгджай ХАТАЙКАРН,
Мурат БУЛАТОВ,
Ержан ТУСУПОВ,
Гульшарат ДЖУБАЕВА

шественные, жившие на чужбине и познавшие целые культуры. Но тоска по родине овладевает ими, наводит на размышления о достойном возвращении. И это непростой шаг для них, ибо мир меняется. Приезжая в Казахстан, мой герой озадачен и даже возмущен. Он видит, что люди здесь говорят с ним на «другом» языке. Годы революции, становление советской власти и ее последующий распад — словно и не было ничего. Родина для него — большая загадка. Он «чужой среди своих».

— Однако он и сам человек-загадка. О нем ничего неизвестно, и только спецслужбы могут понимать, кто он...

— Поэтому я предложил название «Кто Вы, господин «К»?». Жизнь в Китае не прошла бесследно, и Касымхан стал господином «К». Таков китайский стиль обращения. Но лучшим ответом, пожалуй, станут известные строки: «О, великий мир! Посмотри на меня. Я песчинка твоя. Сын казаха я». Он сын казаха, но его дух — симбиоз азиатских культур: Китай, Япония, Казахстан...

— При своем секретном прошлом, Ваш герой — высокий, благородный человек, верный своему слову. Эти качества сильно контрастируют с гонимой бандитской средой, в которой он оказался.

— Что ж, такова его встреча с родиной. Но, несмотря на «холодный прием», он знает, что может быть полезен государству своими знаниями, практикой. Возможно, правительство начнет с ним работу, или же он станет преподавать в университетах. В любом случае, прибыл важный человек с желанием помочь своему народу, а особенно — молодому поколению.

— В таком случае, ожидается ли продолжение фильма?

— Я думаю над этим. Историю нужно завершить. Герой теперь в Казахстане, и что с ним будет дальше — вопрос хорошего сценария.

— Говоря о съемочном периоде, как в целом проходила работа? Какие сложности, творческие или физические, возникали в процессе?

— Как актер, я всю жизнь в образе. Начиная с «Конца атамана», мой герой находится во мне. Поэтому с творческой стороны было легче. Здесь помогает возраст, а также профессиональный опыт, которым я мог делиться с другими актерами. Сама работа шла организованно, и меня окружали хорошие люди. Меня просто боготворили.

— При этом в картине есть трюки, стрельба и автомобильные погони с Вашим участием.

— Да, но здесь это не главное. Мы решили не увлекаться экшном, поскольку ставили себе другие задачи в рамках жанра. В моем понимании, наш фильм — больше «психологический детектив», нежели «криминальный боевик». Стороны здесь ведут интеллектуальное противостояние. К примеру, эпизоды шахматной игры.

— Шахматы как символ большой политики и привилегия взрослого поколения...

— Именно. Жизнь — это шахматы. А сплошной экшн с пальбой и взрывами никогда не был моим жанром.

— Из последних казахстанских фильмов понравилось ли Вам что-нибудь?

— «Келин». Думаю, это то, что можно назвать произведением искусства. Мы видим не казахов, не кыргызов, не узбеков... а совершенно иной народ — общих предков. Странные и мужественные люди. Настоящая экзотика.

— Приятно, что у Вас, как у представителя классической школы, есть позитивный взгляд на работы современников.

— К сожалению, редко кто радуется. А ведь есть уйма интересных материалов. Чего только стоят наши героические эпосы, в перспекти-

ве не менее глубокие и сильные, чем, к примеру, «Гладиатор». Техника сегодня позволяет многое, инвестиции можно найти, главное — режиссура. И здесь нужны не «гастролеры», а свои люди, образованные, умные, понимающие... Тогда и можно браться за материал.

— Чего же сейчас не хватает нашим кинематографистам?

— Умения мыслить. Вдумчивости нет. Сейчас киноавторы, как молодые, так и взрослые, погрязли в мелкотемье, работают с нейтральными сюжетами, серыми и скучными. Порой мне кажется, они сами не понимают, что делают. И в результате появляются фильмы, буквально оскорбляющие нацию. Я не принимаю такое кино. Неважно, что их «жалуют» на фестивалах. Проблема в том, что таким киноязыком формируется неверный образ Казахстана, а ведь казахское кино — совсем другое. Я говорю о наследии Шакена Айманова, которое сегодня игнорируют многие коллеги. Я помню, лет 30 назад, французы смотрели «Кыз-Жибек» и были просто поражены: оказывается, есть такой яркий и самобытный народ — казахи!

— Возвращаясь к «Цветочнику», Ваши ожидания по поводу проката?

— Для меня кино — это не коммерция, а прежде всего искусство, где самым важным является благодарность зрителей. Если это есть, значит, фильм удался. У меня не тысяча лиц, и выходить на сцену нужно достойно. А назад идти не хочется. Только вперед!

— Асанали ага, спасибо Вам за беседу! И поздравляем с возвращением в кино!

— Спасибо.

НАША СПРАВКА

Асанали АШИМОВ

Актер. Кинорежиссер. Народный артист СССР (1980). Лауреат Государственной премии Казахской ССР (1979). Лауреат Государственной премии СССР (1976).

Асанали Ашимов родился в 1937 году в с. Байкадам Джамбулской области. Окончил актерский факультет Казахской Государственной консерватории им. Курмангазы в 1961 году. Будучи студентом, снялся в фильмах «Ботагоз» (1957), «На диком берегу Иртыша» (1959), «В одном районе» (1960). После окончания консерватории был принят в штат киностудии «Казахфильм», а с 1964 года параллельно начал работать в Казахском Академическом театре драмы им. Ауэзова, где сыграл серию этапных ролей и поставил несколько спектаклей.

И все же наибольшую популярность принесли Асанали Ашимову роли в кино, в таких фильмах, как «Конец атамана» (1970), «Кыз-Жибек» (1970), «Транссибирский экспресс» (1977). Более того, после них он стал своего рода «визитной карточкой» казахского кино.

В 1981 году актер дебютировал в качестве режиссера картиной «Год дракона», а в 1986 году был удостоен Гос. премии Казахской ССР за 4-серийный телевизионный фильм «Чокан Валиханов». В годы независимости Асанали Ашимов в качестве режиссера поставил фильмы «Козы Корпеш и Баян Сулу» (1992), «Чисто казахская история» (2001), «Соленое озеро».

Всего актером в кино сыграно более 40 ролей.

ТЕЛЕСЕРИАЛЫ –

знак развития
киноиндустрии

Мы выбрали темой номера телесериалы не случайно. Во-первых, только что на канале «Астана» успешно прошел 12-серийный телесериал «Город мечты», на подходе другой сериал такого же формата – «Астана – любовь моя!». Весной этого года на канале «Казахстан» был показан 6-серийный сериал «Братья». Все это говорит о том, что мы вновь возвращаемся к сериалам, а это значит, что можно говорить о киноотрасли как о производстве.

Сейчас, спустя почти десять лет, мы понимаем, каково было значение телесериалов «Перекресток» и «Саранча». Они отражали нашу непростую жизнь в переходный период 1990-х годов, давали возможность отразить проблемы общества, и самое главное – эти телесериалы давали нам ощущение самостоятельности и самодостаточности как нации и народа. В те годы нигде на территории всего постсоветского пространства не было такого налаженного производства телесериалов. Россия вышла на большие объемы производства сериалов только сейчас, и то наш рекорд в создании 448 серий сериала «Перекресток» еще ими не побит. В свое время мы толком не оценили, какой подарок нам сделали британцы – они поставили на поток производство многосерийных телесериалов. Они не только приобрели

съемочную и монтажную технику, оборудовали специальным образом телепавильон, главное – они принесли технологию производства (как параллельно пишутся сценарии, как работают режиссеры, художники, реквизиторы, звукооператоры, монтажеры) и обучили людей! Рассказать об опыте работы над этими сериалами мы попросили его бессменного арт-директора Лейлу Ахинжанову.

Сегодня, для того, чтобы заново начать производство телесериала продюсеру «Города мечты» Алие Увальжановой пришлось приглашать консультантов из Москвы. Это уже другой тип сериала – короткой продолжительности – 12 серий. Здесь был взят другой подход – каждая серия – отдельная история. В сериале задействована масса казахстанских звезд – Венеры Нигматулиной, Владимир Толоконников, Асанали Ашимов, Ме-

руерт Утекешева, Сергей Погосян и другие. Для зрителей – это был настоящий праздник новой встречи с казахстанскими актерами.

В этой рубрике мы также расскажем об уникальном документальном сериале – «9-я территория мира», который создается творческой группой студии Бахыта Гафу. Этот сериал появился в результате нескольких киноэкспедиций на юг, запад и восток Казахстана. Каждая серия – плод кропотливой работы авторов и оригинальной концепции Бахыта Гафу. На сегодняшний день создана 31 серия и последние три фильма посвящены Алматы.

Сейчас в стадии создания находится первый крупный анимационный сериал – «Казак ели», посвященный истории Казахстана.

ГОРОД МЕЧТЫ

Зейнет ТУРАБЕККЫЗЫ

В конце ноября – начале декабря на телеканале «Астана» прошел премьерный показ телесериала «Город мечты», созданный совместно медиа-холдингом «Нур-Медиа» и АО «Казахфильм» на производственно-технической базе кинокомпании «ALDONGAR Productions\Kazakhstan\». Казахстанский зритель, соскучившись по отечественным сериалам, с удовольствием смотрел за перипетиями судьбы главной героини – врача в исполнении замечательной актрисы Венеры Нигматулиной. Вообще в сериале сыграла масса звезд нашего отечественного кино, театра и телевидения – Асанали Ашимов, Владимир Толоконников, Меруерт Утекешева, Кубанычбек Адылов, Сергей Погосян и многие другие. Рассказать о том, как шла работа над сериалом, мы попросили одного из его продюсеров – Алию Увальжанову.

Главная задача сериала — вызвать уважение к отечественному киносериялу у требовательного казахстанского зрителя. К сожалению, в Казахстане телевидение идет с опозданием относительно производства телесериалов, нежели в России. Мы помним долгоиграющие сериалы «Перекресток» и «Саранча» и приобретенный на

них опыт, который не получил должного продолжения, и это было 9 лет назад. За этот период в нашей стране было выпущено всего 3 сериала, поэтому эта ниша в Казахстане свободна. Я считаю, что это огромное преступление против собственного зрителя. Например, российские телеканалы выступают сами мейджорами собственного производства, потому что они понимают, что производство сериала дает рейтинг каналу. Он порождает новые популярные лица. Кроме того, это позволяет телеканалам увеличить свое рекламное время. Если у телеканала появляется большая аудитория рекламодателей, это позволяет ему получить дополнительные оборотные средства, которые опять-таки можно вкладывать в дальнейшее производство. Сегодня на наших телеэкранах, к сожалению, в основном присутствуют российские телесериалы. А зритель соскучился по своим актерам и хочет видеть нашу современную казахстанскую действительность.

КАК СОЗДАВАЛСЯ СЕРИАЛ

Мы очень долго искали подходящий сценарий, но оригинального и интересного сценария на 12 серий мы не нашли. Сценаристы не привыкли работать под заказ и технологию производства телесериалов. Производство сериала — это как мини-завод, где нужны сильный менеджмент, стратегия. Работая над проектом, мы столкнулись со многими проблемами, начиная от идеи и до его реализации. И конечно, основная проблема — творческие кадры второго состава. Большая проблема — поиск второго режиссера и профессиональных сильных администраторов, от которых очень многое зависит в процессе.

Как автор идеи и один из продюсеров проекта, я понимаю, что у нас нет права на ошибку. Зритель ждет интересную и необычную историю, интересный сюжет, и что же можем предложить зрителю? Какой должна быть современная

Телесериал «Город мечты» — совместная продукция медиа-холдинга «НУР-Медиа», АО «Казахфильм» и «ALDONGAR Productions\Kazakhstan\» — завоевал высшую награду — Национальную премию «Страна» «Приз за лучший игровой телесериал о буднях столичного города» на XII Евразийском телефоруме, который проходил с 26 по 30 ноября 2009 года в Москве.

В конкурсе участвовали 200 телерадиокомпаний из 25 стран.

Лучшие программы, фильмы и передачи всех призеров и лауреатов XII Телефорума выйдут в эфире нового спутникового телеканала «Страна».

Его уже сейчас называют первым евразийским телевидением. Охват вещания — СНГ и ближнее зарубежье.

НАША СПРАВКА

**Кинокомпания
ALDONGAR
PRODUCTIONS/
Kazakhstan/**

образована в 2004 году. Продюсеры компании — Борис Чердабаев, Алия Увальжанова. Компания начала свою деятельность с производства документального сериала «Лики Евразии», в котором были воссозданы портреты видных общественных деятелей Казахстана — К. Сатпаева, Абая, Ч. Валиханова и других. Сериал был успешно представлен как на казахстанских, так и на российских телеканалах. С 2006–2008 годов компания работала над созданием игрового художественного фильма «Подарок Сталину» режиссера Рустема Абдрашева. Такого успеха картине не мог предсказать никто — фильм получил награды более 10 международных кинофестивалей, стал фильмом церемонии открытия Международного кинофестиваля в Пусане (Южная Корея) 2008 года, продан более чем в 15 стран мира. В 2009 году компания работала над созданием сериала «Город мечты», а также над рядом документальных и анимационных проектов.

ГОРОД МЕЧТЫ

Продюсеры:

Арман БАЙТАСОВ,
Борис ЧЕРДАБАЕВ,
Алия УВАЛЬЖАНОВА

Авторы сценария:

Алия УВАЛЬЖАНОВА,
Гаизиз НАСЫРОВ,
Александр КАН,
Люция ИРЖАНОВА

Режиссер-постановщик:

Эрнест АБДЫЖАПАРОВ

Художник-постановщик:

Шарип ЖАЙЛОБАЕВ

Операторы-постановщики:

Талгат ТАЙШАНОВ,
Аубакир СУЛЕЕВ

В ролях:

Венера НИГМАТУЛИНА,
Алия ТЕЛЕБАРИСОВА,
Асанали АШИМОВ,
Меруерт УТЕКЕШЕВА
Берик АЙТЖАНОВ,
Болат АБДИЛМАНОВ,
Владимир ТОЛОКОННИКОВ,
Кубанычбек АДЫЛОВ,
Сергей ПОГОСЯН,
Линда НИГМАТУЛИНА и др.

героиня на экране? Хотелось придумать такую историю, которая была бы интересна практически широкому кругу зрителей. Хотелось, чтобы была представлена и молодежно-подростковая линия, взаимоотношения родителей и детей, преемственность поколения, уважение к традиции, культуре, современные реалии. На экран надо возвращать простые человеческие ценности: доброту, гуманность. Сейчас с телеэкранов (например, НТВ) идет мощнейшее и агрессивное отвратительное зло: насаждается мораль власти, силы денег, насилия и распушенности. Этому надо всем противостоять, и это большая борьба за общественное здоровье людей. Казахстан в этом плане в невыгодном положении, ретранслируя иную низкопробную продукцию. В Европе понятие «общественное здравоохранение» включает в себя целую систему и категории, в том числе понимание психологического воздействия социально-безответственного телевидения и запреты,

ограничения на режим показа той или иной телепродукции.

Авторы проекта и продюсеры решили показывать истории разных людей, с которыми встречается в силу своей работы (семейного врача) главная героиня. И, на мой взгляд, сфера деятельности врача заслуживает большого внимания. Сохранение здоровья и физического, и душевного — или его отсутствие — вот критическая точка общества и побудительный мотив. Мы все прекрасно знаем, что врачи, к сожалению, имеют сегодня массу профессиональных и этических проблем, таких, как врачебные ошибки, неправильно поставленный диагноз, несвоевременно оказанная медицинская помощь, высокая смертность детей, женщин и т. д. Но мы эти вопросы оставляем специалистам и чиновникам от здравоохранения. Все-таки для нас это фон действий героини, а наша цель — создать образ идеального участкового/семейного врача, который ценит свою про-

фессию и просто любит людей, независимо от социального статуса, возраста, от сферы деятельности. На мой взгляд, Венера Нигматулина приблизилась к этому образу и характеру.

Творческая группа была поставлена главными продюсерами проекта Арманом Байтасовым и Борисом Чердабаевым в жесткие рамки и по бюджету, и по срокам, при этом планка требований к качеству сценария и съемок, монтажа, звука, музыки была достаточно высокой. В мае 2009 года мы заключили контракты с «Казахфильмом» и «Нур-Медиа». И по условиям договора с 10 июля мы вышли в съемочный период, т.е. за май-июнь мы должны были успеть написать сценарий всех 12 серий, разработать режиссерский сценарий, определиться с выбором натур и объектов, провести кастинг актеров, провести тестирование оборудования, обучить работе на нескольких камерах, выстроить технологичный и эффек-

тивный процесс взаимодействия съемочной группы с режиссерами звука и монтажа. А в ноябре мы уже сдали весь сериал. Ровно за 2,5 месяца мы завершили съемки всех 12 серий. Это, наверное, почти рекорд для такого производства и для нас — замечательный опыт. Мы освоили новую технологию производства, когда все процессы идут параллельно. Самое важное и бесценное — была сформирована очень профессиональная и дружная творческая группа. Только благодаря концентрации усилий, личной энергии и вклада каждого в отдельности команда вышла к поставленной цели.

Режиссер проекта — Эрнест Абдыжапаров. На мой взгляд, это подарок и большая удача работать с ним. Его личный концепт, подход и режиссерское видение помогли справиться с поставленными задачами. Он наполнил «Город мечты» новым дыханием, любовью и энергией творческого поиска. Я ему очень благодарна. До этого проекта мы уже работали вместе на картине «Боз Салкын», обладателя Гран-при Фестиваля «Евразия» 2007 года.

Теперь о технической стороне проекта. Этот проект технически полностью укомплектован. У компании имеется собственная телестудия, съемочная техника и аппаратная дубляжа. Все это позволяет быть мобильными и эффективными.

СЦЕНАРИЙ

Мы приглашали сценаристов и из России. Проводили конкурс среди российских авторов, они представляли синопсисы. Но ни один из российских сценариев в производство мы не взяли. На каком-то моменте мы начали понимать очень ясно, что никто не придет и не сделает за нас эту работу. Поэтому мы пошли по пути риска и все-таки считаем, что этот риск был оправ-

дан. Мы очень рады тому, что у нас нашлись сценаристы, не менее талантливые и интересные. Это люди пишущие, известные в кинопроизводстве, но не имеющие большого опыта в телесериале. Это — Газиз Насыров, Александр Кан, Люция Иржанова, разработавшие все 12 серий, сюжетные линии, характеры, основные персонажи, диалоги.

Мы надеемся, что это не будет проходной сериал. В проекте задействованы практически 90% профессиональных актеров, потому что в сериале главное — актеры и сюжет. С другой стороны, я считаю, что нужно поддерживать молодых актеров, начинающих сценаристов, создавать новые творческие команды, воспитывать второй состав — вторых режиссеров, администраторов, гримеров, реквизиторов. Это не просто патристический лозунг, а, прежде всего, экономическая целесообразность.

В этом проекте мы выступаем, прежде всего, как «продакшн»-студия, поэтому никаких имущественных прав на этот сериал компания не имеет. Все права принадлежат киностудии «Казахфильм» и медиа-холдингу «Нур-Медиа» на паритетных началах. И большая благодарность главным продюсерам, которые осознанно пошли на этот почти экспериментальный шаг. Сейчас пришло время конвергенции телевидения и киностудий, внедрения новых цифровых технологий. И это оживляет кинопроцессы, появляется конкуренция, развивается общая инфраструктура, создаются новые рабочие места, и это экономически востребовано и понятно. Но до объемов производства телесериалов, как в России, нам еще далеко. Пример, там только одна известная частная российская компания имеет объемы производства до 500 серий в год. И мы этого сможем добиться и в Казахстане, если подойти к этому системно и интегрируясь со всеми заинтересованными партнерами.

БРЮНЕТКА «В МЫЛЕ», или 777 серий стори-лайнера №1

Лейла АХИНЖАНОВА

Она поставила сценарный рекорд в Казахстане. В ноябре 2009 года из-под пера знакового «сериального» автора и сценариста полюбившихся зрителю картин, таких, как «ФАРА» и «ТОТ, КТО НЕЖНЕЕ», вышли еще 24 серии нового телевизионного проекта. Итого на счету Лейлы АХИНЖАНОВОЙ – 777 серий. В числе которых: 448 серий (сюжетные линии и авторские серии) первого отечественного сериала «ПЕРЕКРЕСТОК», 282 серии обучающего сериала «ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ», 1-я серия нового сериала «АСТАНА – ЛЮБОВЬ МОЯ!», 12 серий первого комедийного сериала «ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ, Я – СЧАСТЬЕ!», 10 серий в цикле российских сериалов и 24 серии нового телевизионного проекта, ожидающего выход на экран. 777 – таков мощный опыт казахстанской сценаристки, первой на территории СНГ ставшей профессиональным стори-лайннером (сюжетолинейщиком) телевизионных сериалов.

В ЛИФТЕ С ПОЗНЕРОМ

Август 1998 года. Москва. Отель «Ренессанс».

Еду в лифте с Познером, неприятно урча от удовольствия. Владимир Познер – председатель жюри первого Телефорума «Содружество». Меня же привезли на форум вместе с уникальным, экспериментальным, знаменитым, первым, технологичным, генетически английским, гигантским и так да-

лее... невообразимым казахстанским сериалом «ПЕРЕКРЕСТОК». Представьте, что на выставке вдруг показали бы трехглавого Дракона с Дрессировщиком. Вот так примерно я и смотрелась в Москве с нашим казахстанским сериалом по английской технологии. На нас глазели – толпами, в нашей реальности – сомневались, наши первые три сотни серий – тщательно исследовали... Прессу штормило с амплитудой: от «такого не может быть» до «Казахстан – мыльный Голливуд

СНГ». Узнав про мой сценарный статус первого профессионального стори-лайнера на постсоветском пространстве, аналитики были раздавлены фактом: практически весь креативный и продакшн-состав казахстанского «Перекрестка» – это держатели именных сертификатов обучения технологии многокамерной съемки телесериалов в английской компании «Portobello Media» (Би-би-си).

Но вернемся в судьбоносный лифт 98-го. В тот самый день, когда грохнул дефолт. Именно в этот день в графике форума поставили презентацию «Перекрестка» для жюри. И автор не просто ехал в лифте, уткнувшись носом в красивую спину Познера. Автор ехал на собственную презентацию, к которой готовился, не спавши сутки... Видимо, недосып и атака прессы автора и dokonали.

— Владимир Владимирович! А вы, правда, не любите сериалы?! — неожиданно услышала я свой октябристский голос в тишине лифта. «И это конец», — шепнуло на ухо подсознание.

— Да, я не люблю сериалы, — Познер поворачивается, характерным жестом складывает руки на груди и внимательно смотрит на автора, впечатавшего задом в стенку.

Этим взглядом Познер, как правило, рвет тысячные аудитории на двух континентах. А тут маленький лифт и один скукожившийся сценарист. Доза энергетики — облучила.

— А почему?... — угасающий шепот автора тонет в смехе жюри, а рациональное полушарие выносит вердикт: «Лоботомию, срочно».

Что было дальше, я не слышала. Как провела презентацию, не помню. Единственный кадр остался в памяти — Познер сидит в первом ряду и хохочет, а я ползаю по полу, вычерчивая мелом родственные связи героев «Перекрестка», и хриплю от изнеможения: «Шамиль ни-когда не женится на Мадине... Глеб любит Камиллу... а Тимур Сабиров не убьет Джоху...»

Соперниками «ПЕРЕКРЕСТКА» в номинации «Автор телевизионного сериала» были невероятно популярные в те годы российские «МЕЛОЧИ ЖИЗНИ», сценарий Эжена Щедрина и Юрия Каменецкого. Это крайне серьезные мастера се-

риалов. Мэтры. Отношусь к их работе с огромным уважением.

— Я не люблю сериалы. Но я люблю профессионалов. «Перекресток» сделали высокие профессионалы, — сказал Познер.

Домой я везла ГРАН-ПРИ Первого Евразийского телефорума — в сумке. Не было ни футляра, ничего. Только документы и сертификат. В аэропорту Алматы таможенники долго таращились на монитор, где высветился увесистый восьмидесятилетний приз Содружества.

— Это приз за сериал «Перекресток», — одной этой фразы было достаточно.

Тогда в Казахстане не было чело- века, не видевшего хотя бы одной серии «Перекрестка». Его обожали и таможенники, и гаишники, и домохозяйки. Это была целая эпоха. И мы были в СНГ первыми.

АЛМАТЫ — СЕРИАЛ НА МИЛЛИОН

Сериал об Алматы мог бы привлечь зрителя любой страны. Пройдитесь по тегам в Интернете. Чем интересуется сидящее в сети человечество? Тайна-землетрясение-древность-горы-2012-азия-йети и пр. и пр. Не напрягаясь, обо всем этом можно снять в Алматы. Алматы в масштабе мира не имеет современной ЛЕГЕНДЫ. А у других городов она есть: Париж — столица любви, Милан — мекка моды, Лондон — даблдэкеры и Бэйкерстрит, Чикаго — город гангстеров и сенсаций, Пекин — террариум тайн, Рим — вечный город, по Токио «ходят» динозавры и годзиллы. Но Алматы, населенный всеми национальностями, молящийся всем Богом и сме- шавший в себе Азию и Европу, такой легендой обделен. Мифология Алматы должна быть создана посредством экрана. Это самый быстрый и действенный способ.

Как вам, например, такое начало X-сериала об Алматы:

СЦЕНА X/1. Тихий океан. Сейсмостанция на полуострове N Сейсмосазписывающая аппаратура. Множество экранов и приборов.

Сотрудник станции, японец средних лет, внимательно следит за зигзагами, которые выписывает прибор наблюдения.

Глаза его все больше и больше ле- зут на лоб. Японец берет телефон и вытирает с лица пот.

Далее он говорит по-японски. Идет синхронный перевод

ЯПОНЕЦ: Имамуре? Говорит Катаяма. У меня здесь чертовщина какая-то. Сейсмонапряжение в квадрате Si-716 Заилийского плато было аналогичным катастрофе в Кобэ девятьюстами пятью... Я, конечно, выпил вчера немного сакэ... но то, что я вижу — этого просто быть не может! Напряжение земной коры растет вихреобразно... Но в эпицентре самописцы фиксируют нечто такое... что нейтрализует волны! Чтоб я ослеп, Имамуре! Но это «нечто» — строгой геометрической формы... Че-е-ерт возьми! В эпицентре — город! Код 7 3X b-14 — Алматы! Клянусь, Имамуре — уже, как минимум, полчаса Алматы должен лежать в развалинах... Но разрушительная волна отбита под углом 90 градусов! Я знал, что когда-нибудь сойду с ума. Но думал, что это произойдет на рождественской распродаже в Гинзе! Как думаешь, Имамуре — мне выплатят страховку?

продолжение следует...

КАЗАХСТАН В СЕРИЯХ — ЗОЛОТОЙ РЕЙТИНГ

Эпоха латиноамериканских сериалов — классики жанра — постепенно уходил в лету. Американцы и в «мыле» повторяют схему своего

игрового кино, естественно, собирая самую высокую кассу в мире. Но — не сильно любимы. Душевные австралийские и греческие сериалы. Берут сердца голыми руками турецкие сериалопродюсеры. Корея и Япония — балуют эстетически.

Казахстан — вот сериальный клондайк начавшегося столетия. Мы «новенькие», мы генетически сентиментальны, мы воины-поэты, мы предельно многонациональны, мы драматичны по сути, но попсовы по форме. У нас есть гигантский потенциальный рынок сбыта в виде жаждущей «жизни соотечественников в бесконечных сериях» казахской диаспоры Китая, Турции, Канады и европейских стран. На видеорынках в Китае подпольно штампуют диски с казахскими картинками. И спрос поддерживает эти пиратские предложения! Кто добровольно откажется от миллиарда зрителей?! Когда лихорадка с модой на сериалы в Казахстане поуспокоится, то есть все, кто жаждет, снимут по «первому уникальному эксклюзивному и т.д. сериалу в 10-12 серий», тогда и можно будет говорить о большой серьезной СТРАТЕГИИ, способной вывести Казахстан в разряд сериальных империй. Как ни крути, успех сериала — это технология, сценарий и звезды.

Только благодаря технологии продержался 5 лет «Перекресток». Ее поставили английские спецы, собаку съевшие на этом деле. Более 500 серий без аврала, одинаково качественно, стабильно и продуктивно. В руках прошедших обучение есть готовый производственный процесс от А до Я, где серии будут производиться, даже если всем завязать глаза и стукнуть молотком по голове. И эта технология — ДО СИХ ПОР ЗДЕСЬ, В СТРАНЕ!!! Не использовать ее — то же самое, что иметь дома компьютер, но писать перьями. Изнемогая от усилий и «сажая дышалку» уже на третьей странице.

МЯГКОЕ «МЫЛО» — ЖЕСТКАЯ ПРОФЕССИЯ

Настоящего сценариста и его потенциал я определяю с первого взгляда. Истинный талантливый драматург всеяден, агрессивен и светел. Иначе объяснить не могу. В журтеновке у меня был курс сценаристов. Был день, когда все, кроме троих, скорчили физиономии, услышав мое предложение пойти работать на сериал. Никто из них так и не сделал карьеры в кино. Но был один гений (на сериал так и не пошел, но стал режиссером) и два монстра. Трудные. С тяжелым характером. Своеобразные. Е. Нурмухамбетов, Л. Иржанова и М. Беляков. Сегодня они «в топе». Я не педагог по призванию. Скорее, играющий тренер. Поэтому нежности к ученикам не испытываю. Но «ловлю кайф», когда они делают то, чего не может сделать общая масса пишущих для экрана.

Писатель сериалов, по определению, посажен на допинг зрительского интереса. Нет сериалов, которые не смотрят. Такие просто снимают с производства. Или — больше не крутят. Писать сценарии «для выражения глубокого внутреннего я» или «в стол» — может каждый. Автор сериалов — никогда не пишет в стол. В этом — код успешности.

НАША СПРАВКА

Лейла АХИНЖАНОВА

Кинодраматург. Окончила сценарное отделение ВГИКа. Один из самых востребованных кинодраматургов кино Казахстана эпохи независимости. Активно работает с ведущими режиссерами «Казахской новой волны». По ее сценариям было поставлено 10 игровых фильмов, 3 анимационных и несколько документальных фильмов.

Главная тематика ее сценариев — современность, динамично развивающийся Казахстан. В фильмах «Тот, кто нежнее» — лидер российского видеопроката 1998 года, «Фара» — призер XX Московского кинофестиваля, «Слабое сердце» — призер МКФ в Сан-Себастьяне, Локарно, Турине, она создает образ нашего современника.

В 1996–2000 гг. — арт-директор и стори-лайнер более 400 серий первого казахстанского сериала «Перекресток». За этот сериал она была удостоена Гран-при I Евразийского телефорума в номинации «Автор телевизионных сериалов». В эти же годы Лейла вела сценарную мастерскую в Академии Искусств им. Жургенова и выпустила целую плеяду молодых талантливых сценаристов. Автор сценария анимационных фильмов «Остров дракона» (1998), «Невеста волка» (2005), «Ер-тостик» (2009).

АСТАНА – ЛЮБОВЬ МОЯ!

Айжан ЕСИМБЕКОВА

Национальная кинокомпания «Казахфильм» им. Ш. Айманова и кинокомпания «Eurasia Film Production» работают над совместным проектом международного масштаба. 12-серийный музыкальный телефильм «АСТАНА – ЛЮБОВЬ МОЯ!» имеет все шансы стать национальным телепроектом 2010 года. Несомненно, этот сериал уже вызывает у большинства поклонников мыльных опер большой интерес. И чтобы хоть как-то утолить этот интерес, мы попросили режиссера Ермека ШИНАРБАЕВА рассказать подробнее о проекте.

— Ермек Бектасович, как вы думаете, почему важно снимать казахстанские сериалы?

— В последнее время мыльные оперы или телесериалы имеют очень большое значение и в Казахстане, и в России. Надо признать, что сериалы сильно влияют на становление нации. И я могу объяснить почему. Когда-то мы начали с упоением смотреть мексиканские, бразильские, латиноамериканские сериалы, потом пересели на европейские и американские, затем — на российские. И в какой-то момент мы задумались, а где же наши сериалы? Безусловно, чтобы заполнить эту нишу, мы и приступили к съемкам первого отечественного сериала «Перекресток» в 1995 году совместно с англичанами. Это было очень интересно, в том плане, что англичане привезли технологию двух телесериалов. Это сериалы, которые идут у них более сорока лет, т.е. на этих сериалах воспитывалось несколько поколений англичан. Они выросли на этих сериалах, они знают героев, они знают, что будет с этими героями. Это часть их жизни. Как говорила моя учительница, кото-

рая живет сейчас в Бруклине, «я сейчас смотрю телесериалы — в отсутствие своей жизни смотришь чужую». Видите, как много установок сразу. Телесериал, как средство осознания молодой нации, телесериал, как замена жизни для очень многих, и, как ни странно, телесериал сродни такому умершему уже жанру в литературе, как роман. Изначально в латиноамериканских странах он назывался — теленовелла, а «novella» — это роман.

— В чем основная идея этого телесериала?

— Я глубоко убежден, что казахстанская кинематография будет развиваться только тогда, когда мы будем укреплять международное сотрудничество. Если будем снимать только казахские картины и только для казахстанского зрителя, то просто-напросто задохнемся, так как опыт современной кинематографии у нас небольшой. Кинопублика у нас еще не настолько подросла, и будет происходить то, что до сих пор происходит — наши фильмы будут интересны только зарубежному зрителю. Это пропасть между зрителем и режиссером. Чтобы заполнить эту пропасть, мы организовывали большой круглый стол с участием серьезных продюсеров, режиссеров, сценаристов и т. д. на тему: «Как казахское кино может выйти на мировой уровень?». И мы пришли к выводу, что, прежде чем говорить о выходе казахского кино на международный уровень, нужно для начала освоить собственного зрителя и наладить с ним контакт. Только тогда всем станет интересно, «на что же эти казахи толпами бегут в кинотеатры?» Так произошло с корейским кино. Корейское кино только в последние 10 лет вдруг стало суперпопуляр-

ным в Корее. Большая часть кинопроката у них — корейские фильмы, и я в этом убедился, побывав там на кинофестивале.

Так вот, задача сериала «Астана — любовь моя!» — дать своему зрителю своих родных героев. Вы увидите Дастана Оразбекова, который играет Абзала, и влюбитесь в него навсегда. То же самое с Адилем Ахметовым. Он играет главную роль, роль Ерлана. Это актеры необычайной красоты. Вы увидите Бибигуль Суюншалину в роли Маржан. Девушка очень красива. Я думаю, посмотрев сериал, наши девочки будут стричься и одеваться так же, как она. Также в сериале задействованы такие шикарные актрисы, как Жанна Куанышева, Баян Есентаева. Надо любить своих героев. И тогда люди будут говорить о наших актерах, о наших людях, с которыми можно встретиться на улице наших же городов. Это очень важно.

Мы снимаем очень хороший сюжет, в нем много любви, много человеческих проблем. Много человеческих характеров, за которыми интересно следить. Почти все действие происходит в Астане, часть — в Турции. На стадии первой серии турецкие актеры так хорошо играли, что мне стало не-

много страшно за наших актеров. Но сейчас я совсем иного мнения. Дастан Оразбаев и Адиль Ахметов с каждым днем все лучше и лучше доказывают свое актерское мастерство.

— В этом проекте задействованы и турецкие актеры. И это означает, что есть все шансы выйти на международный рынок. Расскажите, как удалось выйти на копродукцию с Турцией? И почему именно Турция?

— Когда я делился своей идеей с Еркеком Аманшаевым, я предлагал сделать сериал про индийскую принцессу. Очарование Болливуда очень сильно. Индийские рифмы, индийские песни и танцы настолько привлекают, что захотелось сделать что-то подобное. Была идея сделать совместный проект Казахстан — Англия — Турция, но потом мы решили отказаться от этой идеи. И выбор партнера в сериале «Астана — любовь моя!» выпал на Турцию осознанно и целенаправленно. Во-первых, нужно признать, что в строительстве нашей столицы есть их немалый вклад. Во-вторых, проведя мониторинг зрительского интереса к зарубежным сериалам, идущим в Казахстане, мы узнали, что на первом месте стоят именно турецкие сериалы.

Причем если латиноамериканские или европейские сериалы казахстанский зритель смотрит в основном в переводе на русский язык, то турецкую кинопродукцию аудитория с удовольствием воспринимает как на русском, так и казахском. Огромной популярностью у казахстанских зрителей пользуются турецкие актеры. Поэтому мы решили пригласить звезд турецкого кино, телевидения и музыки.

— Получается, тема Астаны была выбрана, потому что ее строили турки?

— Вообще, появление Астаны это само по себе чудо. На меня очень сильное впечатление произвели слова моего друга Майкла, когда он приехал в Астану. Прогулявшись по улицам Астаны, он с таким восторгом говорил: «Это великий проект века, три года назад здесь ничего не было, и я поражен этой скоростью, идеей, архитектурой». Поначалу я был возмущен, так как он не знает, с каким трудом для народа строился этот город в степи. А он отвечает: «Ну и что, зато такого масштабного проекта, как Астана, нет ни в одной стране». И я тогда понял, что интереснее и масштабнее Астаны сейчас ничего нет. Это будет понятно через годы, столетия. И мы должны показать Астану всему миру.

— Кто входит в команду фильма? Знаем, что есть приглашенные специалисты из Москвы.

— Над сериалом работают лучшие креативные силы кино, телевидения и театров страны. Надеемся, что совместный казахстанско-турецкий проект «Астана — любовь

моя!» станет одним из золотых художественных брендов, объединяющих духовное, историческое и культурное пространство Казахстана и Турции.

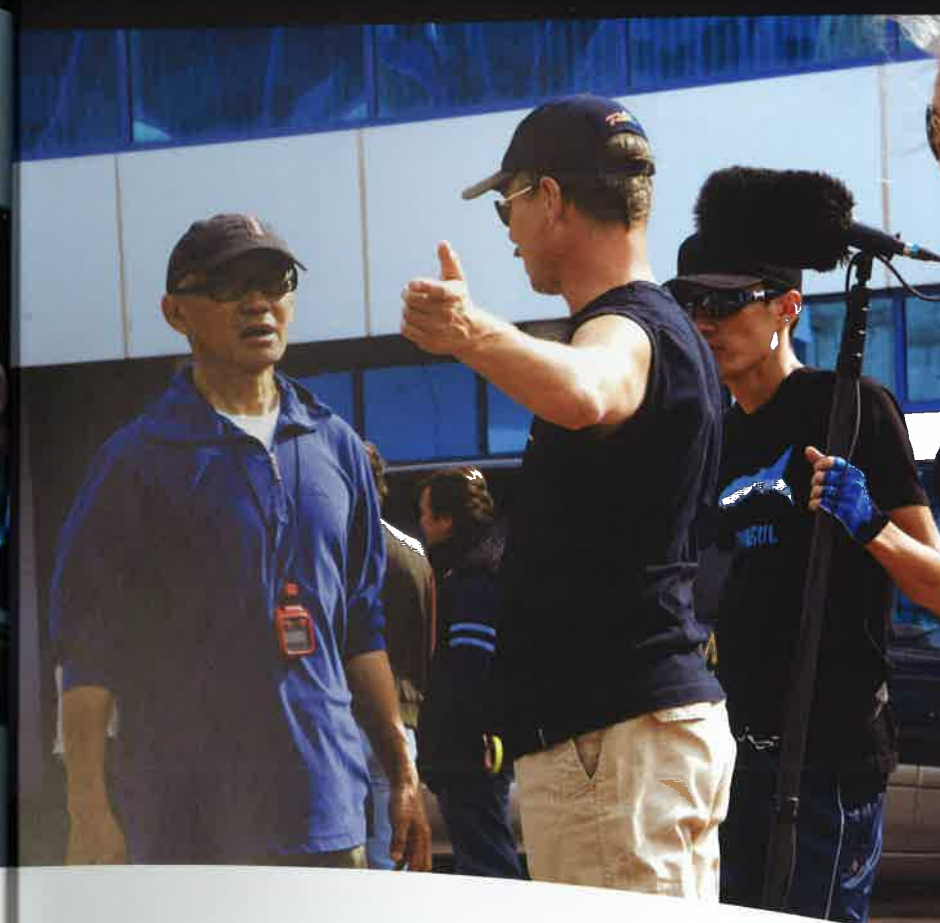
Сериал делается высокопрофессиональной группой. Автор сценария — Лейла Ахинжанова при участии

двух выдающихся московских сценаристов. Это главный редактор компании «СТВ» Валерий Федорович и главный редактор «Мосфильма» Евгений Некишев. Они мастера своего дела. Мы ими очень довольны. Выдающийся оператор, выдающиеся сценаристы, хорошие актеры и неплохой режиссер. И мы добились очень хороших результатов, несмотря на то, что снимать 50 минут было очень сложно.

— Расскажите, пожалуйста, про технологию производства телесериала, наверняка есть свои особенности.

— Я режиссер-игровик. Я всю жизнь снимал арт-хаусное кино. Но с огромным удовольствием каждый день прихожу на съемки телесериала. Он очень интересен, требует со всей съемочной группы, прежде всего, профессии. Ты должен знать, как и что делается. Режиссер арт-хаусного кино импровизирует, создавая новый язык кино. А в телесериалах ты работаешь по плану, который пишется заранее, и нужно снимать до 15 минут в день. Это очень тяжело. В

игровом кино мы снимаем максимум 3 минуты. Сейчас выработка на нашем сериале до 7 минут.

Мы для себя грубо определили множество видов телесериалов, но среди них в производственном отношении основных три. Существуют быстрые и недорогие (но и не дешевые) сериалы, средние и дорогие сериалы, которые снимаются по технологиям кино. Технологии, привезенные англичанами, — это «золотое дно». Когда ты приходишь на площадку, у тебя все расписано. Снимают сразу несколько бригад. Все время идет соревнование, чтобы придумать все лучше и лучше. Бригады соревнуются между собой.

«Астана — любовь моя!» на сегодняшний день в Казахстане самый дорогой и высокопрофессиональный сериал. Мы сразу же подняли высокую планку. Нам сейчас некогда учиться, мы должны уже работать. Потому что снимаем по высоким технологиям. Сериал сейчас снимается на русском языке и в эфир выйдет на русском языке. Но хочу подчеркнуть, что обяза-

тельно будут версии на казахском, английском и турецком. Почему на русском? Потому что сериал городской и будет показываться в городах. А большинство городского населения разговаривают на русском языке. Является ли это недостатком? Я считаю, мы не должны потерять родной, казахский язык, но в то же время должны поддерживать двуязычие страны. И поэтому важно немедленно делать казахскую версию. У нас сейчас на съемках уже идут три языка. Некоторые актеры, которые не говорят по-русски, говорят по-турецки или по-казахски. Часто получается, что идет сцена, встречаются, например, две героини, одна говорит по-русски, а другая — по-турецки. И все это потом нужно озвучить на казахский. В завершение, думаю, что все получится хорошо.

— Спасибо за интервью, и будем ждать завершения сериала!

КРАТКИЙ СИНОПСИС

По жанру, стилю и сюжету сериал «АСТАНА — ЛЮБОВЬ МОЯ!» — это современная урбанистическая сказка-мелодрама с драматическими поворотами, являющаяся hi-tech-версией древней тюркской легенды о влюбленных, помолвленных еще в детстве, но разлученных судьбой. История начнется 20 лет назад, на борту самолета. Во время полета жена влиятельного турецкого строительного магната рождает девочку. Роды принимает врач-казашка, у которой есть годовалый сын. В порыве чувств обе матери решают в будущем поженивать своих детей... Но эта клятва, естественно, забывается. На время. Но через 20 лет в ход вступают сказочные механизмы древней легенды, и молодые люди встречаются в Астане — новой строящейся столице Казахстана... Всего в основе сюжета — две истории любви. Одна история заканчивается свадьбой в Астане, другая — в Анкаре или в Стамбуле. Девушка-казашка Маржан выходит замуж за своего возлюбленного — турка Кемаля, а турецкая красавица Инжу становится женой казахского парня Ерлана. Но к этой грандиозной двойной международной свадьбе герои приходят не сразу. Их ждут приключения, полные драматизма события, фантастические коллизии, череда головокружительных взлетов и разочарований, а также главный козырь истории — таинственная связь современного красочного действия с сюжетом древней тюркской легенды, берущей корни в культурном наследии как Турции, так и Казахстана. Эта легенда станет основой МУЗЫКАЛЬНОЙ части сериала, состоящей из песен и вокально-танцевальных клипов на двух языках: казахском и турецком. Из всех стран тюркского мира — в историческом, духовном и культурологическом аспекте — самой близкой Казахстану по менталитету и целостному восприятию мира является, несомненно, Турция.

«9-Я ТЕРРИТОРИЯ МИРА»: путешествие туда и обратно

Инна СМАИЛОВА

Современную культуру трудно поместить в формат одного произведения, уж слишком много артефактов времени она вбирает в себя. Новый документальный проект известного режиссера Бахыта Гафу Каирбекова «9-ая территория мира», яркий пример того, как телевизионный сериал может функционально предстать познавательно-исследовательским произведением, поэтапно знакомящим зрителя с прошлым и настоящим Казахстана. Подобно археологам, авторы проекта очищают слой за слоем нашу историю, подобно путешественникам открывают зрителям невероятные красоты нашей земли, подобно философам и поэтам запечатлевают в каждой серии свои мысль и слово.

От религии к науке, от традиционного уклада к технической эре, от памятников к людям, от закона постоянства природы к процессам изменчивости, от юга к северу, западу и востоку нашей девятой по величине Родины — путешествует современный караван съемочной группы. В состав съемочной группы вошли: Бахыт Каирбеков, Молдагул Нарымбетов, Геннадий Ройтман, Анатолий Валуйский, Асет Ерназаров, Николай Постников, Айгуль Черингинова, Олег Белов и Андрей Казаков. Проект стартовал в рамках «Большой казахстанской экспедиции» еще в 2004 году в Алматы, и работа над ним продолжается и по сей день. Благодаря спонсорской помощи компании «КазТрансОйл» съемочная группа объездила весь Казахстан. На настоящий момент совместно с продюсерским центром «Gala TV» создана 31 серия.

Важность этого масштабного труда заключена в отходе от формального краеведческого принципа заказного материала. Авторская позиция в фильме главенствует от заявленного в начале «Я». Желание показать свой Казахстан, свою любовь, свои ощущения — приближают авторов к зрителям. Так как главная цель этого глобального территориального пути, по словам Бахыта Каирбекова, — это «путешествие к самому себе, поиск ответов на вопросы: кто мы и где мы». На собственных пробах и ошибках создатели фильма пытаются пройти весь путь своих исторических и настоящих героев, черпая воду в колодцах, спускаясь в глубокие шахты прошлого, участвуя в раскопках древних гробниц или ищущих «золотую» точку ракурса съемки, чтобы точно и объемно донести значение и величие Мавзолея Арыстана-Баба.

Фильм разбит на несколько частей по региональному признаку: Южный Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Мангистауская

Алма-Ата

ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ

Продолжение следует... 31 ФИЛЬМ

9 ТЕРРИТОРИЯ
МИРА

область, Западно-Казахстанская область и отдельно — история Алматы. Неслучайно фильм начинается с южной территории Казахстана, как начала территориальной и духовной целостности в истории нашего государства. Туркестан взмывается древними стенами минаретов высоко в небо, камера не спеша исследует мемориальный комплекс Ходжи Ахмета Яссауи, современный базар, лица торговцев и покупателей, которые монтируются с духовным прибежищем суфизма. В этой серии фильмов длиннота и широта изображения подчеркивают горизонтальную перспективу вечности неба и жизни на земле. Изречения великих философов Ахмета Яссауи, Омара Хаяма дополняют впечатления от легендарной истории великих городов Туркестана, Отрара, Сайрама, Сузака. Созерцательность природы, как застывшая в своей красе роза суфиев, переходит в неизменные формы архитектуры мечетей и мавзолеев, этимологию слов, витиеватый стиль поэзии и мало отличающийся от прошлых времен современный уклад жизни. Все, закаменевшее в веках, многообразие юга показано в изобразительном чередовании неспешно-протяжного ритма этой части фильма.

Насколько созерцателен и постоянен юг, настолько изменяем и ближе по времени запад нашего регио-

на. Современная промышленность чередуется с историческими событиями, цитатами из классики казахской поэзии и отрывками из художественных фильмов, монтируются современные судьбы людей с историческими портретами. История края начинается от сердцевины Запада и Востока — извилистого и непредсказуемого русла реки Урал, уходит к биографии легендарного комдива Чапаева с его кинематографическим и документальным портретами, от него — в глубину Скифской культуры, потом к музыкальной культуре кюев и к талантливым исполнителям-современникам. Фильм не только выхватывает людей из исторического времени, но и доносит новые, неизвестные факты из их жизни. Так, героически сложившийся образ Маншук Маметовой в фильме оказывается благодаря неизвестной страничке из ее биографии глубоко трагичнее официальной трактовки.

Свежесть и эмоцию историческому материалу придают современники, это простые казахстанцы, которые выступают в «9-й территории» хранителями прошлой и настоящей культуры. Камера запечатлевает в пространстве и времени их эмоциональные, ответственные лица, их дело, творчество, живую речь. Не зря Бахыт представляет свое исследование как «встречи и знакомства с людьми, как узелками времени», оставленными на ветвях деревьев. Ведь Настоящее, скрытое в лицах прохожих, встреченных на пути кинематографистами, превращается в живой документ нашей эпохи и служит неким мостом между прошлым и будущим.

Отдельной серией фильмов представлена история Алматы: с ее улицами, памятниками, уникальными личностями. По настроению эта часть фильма более лирична и интимна, где целая серия посвящается удивительной судьбе писателя Юрия Домбровского, прославив-

шего в своих главных произведениях наш город. Сосланный сюда в ссылку, этот человек с вдумчивым, добрым взглядом поневоле стал «Хранителем древностей» южной столицы. Камера пробирается по деревянной лестнице церкви к чердачной комнате, где жил и работал над музейными раритетами и своим произведением писатель. А на чердаке вместе с Домбровским зритель встречает его будущую супругу, подругу, возлюбленную, тогда еще молоденькую девочку Клару Файзулаевну Турумову. Солнце, природа теплого Алматы показывается под цитируемые строки писем Домбровского своей «черноокой усуньской царевне». Озарение чувств уже немолодого, изломанного политической машиной творца оживает в столь же живом и солнечном по настроению романе, в котором отдается дань творцам нашего города. Его роман с девушкой в фильме стал романом с городом, вторым рождением самого писателя, чье будущее будет идти уже под руку с этой царевной из Алматы. Письма, документы, музейные экспонаты, фотографии, улицы и дома, краски живописи и природы, игровые вставки с двумя влюбленными оживают на экране словно со страниц самих произведений «Факультета ненужных вещей», «Хранителя древностей» и писем к любимой. Литературная летопись нашего города XX столетия благодаря этому фильму теперь уже будет хранить судьбу его автора в XXI веке.

«9-я территория мира» предстает развернутым живым видеодокументом, в котором время не властно над людьми, а, как у суфиев, подобно стоянкам на жизненном пути развития нашего огромного и красивого края. В этом фильме людей объединяются словом автора в универсальную киноэнциклопедию тех «нужных вещей», из чего состоим мы — современные казахстанцы!

НАША СПРАВКА

Бахыт ГАФУ

(Бахыт Гафуович КАИРБЕКОВ)

Поэт, сценарист, кинорежиссер, Заслуженный деятель Республики Казахстан. Автор 6 поэтических книг и более 60 документальных фильмов. Участник и призер международных кинофестивалей:

Дипломант I Международного телефорума «Содружество» (Москва, Россия).

Победитель Открытого форума российского телевидения «Лазурная звезда» (Сочи-99).

Обладатель специального приза V Евразийского телефорума «За вклад в образование единого культурно-просветительского пространства». Лауреат премии фестиваля «Астана-Байтерек», 2005 г.

Обладатель Гран-при Евразийского телефорума за участие в проекте «Лики Евразии» — фильм «Излучение любви» (Абай Кунанбаев).

Лауреат 11-го Евразийского телефорума в Москве в 2008 году с фильмом «Казахская юрта».

Диплом «Золотая панда» Сычуаньского телефестиваля 2007 года за фильм «Излучение любви».

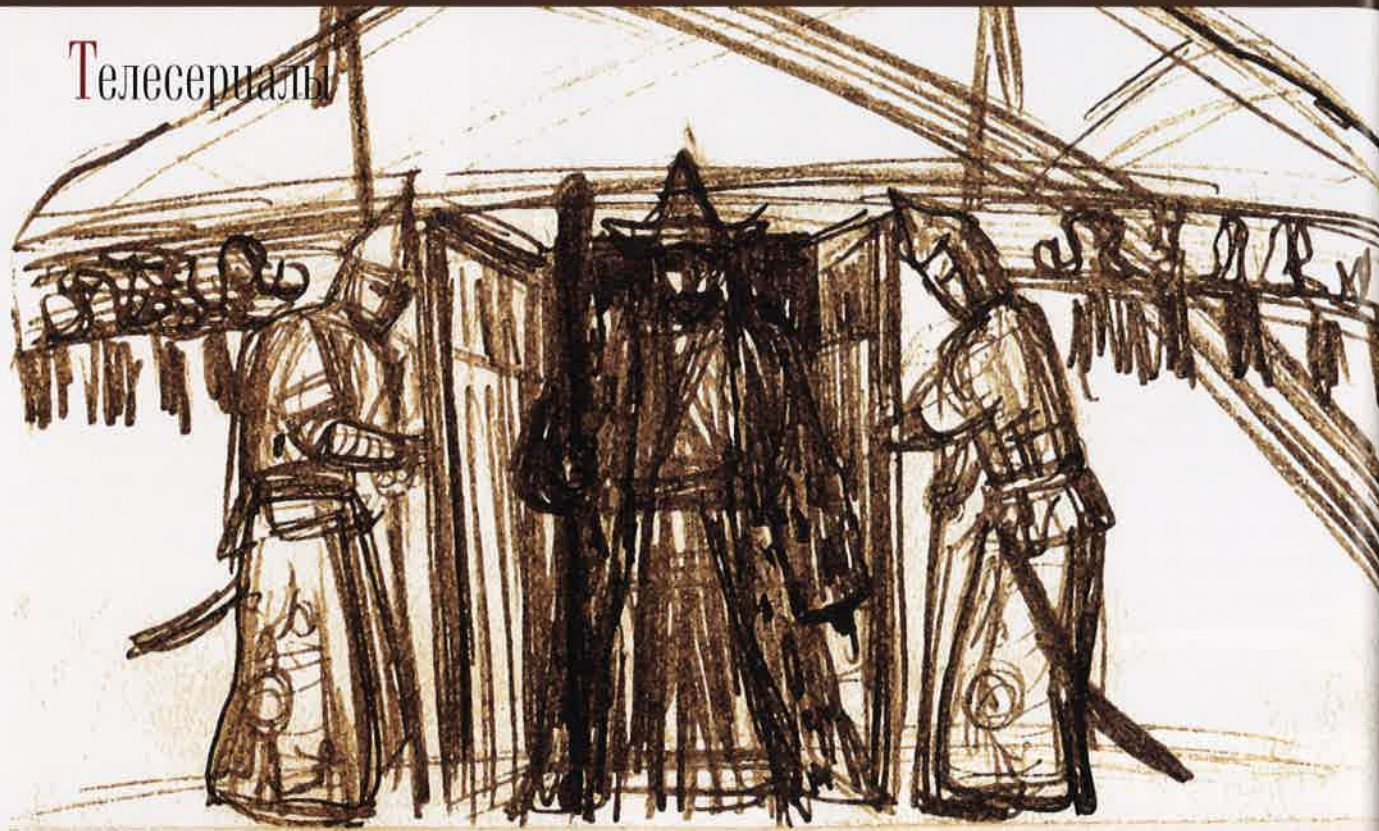
Автор научно-популярного сериала «Домусульманские обычаи и традиции казахов».

Автор страноведческого многосерийного сериала «9-я территория мира».

Автор видеозаписей книг Нурсултана Назарбаева.

Автор фильмов — творческих портретов представителей казахской интеллигенции, делового мира и спорта: Абая Кунанбаева — «Излучение любви», Курмангазы — «Кисен ашқан», Гафу Каирбекова — «Мен саған сәбимын», Ануара Алимжанова — «Впередсмотрящий», Айман Мусаходжаевой — «Преодоление», Байтена Омарова — «Шырақшы» и других.

Автор имиджевых фильмов о Казахстане: «Лик души», «XXI век: Казахстан», «В том числе», «Имя Благодати», «Казахстан: взгляд со стороны», «Дневник Эпохи», «Возвращение к истокам», «Евразия», «Поговорим о главном» и других.

«ҚАЗАҚ ЕЛІ»

Дарья БЕЛКИНА

анимационный сериал по истории Казахстана

Проект «Қазақ Елі» – первая в казахской анимации попытка с помощью новых технологий, а именно 3D-графики, создать учебное пособие и научно-популярный фильм, рассказывающие об истории Казахстана.

Этот проект рассчитан на двадцать серий, по пять минут каждая.

Все двадцать серий разбиты на три блока, первый блок состоит из десяти серий и называется «Формирование казахского ханства», второй блок состоит из пяти серий и называется «Материальная культура», третий блок также состоит из пяти серий и называется «Духовная культура».

В первый или основной блок входит история формирования казахского ханства. Начиная с первой серии, которая называется «Истоки», проект рассказывает о народах и племенах, населявших территорию древнего Казахстана. Племенные образования и государства разделяли людей, которые имели один язык, одни обряды, одни или схожие обычаи. Таким образом, естественное стремление к объединению родственных племен положило начало формирования казахского ханства во главе с султанами Кереем и Жанибеком, на исконной территории этих племен. Начиная от Керее и Жанибека проект рассказывает о всех выдающихся ханах и полководцах Казахской степи — хане Касыме, Хакназаре, хане Таукеле, Есеме, Жахангир Салкаме, Тауке, Абылае, Сырыме Датове, Жангир хане, о батырах Махамбете и Исатае, о хане Кенесары, об их борьбе за независимость и процветание Казахского ханства.

Следующий блок — «Материальная культура» — рассказывает о древнейшей культуре казахов: об уникальном жилище, приспособленном для кочевого образа жизни; о сохранившемся феноменальном ювелирном искусстве, которое дошло до нас с незапамятных времен; о пище, которая была простой и полезной в употреблении; об одежде, которая разделяла не только по социальному положению, но и по возрасту; о быте кочевников, которым приходилось бороться и с природными бедствиями, и внешними врагами.

Третий блок — «Духовная культура» — рассказывает о духовной культуре казахов, которые жили в степ-

ном пространстве и ощущали свою «центрозначимость» в космическом пространстве — Небо, Степь, и в середине он — кочевник. В связи с этим, появлялись сказки определенного фантастического или космогонического жанра, направления, о появлении Неба, Земли, Человека. Наблюдения за людьми и животными позволяли наделять некоторых людей повадками животных — появляется цикл сказок о животных. В дополнение, наблюдения за природным календарем помогают избежать или переждать стихийные бедствия. Песни и поэмы воспевают батыров и влюбленных, решившихся на смерть ради своей любви. Так, духовная культура, передаваемая из поколения в поколение, донесла до нынешних дней бесценное музыкальное наследие казахов.

В России подобный проект был осуществлен в виде 500 серий 3D-графики — «История государства Российского», по книге известного историка М. Карамзина.

В технологическом плане проект «Қазақ Елі» будет осуществлен по всем мировым стандартам — одна серия в течении пяти минут будет рассказывать о том или ином событии в истории Казахстана. В структуре этот анимационный кинопроект отличается от подобных аналогов тем, что история Казахстана взята за определенный период времени — с пятнадцатого века, со времени создания Казахского ханства, и распределена на три блока.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ СМОТРЯТ СЕРИАЛЫ?

Светлана ШАКИРОВА

Бытует мнение, что сериалы заполняют дневное и вечернее время в будни, когда каналам нечего предложить из собственной креативной продукции, такой, как ток-шоу, репортажи, публицистические программы. Другая точка зрения утверждает, что нет плохих или бесполезных сериалов, у каждого своя аудитория, одним – романтическая мелодрама, другим – милицейский детектив, третьим – еще что-то.

По-жалуй, обе точки зрения правы. Да и кто из нас, положив руку на сердце, не смотрел сериалы? «Богатые тоже плачут», «Рабыня Изаура», «Санта-Барбара», «Просто Мария», «Улицы разбитых фонарей», «Бандитский Петербург», «Перекресток», «Комиссар Рекс», «Секс в большом городе», «Все мужчины свои...», «Глухарь», «Отчаянные домохозяйки» (список в принципе бесконечен).

Психотерапевтический эффект сериалов понятен. Уставшие после работы люди предпочитают что-то понятное и незамысловатое, но так, чтобы трогало за душу, было узнаваемым и развлекало.

Пожилым людям сериалы скрашивают однообразие дней, задавая ритм их достаточно монотонной жизни. Содержание сериала может стать темой разговора для знакомых и незнакомых людей.

Почему мы смотрим сериалы?

Во-первых, они развлекают.

Во-вторых, информируют. Дают советы в жизненных ситуациях, т.к. построены на обычных житейских сюжетах, куда, правда, вкраплены порой те самые неправдоподобные моменты с разлученными в детстве близнецами и т.д.

Сериалы дают зрителям ощущение социальной общности, единства переживания происходящего исторического момента: если на экране семья так же тяжело переживает безработицу, как и моя, значит, это всеобщая проблема.

Сериалы воспитывают, причем не только детей, но и взрослых. Как вести себя, разговаривать, реагировать на события, одеваться, любить, дружить, ссориться, проявлять эмоции и т.д. Этакая телевизионная социализация. Герои сериалов становятся моделью для подражания, их именами называют детей, предметы ассоциируются с персонажами и т.д.

Сериалы развивают, давая представления о других странах, культурах, исторических эпохах.

Сериалы помогают пережить скуку, депрессию, рутину жизни. Они вносят в жизнь ощущение интриги, ожидания последующих событий, а сами герои становятся близкими для зрителей, как члены семьи.

А какие у нас претензии к сериалам?

Во-первых, стереотипность ролей. Если сериал о любви, обязательно будет любовный треугольник: добрая героиня – романтический герой и коварная разлучница, причем, как правило, центральный образ – это доверчивая девушка из провинции, а ее соперница – горожанка. Если сериал о милиции, в команде следователей обязательно одну из ведущих ролей играет женщина. Офисная жизнь показывается шаблонно: соблазнитель-начальник, девушка-секретарь, сотрудники-карьеристы и скрытые враги и т.п.

Из стереотипности ролей вытекает, как правило, стандартная сюжетная линия, повторяемая из сериала в сериал. (Золушка, покоряющая большой город, потерявшие в роддоме дети, близнецы, воспитывавшиеся в разных семьях, герой/героиня попадает в аварию и т.п.) Зрители латиноамериканских мыльных опер знают, что их ожидает медленное развитие сюжета, пересказы персонажами одних и тех же фраз, театральность образов.

Отечественные (русские) сериалы на семейно-бытовые и романтические страдания декоративностью, преувеличенным украшательством интерьеров. Некоторые из них как будто сняты в мебельных салонах, настолько видно желание продюсеров сделать «красивое кино». Эта тенденция особенно заметна в последние годы, когда российское кино встало на ноги. Красота прет из каждой вещи, предмета интерьера, одежды! Стены в подъездах всегда чистые, свежеекрашенные, тротуары вылизанные, машины сияют гляncем, девушки поражают длиной ног и красотой волос, интерьеры барские, постели непременно

шелковые, в больницах у всех отдельные палаты, в коридорах всегда почему-то никого нет, кроме ожидающих родственников и доктора, вышедшего сообщить диагноз... И так далее, можно продолжать в том же духе. Стереотипность плюс красивость, в итоге – мыло.

Кроме того, сериалы нередко дают неверное представление о медицине – о том, как люди болеют, умирают, как их лечат. Схватки наступают слишком стремительно, роды очень болезненны, а отношение женщины к своей беременности излишне тревожное либо экзальтированное.

Следующий минус не самих сериалов, а политики телеканалов – это засилье сериалов. В настоящее время, на мой взгляд, имеет место перебор криминально-милиейской тематики на каналах России. Не знаю, делается это целенаправленно для укрепления режима Путина-Медведева или просто на такие сериалы охотнее выделяют деньги, но тенденция явная. Пугать сюжетами о мошенниках, насильниках, педофилах, маньяках начинают уже утренние программы российского ТВ.

В итоге ТВ – утро в моей семье – это фантастическое сочетание репортажей о цунами, землетрясениях, пожарах, щедро одобренных чернухой, облегченных психологическими этюдами «как найти спутника жизни» и приправленных изобилием кулинарных рецептов, домашних советов и экспертизы товаров. Этот шквал на бедную зрительскую голову вошел в наш повседнев. А сериалы продолжают эту миссию.

Можно ругать дурацкий сериал «Счастливы вместе», удивляться нелепым нарядам дурнушки Кэти, обожать улыбку Глухаря, верить технократическим методам «Следа»... От этого ничего не изменится. Сериалы были, есть и будут. Хотелось бы только, чтобы они не воспроизводили указанные выше ошибки, полагая, что их будут смотреть в основном пенсионеры и домохозяйки.

Кинематографический ДЕСАНТ

Мадина ОРДАГУЛОВА

Этой осенью Союз кинематографистов Казахстана совместно с АО «Казахфильм» провел большую кинематографическую акцию – «Дни национального кино». Это была обширная поездка по стране – по малым городам, отдаленным поселкам, военным гарнизонам с целью показать казахстанские фильмы народу. Мы попросили председателя СК Игоря Александровича ВОВНЯНКО рассказать об этой акции.

В последнее время создалась такая ситуация, когда кинематографисты Казахстана снимают картины, но зритель их не видит. И вот тут мы задались вопросом, а почему, по какой причине это так происходит? С одной стороны, как бы проката нет, прокат рухнул, я имею в виду государственный, а частный просто не желает наши картины видеть, аргументируя неконкурентоспособностью по отношению к западным. А это совсем не так, ведь там наш дух, наша ментальность, наш вкус, наши национальные традиции, и, казалось бы, мы, будучи патриотами собственной страны, должны продвигать эти картины для собственного зрителя. Но прокатчики думают иначе. Вот, исходя из этого, мы придумали такую республиканскую акцию.

В прошлом году мы пошли с идеей проведения некоммерческого показа казахстанских фильмов в областных городах нашей страны в Министерство культуры и информации Республики Казахстан. На что мы получили определенный грант, то есть финансовую поддержку. Соответственно в прошлом, 2008 году наш кинематографический десант высадился в областных городах, где мы показывали фильмы нашего казахского произ-

водства. Потом мы подумали: чем хуже граждане, проживающие в глубинках – в районных, в поселковых советах? Почему наше молодое поколение, которое мы должны воспитывать в патриотическом духе – те, кто служит в армии, на пограничных заставах – почему они не видят наши картины, ведь они тоже граждане нашей страны. И вот мы решили, что наш маршрут должен проходить не только по областным городам, а также по различным малым поселкам районного масштаба, по военным гарнизонам, где большое скопление молодежи, по пограничным полигонам, заставам. Так, у нас возник маршрут по всему Казахстану, который по военной терминологии разделится на четыре уровня.

Одна группу возглавил я сам. Мы сели в автомобиль, 7 человек, представители различных профессий – режиссеры, актеры, документалисты, аниматоры, представители Союза кинематографистов. За 30 дней мы проехали около 7000 км. Мы побывали в глухих местах, где проживает всего по 30 человек, в военных гарнизонах, в областных и районных центрах, где встречались с гражданским населением. Поскольку прокат рухнул, кинотеатров нет, кинотеатры находятся

в частных руках, соответственно частник не шел нам навстречу, поэтому мы выбрали другой путь – путь студенческих аудиторий, различных общественных мест.

Наша задача была посмотреть зрителям в глаза и спросить у них: правильной ли мы идем дорогой, отвечает ли репертуарная полити-

ка интересам народа? Нам не надо забывать о своем зрителе, о налогоплательщике, ведь это же он отдает свои деньги на производство картин.

Мы взяли с собой более 50 художественных картин – от исторических до современных – и показывали их на DVD-дисках через

Вопросов задают множество, в основном в адрес «Кочевника». Мы должны были разъяснять людям, что это неудача, это наша горечь. Но мы говорили и о достоинствах, об освоении технологического процесса. Кино — это ведь технология, и поэтому стоит дорого. Мы знаем, что в США это индустрия, которая чуть ли не аэрокосмическая, стоит на третьем месте по прибыльности, по доходности. На этих встречах было много упреков, в частности, в том, почему приглашаем сниматься зарубежных актеров, а не наших? Почему деньги уплывают в зарубежные кинокомпании? И т.д. и т.п.

проекторы. Мы сами представляли картины — от «Кыз-Жибек» до «Келин». В общем мы организовали 35 встреч, и это только одна группа, а за день мы проводили 1 или 2 встречи. Со мной поехали такие известные актеры, как Жан Байжанбаев, Димаш Ахмедов, Райхан Айтказанова, режиссер Лейла Аранышева, продюсер, руководитель независимой студии «Жебе» в городе Чимкенте Ниязбаев Керимбек, документалист А. Лаптев, Нурбеков Жанибек.

Встречи, которые намечались на 30-40 минут, длились до 2-3 часов. Народ соскучился, народ разучился общаться. После развала Советского Союза наступил вакуум, народ лег на свои диванчики и начал смотреть в эти ящики, а важно общение, энергетика, которая распространяется по залу и идет через экран. Нам надо было раскачивать эту публику, которая от обморочного состояния приходила в себя, что это живые актеры, живые режиссеры, им можно задать вопросы или выразить благодарность, а может, негодование, какие-то упреки, и они говорили: «Ребята, извините, мы просто разучились общаться», и это самая большая потеря, которая произошла за 15 лет.

Все соскучились по родным комедиям, вспоминают картину «Наш милый доктор», детектив «Транссибирский экспресс», эпос «Кыз-Жибек» и все. А в народной памяти не осталось больше ничего, а сколько мы сняли прекрасных картин... Мы говорим, что есть этапы, переходы, целый круг молодых и талантливых режиссеров. Они спрашивают: «А почему они уехали, почему покинули страну? Значит, не созданы условия для их работы?» Начинают перечислять, где Апрымов, где Карпыков, почему Бекмамбетов там, а не здесь?.. Тысяча и тысяча вопросов. И я думаю, мы, кинематографисты, все это понимаем, а некоторые наши представители ведомств не имеют представления, почему нет проката, почему залы закрыты, почему это, почему — то. Мы это все отразим в отчете, который будет представлен в Министерство культуры.

Парадокс в том, что городские акиматы не владеют ситуацией, кинотеатры перешли в частную собственность и делают, что хотят. И с этим акиматы не могут ничего поделать. Мы в собственной стране не можем показать собственные, национальные картины. На самом деле это большая трагедия!

Поэтому мы пошли с предложением в Министерство обороны и Комитет национальной безопасности и предложили охватить ту зрительскую аудиторию, которая находится в их подчинении. Мы получили быстрый отклик, и это было потрясающе: гарнизоны были готовы нас принять, и у людей была такая радость от общения, аплодисменты. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить благодарность руководству воинских частей, гарнизонов, пограничных отрядов, пограничных комендатур за высокую отдачу, за душевное отношение к нашей делегации и фильмам. Значит, наша продукция нужна еще народу, он

ждет ее и требует. Вот основной постулат, который мы вынесли из этой поездки.

В перспективе, так как 2010 год объявлен ЮНЕСКО Годом сближения культур, я буду выходить на Министерство культуры и информации с предложением показать наше казахское кино в приграничных областях и районах нашего государства. Там, где живут казахи, которые не знают и не ведают, что такое казахское кино. Им обязательно нужно показать наши казахстанские фильмы. Это приграничные районы с Россией, Туркменией, Азербайджаном, Уз-

бекистаном, Монголией, Китаем. Это рутинная работа, но она очень нужна и важна. Также у меня есть предложение сделать фестиваль документальных фильмов. Мы не знаем, что сейчас снимают документалисты, для кого снимают. Этот фестиваль помог бы навести какие-то ориентиры, способствовать продвижению и развитию документального кино. А также показать военно-патриотические фестивальные фильмы.

Эффект «Заблудившегося»

Семейная пара с ребенком едут по степи и, чтобы сократить время поездки, водитель сворачивает с трассы на подозрительную дорогу, точно не обозначенную в справочнике дорог Казахстана. Разумеется, лучше бы он этого не делал. Пока супруги вяло переругиваются, а мальчик обреченно играет в геймбой, они окончательно теряются. Главный герой (Андрей Мерзликин) уже покурил, выплюнул жвачку и надел капюшон, но это не помогло ему ни успокоиться, ни отыскать трассу. Из-за поломки машины семье приходится заночевать в автомобиле, утром отец семейства просыпается один — жена и сын исчезают бесследно. Герой Андрея Мерзликина пытается их отыскать в пространстве, где не работают даже такие ориентиры, как стороны света. В какой-то момент он обнаруживает заброшенный дом, в котором за пятью мрачными дверьми находятся пять мрачных комнат, а вскоре молодому человеку встречаются и странные обитатели жилища — старик (Тунгышбай Аль-Тарази) и сверхъестественно-красивая девушка (Айганым Садыкова), явно замешанные в исчезновении его родных. Парочка, условно изображающая простых людей (и вовсе даже не являющаяся людьми), говорит намеками, чем действует на нервы кинематографическому герою и зрителю, но они здесь явно для того, чтобы активировать в нужный момент мистический реагент сюжета. Анамнез истории проявится только к финалу, и если на протяжении фильма страх вынужден ютиться где-то на краях кадра, мурашки все равно сработают к финальным титрам.

Третий фильм режиссера Ахана Сатаева и его соавторов по «Рэкету» и «Братьям» хоть и разыгран в жанре мистического триллера, но вполне вписывается в систему координат, заданную его первой картиной. Режиссеру по-прежнему интересно изучать маршруты и пункты назначения героев, однажды совершивших ошибку, заблудившихся в широком понимании слова, и весь мистический аккомпанемент здесь имеет вспомогательное значение. Ахан Сатаев хотел сделать работу, которая давала бы возможность уточнить некоторые базовые понятия, не заставляя полностью ассоциировать себя с главным героем. В самом деле, узнать себя в зеркале персонажа Андрея Мерзликина и не удастся. Герой дан без имени и самой элементарной геометрии судьбы, а достаточно формальные пунктиры роли явно составлены с учетом люфта для зрителей. Весь набор аллегорических данностей вроде дороги в никуда, запертых комнат, потерявшегося человека считается и разбирается достаточно быстро, гораздо быстрее, чем это предлагает темп развития сюжета фильма.

«Заблудившийся» Ахана Сатаева формально выполнен очень хорошо, но дает сбой на уровне перехода из мистерии в материю, в тот момент, когда метафизика в один миг оборачивается хроникой наркотического глюка. Фильм сознательно разделен на две неравные части — умеренно-мистические следствия и их откровенно-реалистичные причины. И самое удивительное, что степная абстракция вызывает гораздо больше поводов для соприкосновения с темой, чем

Ольга НИКУШКИНА

совсем уж жанровые зарисовки обстоятельств дела об убийстве.

Мистика, которой отведены редкие микропланы (так и хочется перемотать фильм на секунду назад, чтобы разглядеть, что же там померещилось герою), интересует режиссера сугубо как проекция мышления. Не проявляя интереса к человеческим фобиям и маниям (основное время фильма ты уверен, что тебе не страшно), режиссер находит действенный источник страха — ужас перед самим собой. Вдруг ты окажешься для себя и близких не просто Другим, а настоящим Чужим. И произойдет это лишь потому, что ты не смог вовремя остановиться в своей глупости, слабостях и нежелании знать о себе правду. Ради такого неведения можно бояться ночью в машине, набрасываться на других людей и бесконечно жалеть себя, даже если сам знаешь, что тебя-то точно не жалко. Флешбеки, которые в финале несколько торопливо объясняют предысторию фатального путешествия, показывают, как мы обманывались в ощущениях на протяжении всего фильма.

Ахан Сатаев, который не стеснялся показывать дуло пистолета, разбивающее зубы, в этом фильме долгое время не решается заглянуть за порог пустой комнаты, зато в финале наверстывает упущенное с невероятным энтузиазмом. Если в этом фильме через болезненный зрительский опыт демонстрируется, с какой легкостью происходит трансгрессия жертвы в монстра, то зрителей к финальным титрам картины вполне можно квалифицировать как пострадавших.

«Заблудившийся»
в культурных кодах

Гульнара АБИКЕЕВА

Чем фильм понравился?

Профессионализмом и работой в жанре. Действительно, это, наверное, первый казахстанский фильм, снятый в жанре мистического триллера. А этот жанр требует обязательных составляющих — оригинальное, желательно неожиданное развитие сюжета; саспенса — то есть держать зрителя в постоянном напряжении; необычные элементы мистики и мистические персонажи; сильный катарсис — эмоциональная развязка истории,

которая давала бы зрителю психологическую разрядку.

История фильма рассказана просто замечательно: лаконично и, как говорится, «за три копейки» — фактически с одной декорацией и тремя главными актерами. Но от экрана не оторваться! Сценарий Тимура Жаксылыкова, постоянного автора Ахана Сатаева, надо признать, построен достаточно оригинально. До финального эпизода остается загадкой — что же происходит с главным героем: то ли он попал уже на тот свет, то ли на этом его водят по кругу демоны — некие темные силы. Диалогов не много, но они точные и многозначные.

Надо отдать должное и оператору Хасану Кыдыралиеву, который умеет снимать степь, как никто другой, буквально улавливая ее дыхание. Его камера просто заво-

раживает и, действительно, создает необычное видение. Особенно понравился кадр около обрыва, когда камера панорамирует сначала по горизонтали, а потом по вертикали. Среда в фильме тоже воссоздана великолепно: заброшенный дом, где каждая деталь отыгрывается на сто процентов: будь то платяной шкаф или комод с зеркалами. Респект художнику-постановщику Дастану Жангарашеву.

И, конечно же, звук, музыка и спецэффекты. Общеизвестно, что напряжение в триллере создается звуковой дорожкой: ощущение страха и напряжения создается больше звуком, нежели изображением. Фильм смотреть было по-настоящему страшно, хотя на самом деле ничего такого ужасного и не показывалось. Молодой композитор Ренат Гайсин уверенно входит в кинематограф. Что касается

спецэффектов, их немного, но они придают фильму именно то мистическое начало, которое делает его необычным, скажем, на мгновение изменившееся лицо Демона перед смертью главного героя, когда он умирает с именем Бога на устах.

Любое жанровое кино, будь то триллер, детектив или комедия, требует сильных актерских рисунков. И тут надо сказать есть попадание в десятку. Андрей Мерзликин работает великолепно, отыгрывая колоссальный спектр состояний: от самоуверенного, где-то даже грубого мужчины, к глубоко раскаивающемуся, обретшему прощение, человеку. Высокий профессионализм продемонстрировал и Тунгышбай Аль-Тарази, его демон не хуже сатаны Аль Пачино в «Адвокате дьявола».

В целом можно сказать, что фильм, как продукт коммерческого кино, состоялся. Скорее всего, фильм будет иметь высокие рейтинги и хорошие продажи. И этому можно только радоваться. Но этого, увы, недостаточно.

Чем фильм не понравился?

Это продукт глобальной культуры. Где-то в СМИ промелькнула информация, что после участия картины в конкурсе Монреальского кинофестиваля в августе этого года американские продюсеры заинтересовались Аканом Сатаевым. Правильно, потому что фильм «Заблудившийся» снят по западным канонам. Буквально это история героя, который отправляется в путешествие, сталкивается с какими-то трудностями, и изменившимся, в данном случае раскаявшись в том, что он на своем жизненном пути заблудился, приходит к финалу — погибает. Само раскаяние носит христианский характер, потому что герой — русский и обращается он к Богу. Элементы мистики также заимствованы из западной мифологии. Сатана — черная собака. Немного непонятно с девушкой-змеей, но этот образ тоже скорее западный — змий-соблазнитель, чем восточный. Когда герой Аль-Тарази произносит фразу о том, что в этих местах ничего нет, кроме заброшенного дома и полуразрушенных

мазаров, еще есть надежда на то, что элементы мистики будут укоренены в казахской ментальности, но этого, увы, не происходит. Даже умершие жена и сын главного героя появляются в фильме в духе западных фильмов-ужасов, нежели как казахские аруахи. Создается такое ощущение, что авторы сознательно избегали национальных мотивов. Соответственно на культурологическом уровне в фильме не произошло никаких открытий. Поразительно, что режиссеры латиноамериканского, или юго-восточного, или иранского кино в своих фильмах работают через свои национальные коды, раскрывая миру что-то новое, а казахский режиссер Ахан Сатаев старается этого избежать, создавая некий глобальный продукт, который был бы понятен всем. Естественно, что в этом случае речь идет не об искусстве, а о масс-культуре. Жаль, что режиссер тоже немного «заблудился» — в культурных кодах и понимании того, для чего все-таки снимается кино.

РЕДКИЕ ЖИВОТНЫЕ КАЗАХСТАНА

конкурс детских рисунков

Дарья БЕЛКИНА

22 октября 2009 года в Мегацентре г. Алматы прошла премьера казахстанского фильма «Секер» режиссера Сабита Курманбекова. К выходу фильма в прокат киностудией «Казахфильм» была организована акция — конкурс детских рисунков о редких животных Казахстана, поскольку в картине затрагивается эта проблема. В конкурсе приняло участие более 200 школьников, и 100 победителей получили приглашение на премьеру фильма, почетные грамоты и сувениры от «Казахфильма».

Кого только не увидишь на этих замечательных рисунках! Интригующие саламандры, задумчивые барханные коты, лошади Пржевальского, молниеносно движущиеся змеи, заблудившиеся птицы-дрофы, благородные ирбисы, настороженные рыси, вороны и, конечно же, добрые сайгаки.

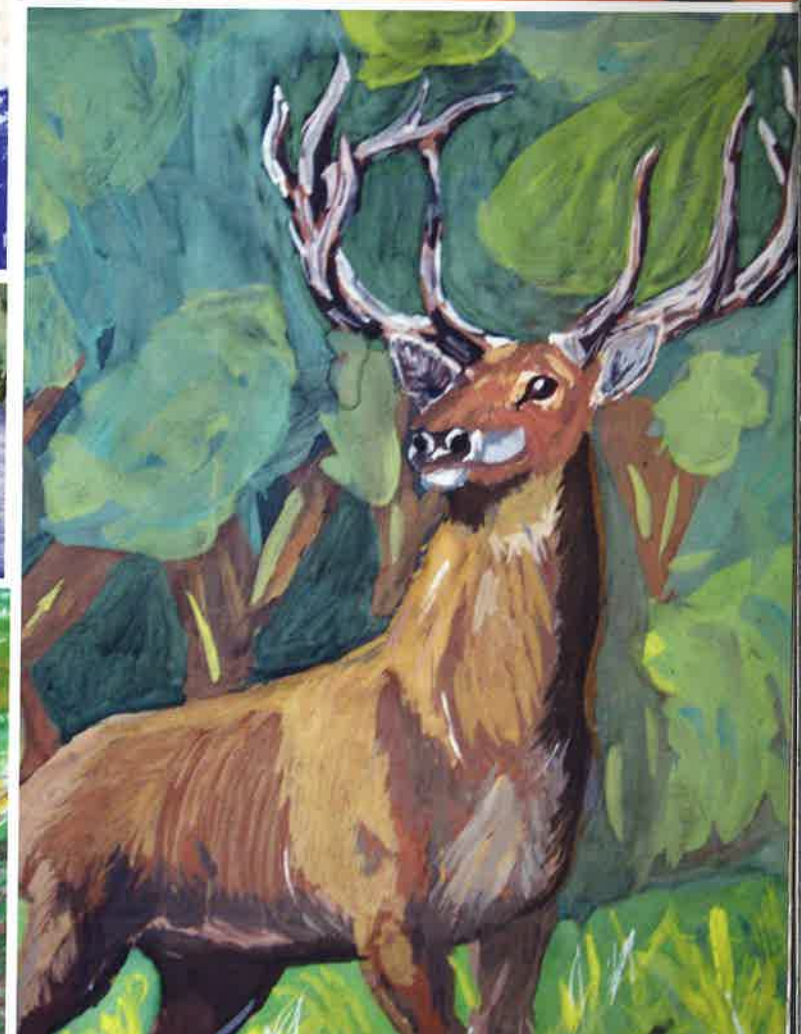
Социальный фонд «Сеймар» выступил партнером этой акции, поэтому детям также были вручены DVD-диски с документальными фильмами об исчезающих сайгаках и дрофах и DVD-диски с анимационными фильмами о сайгаках. В дополнение, магнитные сувениры в форме саламандр и бабочек были розданы среди победителей конкурса как напоминание о том, что один из самых важных элементов образования в жизни ребенка — изучение и сохранение природы родной земли.

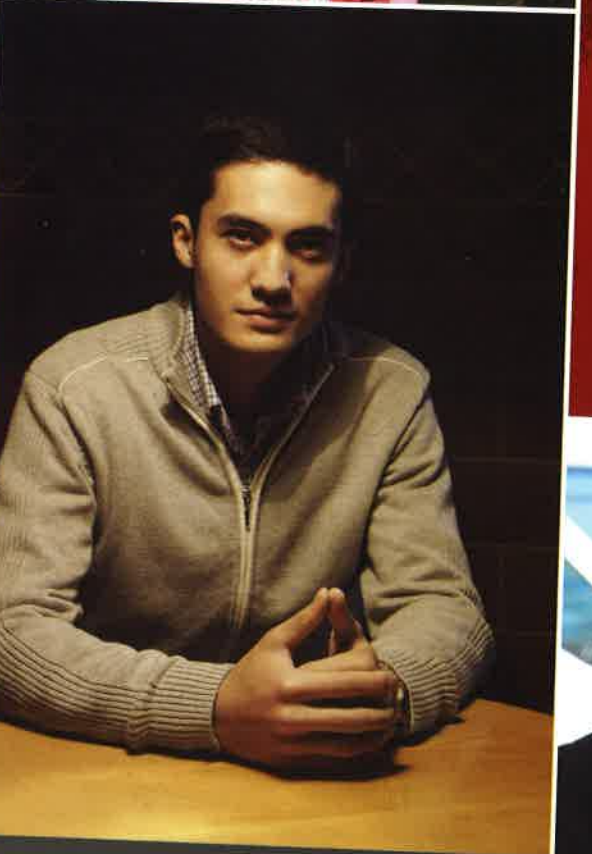
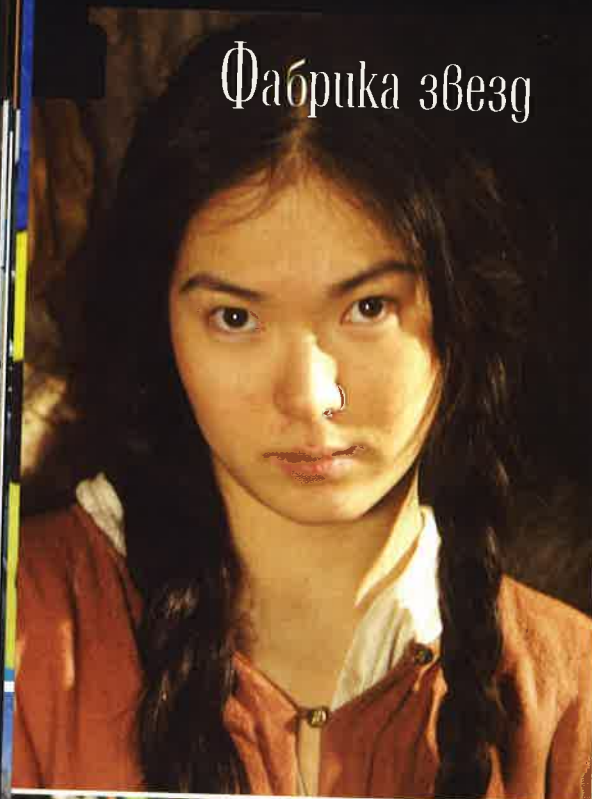
После проведения конкурса рисунков и премьеры фильма в Мегацентре торгово-развлекательный центр «Спутник» предоставил возможность провести выставку, приуроченную к фильму «Секер», на которой можно было увидеть рисунки победителей конкурса.

Создатели фильма «Секер» взяли за основу историю взросления девочки. Но благодаря необыкновенно красивым пейзажам, музыке, картинам быта, еле уловимым нюансам в поведении персонажей, тонкому юмору, получился фильм о том, как в каждый миг вокруг нас происходит волшебство. Только надо сохранить в себе ожидание прекрасного, научиться смотреть на мир глазами ребенка, чтобы заметить и не пропустить его.

В публикации использованы работы Екатерины Миловановой, Андрея Кузьменко, Гаухар Токтыбаевой, Асылхана Салауата, Максима Шмидта, Алины Могг, Никиты Алистратова, Анны Анашиной, Рустема Сальменова, Аружан Мухамадиевой, Елены Березуцкой, Аманкуль Сахыбековой, Жана Жуманова, Яны Арестовой.

ФАБРИКА ЗВЕЗД

Наконец наступил такой момент, когда мы можем говорить о появлении нового поколения молодых актеров и актрис. Пока что за плечами многих из них одна-две роли, но они замечены зрителями и постепенно становятся их любимчиками. Сейчас трудно предсказать, кто из них станет настоящей звездой казахского кино, во многом это зависит от того, насколько будет широк прокат того или иного фильма.

Первой звездочкой казахского кино нового тысячелетия, безусловно, стала Аянат Ксенбай — исполнительница главной женской роли в фильме «Кочевник». Открыл ее режиссер Сатыбалды Нарымбетов в фильме «Молитва Лейлы», но тогда она еще была школьницей, и никто не предполагал, что она вырастет в настоящую актрису. После «Кочевника» большой международный успех пришел к ней с фильмом «Улжана», и она была чуть ли не единственной казахстанской актрисой, которая в 2007 году вполне официально прошла по «красной дорожке» Каннского кинофестиваля.

Впрочем, в 2008 году по Каннской лестнице поднимался молодой казахстанский актер Асхат Кучинчерек — исполнитель главной роли в фильме «Тюльпан». К тому же, картина получила один из главных призов фестиваля — Гран-при программы «Особый взгляд». Не менее запоминающаяся в фильме роль актера Толепбергена Байсакалова — он занимает довольно редкую в нашем кино нишу актера с комедийным амплуа, снявшись в таких фильмах, как «Курак корпе», «Ойпырмай» и других.

Из молодых актрис современного казахского кино полюбили зрители Жанель Макажанова, сыгравшая главные роли в фильмах «Остров возрождения», «Прощай, Гульсары!», Гульшарат Жубаева из картины «Келин». Из сферы эстрады пришли в кино Карина Абдулина — «Мустафа Шокай», Аша Матай — «Біржан сал», «Обратная сторона», Асем Копбаева — «Ойпырмай».

Снимать в казахском кино актеров из братских республик — давно сложившаяся традиция. Так, молодой кыргызский актер Азиз Бейшиналиев успешно снимается в Казахстане — «Мустафа Шокай», «Прыжок Афаины», а наши кыргызские кинематографисты с удовольствием приглашают казахских актеров. Так, Кубанычбек Адылов сыграл главную роль в фильме «Влюбленный вор».

Иногда бывает достаточно сняться в одном сериале, чтобы приобрести поистине народную популярность. Так произошло с «братьями» из одноименного сериала. Н. Алимжанова, Б. Айтжанова и А. Нурпеисова буквально узнают на улице. Хотя за спиной Б. Айтжанова главная роль в фильме «Махамбет», а у Н. Алимжанова — роль в фильме «Куна».

Также и с кино: Санжар Мадиев, исполнивший главную роль в детективной драме «Обратная сторона», стал любимцем публики. Мы надеемся, что в скором времени взойдет звезда молодых актрис Асель Сагатовой, которая снялась в фильме «Ирония любви», и Бибигуль Суюншалиной, которая сейчас заканчивает съемки в фильме «Нереальная любовь.kz». И это далеко не вся молодежь, которая сегодня активно пришла в кино и телесериалы.

Поэтому мы решили открыть в нашем журнале новую рубрику «Фабрика звезд», потому что именно кино сегодня открывает новые таланты и имена.

АША МАТАЙ

Айдана АЛАМАН

Аз уақыт ішінде көрермен көзайымына айналып үлгерген Аша Матай бүгінде «Тағдыр жолы», «Лето любви», «Еркелеймін», «Не твоя» әндерінің орындаушысы, Хит ТВ арнасының жүргізушісі. «Астана ғашықтар мекені», «Іздеу саламыз», «Біржан сал», «Салық инспекторының бір күні» фильмдерінде басты рөлді ойнаған талантты актриса. Халықаралық «Жаһан дала», «Шабыт» байқауларының бас жүлдегері.

– Халықаралық «Жаһан дала», «Шабыт» байқауларында бас жүлдені иелендіңіз. Осы байқаулар жайлы айта кетсеңіз.

– Осы екі конкурста да лауреат атағына ие болып, бас жүлдені алуым мен үшін үлкен қуаныш. Мұндай жетістікке жету үшін көп еңбектеніп, дайындалуыма тура келді. Әндерді жанды дауыспен билеп тұрып орындауға машықтандым. Жаңа киімдер тігіп, мұқият дайындалдым. «Жаһан дала» конкурсында Ресей, Қытай, Әзірбайжан, Түрікменстан сияқты мемлекеттердің жанды дауыспен ән шырқай алатын нағыз майталмандары қатысты. Маған Қытай Халық Республикасының атынан шығып, жүлделі бірінші орынды жеңіп алған Гүлнұр Әскерханқызының, ал «Шабыт» байқауында Өзбекстан мен Қырғызстан елдерінен келіп, жүлделі 2-ші, 3-ші орындарды иеленген әншілердің өнерлері ұнады. Екеуінде де бас жүлденің Қазақстанда қалғанына, яғни қазағымның абыройының асқақтауына аз болса да үлес қосқанымға ризамын.

– Жүлделі орынды қандай ерекшелігіңізге байланысты алдым деп ойлайсыз?

– Әділқазы алқасы әр әншінің өнерін зерделеп, сараптап қарады. Өзімнің ойымша мен басқа әншілерден ерекшелуемін. Дәлірек айтсақ, өзгешелеу болуға тырысып, өз қолтаңбамның болғанын қалаймын. Менің әндерім өзіме ғана жазылған, дауысыма сәйкес әуезді авторлық әндер. Олардың рифмикасы құлаққа жағымды және өңдеу стилі де тартымды. Қазір көп әндердің «Сен маған, мен саған» іспетті сөздерінен құлағың шаршап, құлазиды. Ал мен әндегі әр сөздің тиісті мағынасының болғанын қалаймын. Киімге ерекше көңіл бөліп, халықтың алдына мұқият дайындалып шығамын. Сахна қасиетті орын болғандықтан қастерлеу керек.

– Кино өнеріне қалай келдіңіз? Кастингпен өттіңіз бе, әлде режиссер өзі шақырды ма?

– Киноға күтпеген жерден келдім. «Махаббат жазы» әніне түсірілген

бейнеклипті көрген Данияр Саламат «Астана ғашықтар мекені» атты фильмінің сценарийін маған сәйкестендіріп жазып, сол киноға түсуге шақырды. «Біржан сал» деп аталатын екінші фильмге де режиссердің шақыруымен түстім. Бір жиында ән айтып болып, орныма енді отыра бергенімде, бір кісі келіп киноға түсуге шақыратынын айтты. Танысқысы келген соң айтып тұрған шығар деп сенбей, «Ол туралы әкеммен сөйлесіңіз» дедім. Содан соң ол кісі әкеммен танысып, өз ұсыныстарын айтты. Сөйтсем ол Досхан Жолжақсынов ағаның інісі, белгілі актер Ерік Жолжақсынов екен. Киноның режиссері Досхан аға мені көрісімен бірден құптап, Ләйлімнің рөлін ұсынды. «Салық инспекторының бір күні», «Іздеу саламыз» фильмдеріне түсу үшін де кастингке қатысып әуре болған жоқпын. Кинокомпаниялар өздері телефон арқылы шақырып, басты рөлге бекітті. Кинодағы рөлдерімді сомдауым өзіме де, түсіруші режиссерлерге де ұнады. Түсірілім барысында аса бір қиыншылық сезінбедім. Кәсіпқой актерлердің өзі бірнеше дубль қайталап жатқанда, мен 2-3 дубльден түсіріліп жүрдім.

– Түсірілім алаңдарында қызықты оқиғалар көп болатын шығар?

– Әрине, ондай жағдайлар көп болып тұрады. «Біржан сал» фильмімде атпен шабатын эпизодтар бар. Сол эпизодтарды түсіру барысында бір асау ат алып қашты. Негізі атпен шабуды жақсы меңгергенмін, бірақ тақымымды қыссам да ат бой бермей шаба берді. Қатты қорықсам да білдірмеуге тырысып, аттың

үстінен түспей қойып едім, абырой болғанда өзі шаршап тоқтады. Түсірілім аяқталғаннан кейін аттың бапкері келіп, аттың маған не үшін бағынбағандығының сырын айтты. Ол кісінің айтуынша, менің тақымымның ешқандай әсері болмапты. Шеберлер ертоқымның әдемілігіне аса көңіл аударып, тақым қысатын тұсын дұрыс істемеген екен. Кейінірек әкеме айтып едім: «Енді киноға түспейсің, әніңді айтып жүре бер» деді. Мен ата-анамды қатты тыңдайтын адаммын. Кинодан енді қол үзген шығармын деп қатты қобалжыдым. Келесі фильмге шақырту алғанда әкеме айтып едім, ол кісі бірталай уақыт үндемей жүрді. Бір күні анам: «Өкең киноға түсуге рұхсат берді» дегенде төбем көкке жеткендей қуандым. Сол кезгі қиыншылығым, қазір басымнан өткен қызықты оқиғам ретінде есте қалды. Қыз бала үшін өнер жолы ауыр екені рас.

– Жалпы, сізді батыл адам дейді. Шындыққа қаншалықты жана-сымды?

– Алғаш тікелей эфирге шыққанда, фильмінің алғашқы күндерінде аздап қорқып, қобалжығаным рас. Алайда, нақты жұмыс басталғанда ондай сезімдерді ұмытып кетемін. Егер мені батыл адамдар қатарына жатқызатын болса, тек қуаныштымын. Көбіне сырт көз сыншы болады ғой. Сондықтан да сырт жақтың пікірімен де санасқан дұрыс деп ойлаймын. Әкемнің: «Егер әнші болмағанда, батыр боксшы болар едің» деген қалжыңы да осы пікірді растайтын сияқты.

НҰРЛАН ӘЛІМЖАН

Ақмарал КЕМЕЛХАНОВА

Балалық шақта сазгерлігімен танылып, өз әндерінің орындаушысы белгілі әнші, театр және кино актері Нұрлан Әлімжан қазіргі күнде көрерменнің көзайымы болып жүрген бірден бір еркесі. Қазақстандық 31 арна арқылы «Білгірлер бәйгесін» жүргізіп, өзін тағы бір қырынан танытқан жас таланттың халқын қуантар сәттері әлі алда.

— Сіз кино өнеріне қалай қадам бастыңыз?

— Әкем ақын болғандықтан, жастайымнан үйімізден көзі қарақты кісілер арылмайтын. Солардың нұрлы да, сырлы әңгімелерін тыңдап отыру мен үшін бір ғанибет болатын. Осы отырыстар көңілге шуақ орнатып, болашақ бағытымды да анықтап бергендей еді. Қазақ Ұлттық Өнер академиясында ҚР еңбек сіңірген актер Амангелді Сембиннің музыкалық драма шеберханасында дәріс алдым. Киноға түсу арманым болды. Алғашқы рет М. Жұмабаевтың шығармасының желісімен түсірілген «Күнә» фильмінде Әзімбайдың ролін сомдадым. Бұл менің алғаш рет түсірілім алаңымен танысып, кино табиғатын түйсінген сәтім. «Күнә», «Ағайындылар», «Бақсы» фильмдеріне өзгелер секілді қарапайым жолмен, яғни видеобайқау, фотобайқау, кәдімгі кастинг арқылы таңдалып келдім. Көкшетауда өзімнің әкемнің студиясында жасалған «Ән мен анаша» фильмінде де мен сомдаған кейіпкер бар. Ең соңғы түскен «Ақсарбас» фильміне қадамым өзгелерден сәл өзгешелеу болды. Үрімшіде бір той менің концертіме айналып кеткендей еді. Сол тойда осы қытайлық фильмнің режиссерінің бір танысы мені көріп, айтып барыпты. Қазақтың сал-серісін ойнайтын актер іздеп жатыр екен. Содан шақырып, Пекин қаласының түсірілім алаңынан да тәжірибе жинақтап қайттым. Режиссері қытайлық Гон Фу бұл ұлттық фильмді Канн фестиваліне даярлап жатқанға ұқсайды. Фестивальден жүзде алсын-алмасын, осы фильм қазақстандық көрермендерге жеткізілетініне уәде берді.

— Кинода кумиріңіз бар ма?

— Мен өмірде адамды кумир тұтпаймын, Мұхаммед пайғамбардың сүннеті бар, сол адамдықтың идеалы, өмір сүру

әдеті мен көркем мінездің шегі. Ал өнерде менің аса құрметтеп, жақсы көретін актерім ресейлік Сергей Безруков. Өте шынайы ойнайды, шын бейнелер тудырады. Ал шетелдіктерден, Бред Питтің, Ричард Гирдің өнерін бағалаймын да құрметтеймін. Дегенмен ол фанат болу емес, суретін жинап деген секілді. Еліктемеймін де, өйткені менің жүз-әлпетімде С.Безруковтың күлкісі немесе Бред Питтің назары тұрған жоқ. Мені осылай қабылдады. Және тәжірибе жинақтау үшін олардың жүріп өткен жолын, олар туралы жазылған материалдарды немесе олар оқыған кітаптарды тауып оқуға тырысамын. Бұл өз қорымды толықтыру, шығармашылығымды арттыру үшін қажет факторлар.

— Жастардан кімдердің өнерлерін бағалайсыз?

— Берік Айтжанов, Аянат Есмағанбетовалардың ойнау деңгейі көңіл жадыратады. Камера алдында өздерін өте еркін сезініп, халықтың еркелеріне айналып келе жатқан Әсел Сағатова, Айгерім Жаңылбаева сынды актрисаларымыз бар. Ануар Нұрпейісовтің де ойынында шынайылық пен

табиғилық басым. Сол секілді өзін бір-ақ фильммен мойындатқан Мұрат Бисембиннің де жастарға әсерін ерекше атауға болады.

— Жұлдыз статусына әртіс қай уақытта қол жеткізеді?

— Алдымен, талант, оның ақылға бағындыру, түр әлпеті келісуі керек, камераның алдында өзін ұстау мәдениетіне ие болу — бұның бәрі бірден бір керек шарттар. Ізденіп, білім жинау, еңбекқорлық пен пысықтық таныту тиіс. Және энтузиаст болу керек. Бір орнында тұрып қалу өнерді де тоқтатады. Сөйтіп осының бәрінен соң, қаржы керек, әрине. Сонымен, жұлдыз болды делік. Енді сол жұлдыздың өсуі бар және өшуі бар. Халықтың көңілінен шығып, жүрегіне бекітіліп, әрдайым шолпан жұлдызындай жарқырап тұратын тұлғалар болады. Ал енді бірден «жұлдыз ауруына» шалынатындар да бар, болдым-толдым дегені, ол актердің біткені. Бірақ құлағанның тұруы тағы да бар. Ол үшін әрине ақыл айтар, түзу жолға қайтарар жанашыр ұстаз, жақын досың болуы шарт.

ЖАНЕЛЬ МАҚАЖАНОВА

Ақмарал КЕМЕЛХАНОВА

Қазақ кино өнеріне алғашқы қадамдарын бала жастан бастап, Рустем Әбдірашевтің «Қаладан келген қыз» фильмінде басты рольді, Ардақ Әмірқұловтың «Қош бол, Гүлсары» кинотуындысында Бүбіжанды сомдаған актриса Жанель Мақажанова: «Анашым мен жан-жарым барда алар асуым аласармасына сенемін» дейді.

– Жанель, кино өнеріне қалай келдіңіз?

– Менің анам Әбілхаирова Бекзада Ғ. Мүсірепов атындағы балалар және жастар театрында костюм суретшісі болып қызмет атқаратын. Кішкене кезімнен сол театрдың сахнасына шығып, балалар спектакльдерінде ойнап жүрдім. Он беске толған кезімде, анам бір күні жұмыстан келіп, бір көркем фильмге жас қыз бала іздеп жатқанын айтты. Соған бағымды сынауға барсам, бүкіл турлардан іріктеліп үш қыз қалған екен, мені төртінші қылып қосты. Кейіннен мені таңдап, басты рольге қалап алды.

Осыдан кейін бес жылдай фильмге түспедім, оған деген қызығушылығым басым болғандықтан, әркез ұмтылып тұратын. Шақырмайды емес, шақырады. Дегенмен іріктеу кезеңінде не жасым келмейді, немесе бет-әлпетім дегендей... көбіне, мұрныма тиісе беретін.

Қазақ Ұлттық Өнер академиясында Рашида Хаджиеваның шеберханасынан дәріс алып жүрген кезеңіміз болатын. Бір күні «Қош бол, Гүлсары» фильмінің режиссер ассистенті әр курстарға кіріп, қыздарды суретке түсіріп жүрді. Содан мені видеобайқау мен фотобайқауға шақырды. Тағы да бос қайтатын шығармын деп ойлағанмын. Бірақ қорытындысында мені таңдап алды. Содан бастап менің мұрныма тиіспейтін болды да, фильмге ерекше шабытпен, рахаттанып түсуге кірістім.

– Өнерде қай тұлғаны кумир тұтасыз?

– Мен өмірде де, өнерде де біреуді кумир тұтамын деп айта алмаймын. Дегенмен өнерімен тамсандыратын тұлғаларымыз толып жатыр ғой. Маған өнеріне көркі сай Раиса Мухамедиярованың сомдаған рольдері ұнайтын. До-

схан Жолжақсынов та өте беделді актер. Жалпы біздің өнеріміз майталмандарға толы ғой.

– Жас әртістердің ішінде кімдерді жұлдыз деп мойындайсыз немесе кімдер сол статусқа өсіп келе жатыр деп бағамдайсыз?

– Қиындау сұрақ екен. Негізі, маған жұлдыз деп атаған ұнамайды. Енді мына жаңадан шығып жатқан фильмдердің кейіпкерлерін жұрт танып жатыр деп ойлаймын. Мысалы, А.Сатаевтың «Рәкетиріндегі» Саянды, Русланды барлығы біліп болғанға ұқсайды. Нұрлан Әлімжанов деген жақсы актер бар. Театрда ойнады, кинода да біраз рольдер сомдаған. Қыздардан Әсел Сағатованы айтуға болатын шығар. «Махамбет» фильміндегі басты ролдегі Берік Айтжанов есімі де көпшілікке танылып келе жатыр деп ойлаймын.

Негізі, жұлдыз деген атаққа, өнерімен халықты сусындатқан, шынайы тұрғыда дәлелдеген, талантына бәрі қызыға қарайтын және ең бастысы, жұлдыз ауруымен ауырмайтын тұлғалар лайық болады деп топшылаймын.

– Қазір шығармалығыңызда қандай жаңалықтар болып жатыр?

– Бүгінгі күнде ресейлік режиссер Егор Кончаловский түсіріп жатқан «Қара майор» фильмінде басты кейіпкер Сәуленің жас шағын сомдауамын. Елу жасар кезін атақты актриса Гүлнәр Дусматова ойнайды. Қазір тек түсірілім кезеңі, бұйырса, экранға келесі жылы шығып та қалар. Жалпы киноны ұнатып, камераның алдында өзімді еркін сезінемін. Жан дүниемді камера арқылы ашуға тырысамын. Дей тұрсақта, болашақ тұрақты жұмысымды теледидардан көремін, сонда өзімнің бағымды сынап байқамақпын. Жалпы, балалық шақтан өнеріме де, өзгеме де қатты қолғабыс етер анам қасымда. Үйде екеуіміз ғана тұрдық. Ер адам болмағасын, ауыртпалықтарды өзімізге көтеруге тура келді. Жан-жарым екеуіміз сегізінші сыныптан біргеміз. Ол екеуі қасымда тұрғанда, алар асуым биік боларына сенемін.

БЕРИК АЙТЖАНОВ

Гульзат МАМЫТОВА

На счету у Берика Айтжанова уже несколько ролей в кино. Он вошел в кинематограф ярко, динамично. Большая ответственность была в том, чтобы сыграть главную роль в фильме «Махамбет» режиссера Сламбека Таукела. Но узнают его на улицах благодаря сериалу «Братья» Ахана Сатаева. Мы попросили Берика рассказать о своем опыте работы в кино.

– Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в кино?

– С малых лет я даже не думал, что буду работать в сфере искусства. Конечно, хотел стать знаменитым, мечтал стать актером или певцом, но не знал, как это сделать. Когда я впервые пришел на кастинг в «Казахфильм», сразу познакомился с Ментаем Утепбергеновым, Досханом Жолжаксыновым, Жанной Куанышевой. В тот момент у меня не было определенной цели, но появилась надежда, что я когда-нибудь стану актером.

– Как вам работалось на таких проектах, как «Махамбет», сериал «Братья»?

– К «Махамбету» подготовка была очень сложной. В Казахстане впервые в кино появился этот образ, поэтому, конечно, на мне лежала очень большая ответственность, и в некоторой степени меня это зажимало. Я даже говорил, что это не моя роль — слишком большая и значимая, режиссер же видел в этой роли именно меня. Актер должен быть пластилиновым и во всем полностью доверять режиссеру, но только, если это хороший режиссер.

А «Братья» замысливался не как сериал, а как многосерийный художественный фильм. Он снимался тщательно, как кино, и к тому же на киноплёнке. С образом Чингиза у нас сходство процентов на семьдесят. Всегда легче играть, когда у тебя с героем одна кардиограмма. Это немножко неуверенный, нестабильный человек. Казалось бы, все жизненные принципы присутствуют в нем, но при этом он совершает то хорошие, то плохие поступки. Это как в жизни, никто не может прожить жизнь идеально, в любом случае допускает какие-то ошибки, надо просто вовремя осознать их и как-то стремиться сгладить. Чингиз по сценарию не отрицательный герой, скорее — положительный, но у него бывают такие моменты, когда он оступается. Жить надо не по стандартам, не по канонам, а в реалиях жизни, в согласии с самим собой. Я так думаю. Вообще, мне понравилась атмосфера, царящая на съемочной площадке, когда ре-

жиссер, продюсер знают, что они хотят, и делают все возможное. В результате получается хороший результат.

– В фильме «Мустафа Шокай» вы сыграли отрицательного героя. Что вы думаете о своем герое? Какие роли играть легче: положительные или отрицательные?

– Я бы не сказал, что это полностью отрицательный герой. Так же как мне было приятно работать с Аханом Сатаевым, доставляло удовольствие работать и с Сакеном Нарымбетовым. Мой персонаж — это человек, который оказался между двух огней. Он отдает себе отчет в том, что он делает, но когда дело доходит до кульминации и он должен убить своего дядю Мустафу Шокай — его рука дрогнула, и он не смог сделать этого, потому что у нас другой менталитет. Это очень драматичный эпизод. У Байдрахмана не было выбора: либо расстрел, либо ты сотрудничаешь с органами. Он так и остался полковником КГБ в отставке. Я не говорю, что этот образ супер как удался, но я доволен своей работой. Конечно, есть нюансы, но они известны только одному мне, как актеру и режиссеру.

Судя по своему театральному опыту, я знаю, что играть положительного персонажа всегда очень трудно, потому что у «голубого героя» нет никаких минусов, только одни плюсы. Положительный герой не интересен. Надо исходить из об-

ратного, искать у положительного отрицательное, а у отрицательного — положительное.

– Кто, по Вашему мнению, из актеров или актрис достиг или может достичь статуса звезды?

– Для меня с детства звездами казахстанского кино являются Асанали Ашимов, Нурмухан Жантурин, Джамбул Кудайбергенов, Досхан Жолжаксынов — они мэтры. Но, естественно, кто видел наши сериалы — первые ласточки «Перекресток», «Сарапча», хотел бы к звездам присоединить Жанну Куанышеву, Гулю Дусматову, Эрика Жолжаксынова, Жана Байжанбаева, которые отдали себя полностью кино. Мне кажется, что из современников ярчайшим явлением является мой ровесник, мой друг, мой коллега, мой соратник и единомышленник — Ержан Тусип. Его видение неординарно, действительно поражает то, как он работает и в кино, и в театре. Я бы назвал еще Куандыка Кыстыкбаева, Ержана Нурумбета, которые недавно играли в фильме «Келин», а до этого в «Сардаре».

– Кто Ваш кумир в кино?

– При жизни мне не довелось встретиться и пообщаться с Нурмуханом Жантуриным. Но он для меня просто глыба.

– Спасибо за интервью и удачи Вам!

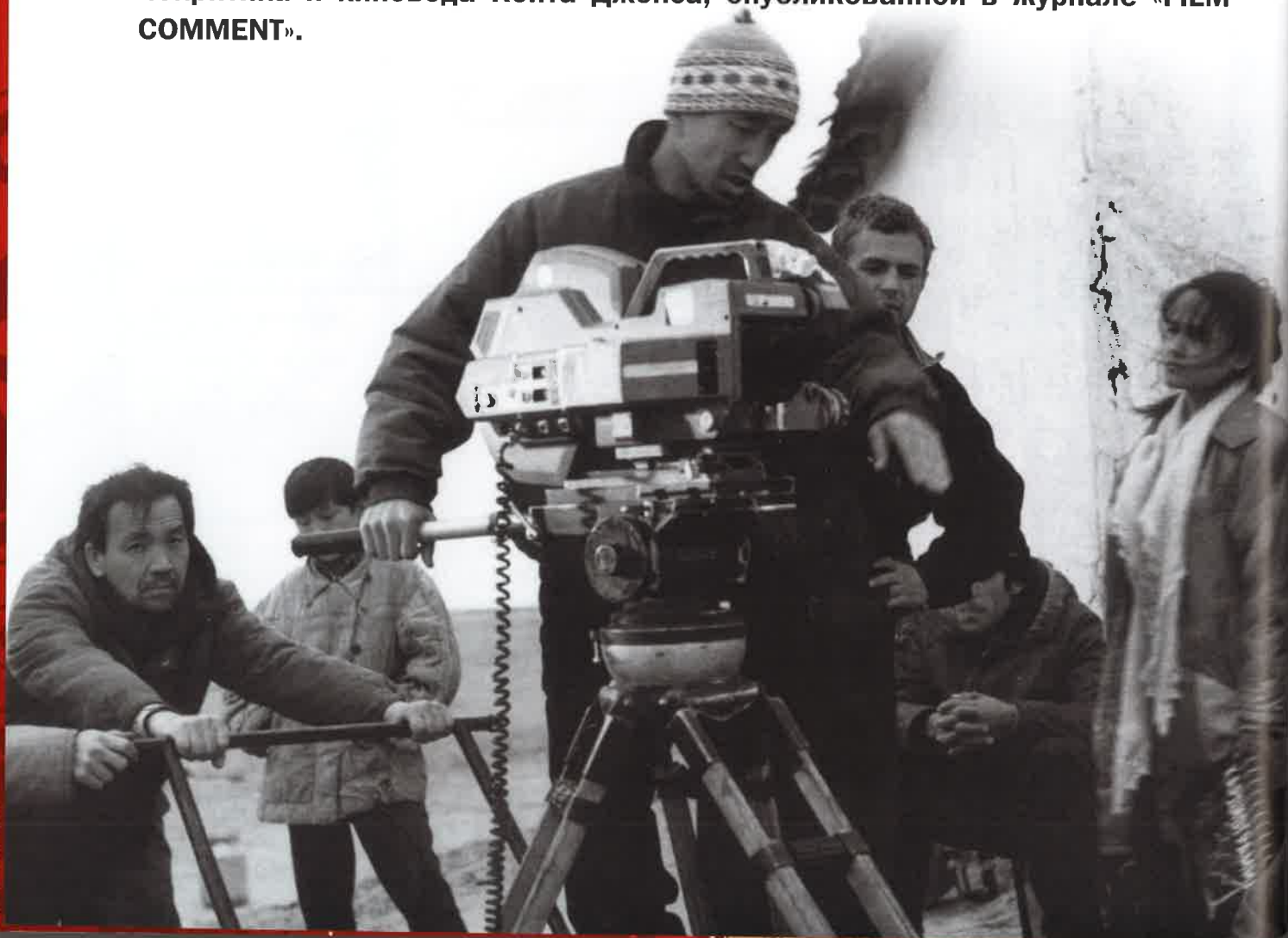
	ӨМІРЛІК КРЕДО ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО	ЖАҢА ЖЫЛДЫ КІММЕН ҚАРСЫ АЛАСЫЗ? С КЕМ ПЛАНИРУЕТЕ ВСТРЕТИТЬ НОВЫЙ ГОД?	СҮЙІКТІ СУСЫН? ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК
	Жарқ етіп сөніп қалмау. Тек қана алға!	Әлі ойланған жоқпын	Қымыз
	Еңбек ет, еңбек өзі алып шығады	«Құдайды күлдіргің келсе, жоспарла». Менің шаруаларым, бір күннің, бір сәттің ішінде өзгертін кездерім көп.	Шұбат пен қымыз
	Тек қана алға!	Ең жақын туыстарыммен, отбасымның ортасында қарсы алғаннан артық ештеңе жоқ	Жаңа дайындалған шырын, әсіресе анар шырынын ұнатамын
	Оставаться самим собой. Мы часто играем и в театре, и в кино. А в жизни играть уже не хватает сил	С семьей, супругой, с родственниками	Кумыс

СҮЙІКТІ ТАҒАМ? ЛЮБИМАЯ ЕДА	ЖҰЛДЫЗНАМАСЫ? ЗНАК ЗОДИАКА	ЖАН ДОСЫ? САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ	БАЛАЛЫҚ ШАҚТЫҢ АРМАНЫ? МЕЧТА ДЕТСТВА
Суши	Таяешкі	Жанұясы	Танымал болу
Анашымның даярлаған бесбармағы	Торпақ	Досым көп, бақытты адаммын	Ғарышкер болу, жұлдыздарға жету
Анамның мانتысы – сүйікті асым	Тоқты	Анасы мен жан-жары	Тележүргізуші болу, жаңалықтар топтамасын жүргізу
Люблю все под подряд, но особое предпочтение отдаю блинчикам	Рыбы	Друзей очень много. Мне повезло, что я знаком с Ержаном Тусуп. Он мой критик, мой единомышленник, мой сопереживатель	С детства мечтал построить большой дом и жить со своей семьей. Жить счастливо, безоблачно. О чем все люди мечтают, о том и я мечтаю. А о своей сокровенной мечте я не буду говорить

ИСКУССТВО ВИДЕТЬ СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Дарежан Омирбаев,
ПОЭТ КИНЕМАТОГРАФА

Все чаще и чаще появляются в зарубежных киноизданиях статьи о казахстанских фильмах и казахстанских кинематографистах. Этот взгляд извне иногда бывает проникновеннее, чем наш взгляд на работы наших коллег изнутри. Но самое главное, что в этих статьях мы видим высокую профессиональную оценку казахскому кино, где разговор идет по гамбургскому счету. Открываем мы эту рубрику статьей известного американского кинокритика и киноведа Кента Джонса, опубликованной в журнале «FILM COMMENT».

Повороты навстречу жизни и одновременно отвернуться от нее, почувствовать внешний и внутренний мир как единое целое, прожить тысячу лет за одно утро.... У казахстанского кинорежиссера Дарежана Омирбаева есть редкая мечта — дать сознанию простор, создать изящную цепь, состоящую из звеньев изображений и звуков одновременно.

Гастон Башляр восторгался бы тем, насколько Омирбаев ценит каждую секунду переживаний, насколько он предан точной передаче восприятия, той приверженностью форме, достигающей вертикальности и не терпящей обыкновенного времени. «Для поэтов, осознающих мгновение с такой легкостью, поэма не развешивается, но вяжется узлами. Для таких поэтов драма не развивается. Их зло — безмятежный цветок».

В своих картинах Омирбаев не без усилия передвигается от одного эпизода к другому: чувствуется, что каждая его картина была подробно проработана, обдумана, каждая деталь и каждый шаг выверены бесконечное количество раз, даже несмотря на то, что все это было сделано для точной передачи отдельного мгновения, ощущения пульса окружающего мира на фоне скучной вереницы секунд. Тем не менее Башляр бы описал каждый фильм и каждую сцену фильмов режиссера, как исполнение глубокого покоя.

Образы, несущие в себе безмятежный цветок зла катаклизмов и божественных явлений, страхов и чудес, — отличительная черта картин режиссера, которого некоторые называют «казахским Филлипом Гаррелом». Почти в каждой сцене он включает образы или жесты, которые едва заметно нарушают ожидаемый ход действий (как для зрителя, так и для героев картин) и создают брешь в ткани реальности, открывая другое измерение обезличенной неопределенности.

ДАРЕЖАН ОМИРБАЕВ

В фильме «Кайрат» 1992 года — успешном дебюте Омирбаева, мы видим эпизод, где главный герой Кайрат (Кайрат Махметов) сидит рядом с Индирой (Индир Жексембаева) в зале кинотеатра на их первом свидании. Занавес открывается, он смотрит на экран и затем на Индиру. Свисток поезда из фильма подчеркивает атмосферу одиночества... Кайрат и Индира выходят из кинотеатра и в темноте садятся в переполненный трамвай. Его рука аккуратно обнимает ее талию, а ее рука лежит у него на плечах. Она начинает разговор об автобусных маршрутах. И здесь Омирбаев крупным планом показывает ее отрешенное лицо, по которому видно, что ее мысли улетели за тысячи километров от трамвая и, возможно, так же далеко от ее галантного и, видимо, ранее не имевшего интимных отношений ухажера. Где сейчас ее мысли? И вернется ли она? Начинается грустная мелодия со звуками рояля и кларнета, и на экране мы видим, как трамвай едет по ночному городу. И этот кадр перетекает в другой ночной кадр, в котором мы видим Кайрата и его кошмары публично-го разоблачения.

Немногие режиссеры осмеливались исследовать этот безымянный страх оказаться «разоблаченным», страх, что все узнают, какой ты есть на самом деле. Три автобиографические картины Омирбаева

— «Кайрат», «Кардиограмма» и «Дорога» — представляют собой выразительную трилогию, в которой откровенно рассказывается о духовном переходе из детского возраста в юность и дальше во взрослую жизнь. Тем не менее, каждая из его пяти картин, а также его короткометражная лента, снятая в 1988 году под названием «Шиде», и его сорокаминутная версия чеховского «О любви», квазисиквел фильма «Кайрат» основаны на последовательном наборе знакомых образов, тем и действий. Образы в картинах Гаррела — это мечты и перемещения во времени и воспоминаниях, в то же время как Омирбаева больше заботит, если не преследует, умственное усилие к осознанию всего, что с молниеносной скоростью происходит вокруг, и сопутствующая этому тревога. Сложно сосчитать многочисленные моменты в его фильмах, в которых герои просыпаются в холодных, простых комнатах и некоторое время еще остаются лежать в постели, «отходя» от снов и настраиваясь на рутину очередного рабочего дня. Не поддаются счету также и те крупные планы коленок, рук и локтей девушек и юношей, украдкой и едва осмеливаясь соприкасающихся друг с другом.

Главные герои Омирбаева — Кайрат (из одноименного фильма), Жасулан («Кардиограмма»), Амир

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ЖОЛ»

(«Дорога»), Марат («Киллер») и Тулеген («Шуга») — это занимающиеся самоанализом, зачастую замкнутые в себе герои, разрываемые между осознанием своих желаний и смертельного страха «оступить» на виду у всех. У этих героев есть сходство с аристократичными антибуржуазными поэтами и художниками Гаррела, но герои Омирбаева живут в абсолютно отличной социальной надстройке, незнакомом обществе современного Казахстана. Когда-то эта земля была населена кочующими племенами, сейчас она наполнена капиталистами, ищущими нефть, но аура социалистической культуры все еще продолжает присутствовать здесь, несмотря на то, что коммунистическая система уже достаточно давно умерла (перифразировав Джима Хобермана). Здесь постоянно чувствуется бдительный взгляд матерей, родственников, рэкетиров и безразличных ко всему прохожих. Если Гаррела больше волнует свобода художника, Омирбаев сконцентрирован на самоанализе и опасности неловкой ситуации. Кинорежиссер постоянно показывает пропасть между ожиданиями и действительностью, положительное и отрицательное нарушение сценариев ума непредсказуемыми событиями.

В фильме «Дорога» есть одна замечательная сцена, в которой Амир, едущий навестить свою умирающую мать, останавливается у лотка, чтобы купить дыню. Как всегда Омирбаев разделяет действие на серию обособленных изображений и ощущений — Амир останавливается на тротуаре, о чем-то спорит с продавцом (зритель это видит через зеркало заднего обзора автомобиля), ищет нужную дыню, и затем наступает удивительный момент: актер Усмонов наклоняется, чтобы рассмотреть круглую, налитую, странно окрашенную дыню под звуки пения птиц и жужжания насекомых, отрывает корни и листья дыни. Эта сцена требует тонкого внимания и вмещает в свои весьма ограниченные временные рамки целый спектр ощущений: жаркий летний день, любование природой, аура одиночества, подразумевая, что Амир всегда получал наслаждение от таких простых удовольствий и красоты. Эта сцена может быть воплощением в кино известного стихотворения «Собирая дыни у дороги». И хотя, несомненно, этот эпизод исполнен умиротворенности, он также несет в себе тонкий, но ощутимый оттенок беспокойства, не панической тревоги, а волнение от ежедневного экзистенци-

ального восприятия окружающего мира, которое порой испытывают люди с повышенным вниманием к своему собственному сознанию, постоянное ощущение одновременной новизны и ветхости мира, красоты и необузданного страха природы.

Подобно Хичкоку, Омирбаев предан, возможно, даже слишком предан связующему действию между человеком и окружающим миром. В отличие от многих режиссеров, он никогда не допускает, чтобы действия в его картинах охватывались или поглощались большими временными или пространственными отрезками. В картинах режиссера нет экскурса в глубь места или атмосферы, который зритель наблюдает в картинах Сокурова, Апицатпонга или Киаростами. Омирбаев настолько тщательно изображает взаимодействие внутреннего и физического, что появляется подозрение, что это отпугивает зрителей, за последнее десятилетие привыкших к продолжительным и четко структурированным историям, с одной стороны, и эпатажным образам, созданным импрессионистами, с другой. Возможно, это объясняет тот факт, что он до сих пор остается сравнительно неизвестным.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КИЛЛЕР»

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КАЙРАТ»

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КАРДИОГРАММА»

Взглянув на его работы невооруженным взглядом, можно также найти большое их сходство с работами Брессона, которого так осуждают многие критики. Связь работ этих двух режиссеров очевидна, особенно в звуке (например, скрежет железа, когда Кайрат поднимается на ступеньки вагона). Однако, по большей части, их цели диаметрально противоположны — Брессон пытается простить всех людей, в то время как Омирбаев пытается раскрыть человеческую душу и исследовать ее.

Возможно, Омирбаев родился не в том месте, очередной стране, оканчивающейся на «стан», настолько лишенной драмы и пока еще неизвестной миру, что какой-то английский комик свободно создает из нее образ отсталой и нецивилизованной страны, а зритель несколько не сомневается в правдивости этого образа. Омирбаев дважды попытался справедливо описать незнакомую, на первый взгляд неподдающуюся определению страну под названием Казахстан. В фильме «Киллер» (1998) Омирбаев очень старательно показывает ту легкость, с которой менталитет дикого рынка проник в коллективное сознание казахского общества. Времена «киллера» — это конец девяностых, но зритель получает

невероятное переживание от просмотра. Злая участь Марата может постигнуть каждого из нас в любой момент. Поражает причина аварии, в которую попал Марат: он слишком долго и пристально смотрит на своего новорожденного ребенка на заднем сиденье. В отличие от Жасулана, Кайрата или Амира, Марат лишается счастья изучать и смотреть на окружающий мир. Для Омирбаева обесценивание поэтического самосозерцания — это самое страшное лишение нового, гиперкапиталистического мира.

Этой теме режиссер уделил еще больше внимания в картине «Шуга», которая вышла впервые после шестилетнего перерыва. Трудно представить более сжатую адаптацию Анны Карениной. В фильме «Шуга» каждый образ и каждый жест имеет свое огромное значение, может быть, даже слишком большое. На мой взгляд, можно было посвятить немного больше времени тому, как главная героиня сходит с ума и как она постепенно влюбляется в Аблая, образ Вронского. И несмотря на внешнюю и внутреннюю красоту Айнура Тургамбаевой, в которой так живо смешались сдержанность и страсть, ее героиня присутствует в кадре не так часто, как могла бы. Может быть, это объясняется тем,

что в центре картины мы все-таки видим Жасулана Асауова (спустя 12 лет после выхода «Кардиограммы», сдержанного молодого человека) в образе Левина, хотя он так же редко появляется в кадре. Омирбаев с мастерством фотографа-виртуоза обращает внимание зрителя на контраст между тем, как Тулеген тщательно изучает свет и тень, и более небрежным, жадным взглядом Аблая, с которым тот рассматривает Шугу, стриптизершу в клубе, где он проводит время, на многочисленные мониторы телевизоров и компьютеров, которые кажутся ярчайшими атрибутами нового, пестрого мира с рыночной культурой. Как будто Омирбаев посмотрел на массивную конструкцию романа Толстого и обнаружил аллегорию взгляда в центре этой конструкции. Если мы обратим внимание на то, что истощающих наше внимание развлечений становится все больше, и они с каждым днем становятся все доступнее, мы поймем, насколько мощна эта аллегория. Этот скромный, но полный достоинства художник дает нам предостережение, которое могло бы стать правилом для всех режиссеров: «Стоит вам отвести взгляд от мира, говорит фильм, — и вы потеряете душу».

ВОЗОБНОВЛЕННЫЕ ДИАЛОГИ

Фото Асии ФАТКУЛИНОЙ

В конце ноября в Ташкенте прошел по-своему уникальный семинар «Возобновленные диалоги». Уникальность его заключается в том, что он посвящен документальному кино, и сегодня нигде, кроме Узбекистана, нет ни одного фестиваля или семинара, посвященному этому важному жанру киноискусства. От Казахстана на фестивале были представлены фильмы «Факультет ненужных вещей» Б. Гафу, «Алаш-Орда» К. Омарова, «Неукротимый Жантурин» Б. Шарипа и «Яссы – духовный центр Туркестана» А. Сулеева. Мы попросили одного из участников семинара, соавтора фильма «Факультет ненужных вещей» Асию ФАТКУЛИНУ поделиться своими впечатлениями от семинара.

Общая тенденция большинства представленных фильмов — это погружения в историю, этнографию и режиссуру — очерки о личности. Поэтому, как ни странно, очень современно прозвучала ретроспектива фильмов узбекского режиссера Даврана Салимова. Это фильмы, которые и сейчас не потеряли своей актуальности — как сравнил их кто-то из участников с хорошим вином. И смотреть эти фильмы интерес-

но потому, что они ставят перед зрителем определенные задачи и заставляют задуматься. О чем? О новом образе мужчин, например. В ленте «Мужчины. Мужчины!» режиссер уловил начало тенденции, которая в последние годы стала развиваться такими пугающими темпами, что, глядя на иных мужчин, становится неловко. В фильме, к примеру, молодые люди сидят в парикмахерской, на маникюре, в крайнем случае — стоят в очереди за водкой.

И на этом фоне женщин показывают при сборке хлопка и с ломом на железнодорожных путях. Или фильм «Красный барабанщик» — одна из многих поломанных судеб в эпоху развала Советского Союза. Поразительное душевное внимание проявляет режиссер к своему герою. А герой выглядит и ведет себя так, что девять из десяти пройдут мимо, шарахаясь при этом. Бомж и пьяница. А ведь когда-то, как и все мы из советской эпохи, был пионером, комсо-

мольцем и гражданином. Как он оказался на обочине? В общем, впечатление от ретроспективы можно выразить вкратце так — очень поэтичные кадры (отменная операторская работа) и НЕРАВНОДУШИЕ. Причем не только к конкретному герою, но и к социальным проблемам.

В течение 5-дневного семинара фильмов было показано много — из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, но хочется отметить то, что действительно запомнилось.

А запомнилась работа молодого кыргызского режиссера А. Носирова «Стойбище». Казалось бы, камера запечатлела незамысловатую жизнь пастухов яков в горных районах Киргизии, но в ней созданы портреты настоящих, живых людей. Неторопливый ритм съемки и монтажа передает неторопливость и одновременно с этим красоту их жизни в непосредственной близости к природе. Их жизнь зависит от погодных условий и от того, как чувствуют себя их питомцы — горные яки. Оказалось, что сам режиссер из этих мест, и жители аула всячески помогали ему в съемках, поэтому фамилия Носиров относится почти ко всем

членам съемочной группы, кроме оператора.

Из узбекской программы больше всего понравилась лента «В поисках Будды, или Теплое дыхание лошади» Ш. Махмудова, которая рассказывает о старике-японце, который всю жизнь свое свободное время тратил на то, чтобы приезжать в Узбекистан и проводить археологические раскопки статуи Будды. За эти годы он не только выучил узбекский язык и научился готовить узбекский плов, он приобрел массу друзей, коллег и стал своего рода посланником доброй воли в установлении международных отношений. Увидеть неординарную личность и запечатлеть историю его судьбы — разве это не есть одна из задач документалиста.

В таджикской программе, больше ориентированной на социальные проблемы общества, показалась наиболее интересной работа «Терискен» А. Мансурова. Терискен — это название кустарника, наподобие нашего саксаула, который жители горных районов страны используют в качестве топлива. Но если в советское время на долю его приходило около 20 процентов от источников отопления, потому

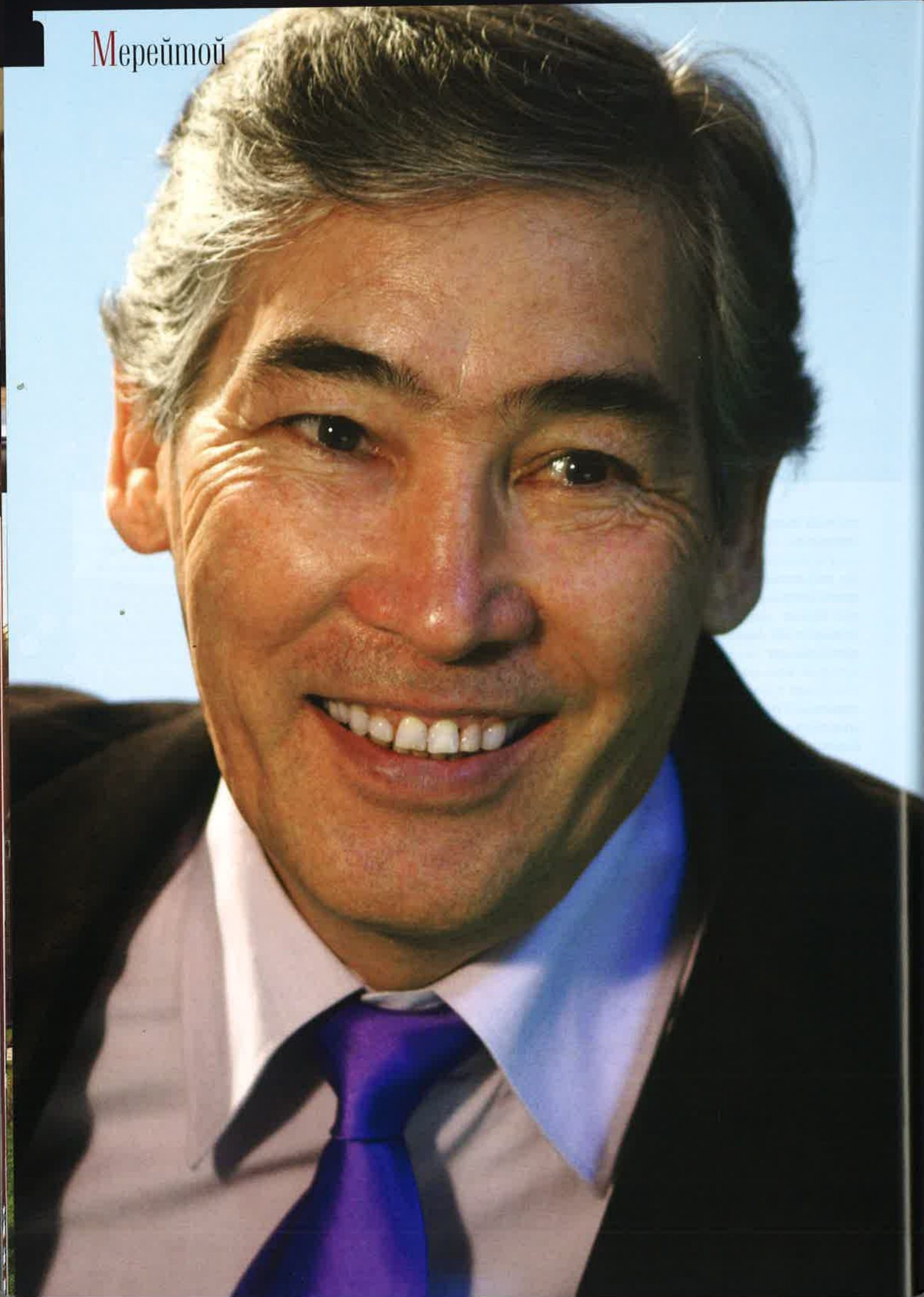
что завозился уголь, работала небольшая гидроэлектростанция, то сейчас этот источник покрывает 90 процентов нужд населения, что естественно в ближайшее время приведет к его полному истреблению. Социальность — наверное, одна из основных задач современного документального кино.

Но особой свежестью, энергетикой и современностью отличалась программа российских документальных фильмов, которую привез киновед Андрей Шемякин. Мы увидели те проблемы и настроения, которые осветили молодые режиссеры. В первую очередь фильм «Безработные», «Части тела», «В семью». Здесь ставятся четкие социальные задачи или же предлагаются проникновенные наблюдения, увидев которые, зритель не может не СОПЕРЕЖИВАТЬ. Так, в фильме «Безработные» мы видим мужчин, вопреки названию, работающих. Кроме того, они ходят пить пиво и много времени проводят у телефона. Слушая их диалоги с женами, мы узнаем, что они работают в другой стране и не видели свои семьи больше года. Такая вот работа.

«Части тела» — поразительный фильм, восприятие которого уси-

ливается смелой операторской работой и динамичным монтажом. Фильм о юношеской футбольной команде из Чечни. Как и у любых спортсменов есть победы, поражения и проблемы с финансированием. Тренер строгий, но внимательный. Несмотря на юный возраст, ребята повидали многое — на войне. И на этой войне они потеряли не только родных и близких, но и ноги. Как они играют в футбол? На костылях. Но, глядя на футболистов, мы испытываем не чувство жалости, а ГОРДОСТЬ.

Вот такой букет чувств был испытан за неделю, проведенную на «Возобновленных диалогах». Хотелось бы испытывать подобные чувства, глядя на наше документальное кино, но, к сожалению, у нас нет подобных встреч и диалогов. Конечно, можно возразить, что нет на это финансирования, что документальным кино никто не интересуется — ни государство, ни зрители. Но оно необходимо. Как зеркало, в которое необходимо трезво взглянуть. И пусть не всегда нам нравится собственное отражение, но это может побудить к переменам. К переменам к лучшему.

Бабочкиннен дәріс алған актер Нұрлыбай ЕСІМҒАЛИЕВ

Гүлзина БЕКТАСОВА

Нұрлыбай ағаның болмыс-бітімінің өзі актер екендігін бірден аңғартады. Қапсағай бойлы ұзын денесі, әдеміше келген түр-тұлғасы, мейірлене қарайтын сұлу жанары, бәрі-бәрі теледидардың экранынан ғана көретін бейнеге ұқсайды. Барлық болмысыменен, айрықша келбетіменен Нұрлыбай аға өзгеше әртіс...

Нұрлыбай ағаның әртістік кезеңі тоқырау жылдарына тап келді. Нарық жылдарыдағы қиындық киностудияны да айналып өтпей қойған жоқ. Қаржының жетіспеуі, қысқартулар, ұлттық фильмдердің болмауы да Нұрлыбай ағаның шығармашылығына әсерін тигізбей қоймады. Сондай қиындықтар бола тұрса да,

Нұрлыбай Есімғалиев әртіс. Оның өнерге деген ықыласы, өнерді сүйген жүрегі бір уақытта да толастаған жоқ. Сол баяғы өзінің қара шаңырағы, «Қазақфильм» киностудиясы оның өнердегі айрылмас серігі.

Ол кісі де бала болды. Болашақ әртіс сонау Орал облысында, қазіргі Бөкей ордасында дүниеге келді.

Балалық шағы сонда өтті. Өзінің балалық шағы туралы Нұрлыбай аға былай әңгімелеген еді. «Бір жағы мидай жазық дала болатын болса, бір беткейі бұйрат-бұйрат құмдар. Жалаңаш құм емес, оның үстіне неше түрлі шөптер өсетін. Қазір біреу білсе, біреу білмес, құмаршық деген өсімдік болған. Кешегі ұлы Отан соғысы жылдары талай жерде аштық орнап жатқан

кезде, әке-шешелеріміз Нарын құмында құмаршықты теріп алып, оны диірменге тартып, сонымен қоректенген екен. Керемет өмір сүрді деп айтпаймын, бірақ соның арқасында аштық көре қойған жоқ.

Кешегі өткен Исатай, Махамбеттің жүрген жерлері, кешегі өткен Дина апамыздың жүрген жерлері, Құрманғазы атамның жүрген жерлері, қайсібірін айтпайын, қазақтың маңдайалды мықтылары шыққан жерде тұдым. Сол жерде орталау мектепті бітіріп, арман қуып, Алматыға келіппін. Бұл 1968 жыл болатын. Мені ару астанаға сол жылдары ешкім қолымнан жетелеп алып келген жоқ. Сол жылдары Алматыда эстрада-цирк студиясы ашылған екен. Оның директоры Гүлжаһан Галиева деген апайымыз болды. Бұл кісі Жетісу өңіріндегі танымал болған Гали байдың қызы болыпты. Әкесін төрт-бес шаруа носилкаға салып алып жүреді екен. Қазақтың атақты 28 байын конпескілеген кезде, соның қатарына Гүлжаһан апайдың әкесі де ілігіп кетті. Әкесін конпескілеген соң, оның тұқымын қоя ма? Біздің апайымыз да көп қиындық көріпті. Сол қиындықтарға қарамай, мықтының аты мықты емес пе, қиындықтың бәрін жеңіп шығады.

Гүлжаһан апай сөз жанрына аса икемді кісі еді. Орыстар ондайды «чтец» дейді. Ондай адам актерден де жоғары болатын. Театрдың сахнасында он-он бес адам орындайтын болса, оны Гүлжаһан апай жалғыз өзі алып шығатын. Рахия Қойшыбаева, Құрманбек Жандарбеков, Ғарифолла Құрманғалиев, Роза Бағлановамен қатар жұмыс істеген Гүлжаһан апайдың негізгі қызметі концерт жүргізушісі екен. Мен сол кісінің тәрбиесін көрдім, сол кісіден дәріс алдым. Ол кісі

маған: «Балам, сенің дауысың да, бойың, бітімің, бәрі актерлікке келеді. «Чтец» дегенді мен ғана ұстап жүрмін. Сол себепті саған актерлік мамандықты игеру керек. Шолпан Жандарбекова деген апайың бар. Соның класына барып түс» деді. Мен солай консерваторияға Шолпан апайға келдім. Шолпан апам да қазір дүниеден өтті. Иманды болсын, бірден оқуға қабылдады. Оның үстіне дайындығым да болды. Шолпан апамның қолынан талай рет дәм таттым. Бір рет тілпен қызық болды. Шолпан апа: «үйге мебель алып едік. Соны кіргізуге курстарыңмен көмектесіп жіберсеңдер» деді. Бардық, үйге кіргіздік. Шолпан апа шәй дайындап қойыпты. Ол кезде Құрманбек аға да консерваторияда сабақ беретін. Оншақты баламыз. Арамызда қыздар да бар. Шәй ішіп отырғанымызда Құрманбек аға кіріп келді. Шолпан апайымызға қарап: «Мынауың не?» дегені. Апай да біртүрлі сасып қалды. «Енді, балаларға шәй беріп отыр едім» деді. «Шәйіңді жина да, балаларға ет ас» дегені Құрманбек ағаның. Содан ет жеп, бір-ақ қайттық қой. Біз сондай мықты-мықты адамдардың алдын көрдік.

Консерваторияның 1-курсын жақсы бітірдім. Үздік оқыған студентке Шәкен Айманов атындағы стипендия беріледі. Соған ұсынып жатты. Бірақ ғайыптан ғайып, Мәскеудің Бүкілодақтық кинематография институтынан екі жолдама келді. Соған мен ілігетін болдым. Менің кететінімді білгенде Шолпан апа ренжіді. «Сенің болашағың үлкен, кетпе» деді апам. Бірақ жастық қой. Албырттық басым. Көңілде Мәскеуді көрсем деген арман тұрды. Мәскеудің аты Мәскеу. Ондағы театрлар, ондағы музейлер... Ол жерде бізге орыстың мықты-мықты сахна тарландары сабақ берді. Бабочкиннен сабақ алдым. Бізде мәселен, «Шолпан Жандарбекованың класы» дейтін болса, онда «мастер» дейтін. Шеберханадан шыққан деген сөз. Он төрт бала оқыдық. Чухрай, Бабочкин, Геросимовтерден сабақ алдық. Ол кездері ВГИК-ке түсу де оңай болмайтын. Кемі екі-үш дипломмен келіп, оқитын еді. Сондай оқу орнында дәріс алу деген оңай емес. Сол институтты бітіргеннен кейін, 1974 жылы Алматыға «Қазақфильм» киностудиясына жұмысқа келдім. Театрға да баруға болатын еді. «Мен кино актері мамандығын оқыдым ғой. Осыған қабілетім жетеді ғой» деген ой болды. Сол оймен киностудияда қызмет етіп келе жатқаным, міне, 40 жылға жуық уақыт болыпты.

Нұрлыбай аға осыншама уақыт ішінде отыз шақты фильмге де түсіп үлгеріпті. Ол фильмдердің арасында актердің көңілінен шыққаны да, шықпағаны да бар. Бірақ, әр фильмдегі әр роль Нұрлыбай ағаның жүрегінен шыққан бейнелер деп айтсақ та болады.

«Қазақфильмге» келген жылы, яғни 1974 жылы Жәрдем Бәйтенов деген талантты азаматтың «Бәйшешектер» атты киносына түстім. Онда мен мұғалімнің ролін ойнадым. Драматургиясы нашарлау болды ма, фильм дұрыс шықпады. Одан кейін 1986 жылы

«Сайтанкөпір» фильмінде Аспан ролін ойнадым. Менің шал кезімді Ыдырыс Ноғайбаев сомдады. Фильмді қойған режиссер — Дамир Манабай. Одан кейінгі жақсы рольдерімнің бірі «Жамбылдың жастық шағы» фильміндегі Сүйінбайдың ролі. Бұл фильмнің сценарийін жазған Мырзатай Жолдасбеков. Фильм шыққаннан кейін оны біраз депутаттар тамашалапты. Арасында Шерхан Мұртаза да бар. Бірде Қордай ауданына барып, фильмге түсіп жатқанымда Шерағмен жолықтым. Ол кісі маған: «Фильмде шаруам жоқ, Нұрлыбай. Сенің ролің ғажап екен. Атаңның әруағы қолдап жүрсін!» деген еді. Одан кейін де бірқатар фильмдерге түстім. Оның арасында Қаныбек Қасымбековтің «Қызыл отау» деген фильмі болды. Бұл фильмде комиссар Айдосовтың бейнесін сомдадым. Бұл роль Ораз Жандосовтың прототипі болатын. Бірақ, бұл фильмді көрсетпеді. Көрсетуге де болатын еді. Орыстар қазір бәрін көрсетіп жатыр ғой. Революциясын да, көтерілістерін де, бәрін-бәрін... Неге бізге көрсетуге болмайтын түсінбедім?!

Қазір киноға көп шақырып жатқан жоқ. Жарнамалық роликтерге,

бейнеклиптерге түскенім болмаса... Актердің өмірі солай... Өзіміз барып, киноға түсірші деп ешқашан айтпаймыз. Шақырса барамыз. Қазір «Қазақфильмге» жана басшы келгелі жақсы өзгерістер болып жатыр. Ол кісі бізді қайта шақырды. «Шашылып қалған фильмдерді жинасаңыз, қор құрайық» деп, Кино қор құрды. Қазір соны басқарып отырмын. Оған да рахмет!» дейді Нұрлыбай аға ағынан жарылып...

«Өнерде аса жолым болған жігіт емеспін. Ауырдым, сырқадым. Кейде фильмге шақырып жатқан кезде ауырып қалдым. Кейде барғым келген рольдерге түсе алмадым» дейді аға мұңайып. Қалай десек те, Нұрлыбай аға дарынды актер, талантты әртіс екенін мойындатқан жан.

Ешқандай атақ-дәрежесі жоқ талантты өнер иесінің кино ғұмыры осылай өтіп жатыр. Санаулы ғана қазақ киносын көріп үйренген қазақ көрерменіне Нұрлыбай аға сомдаған кейбір кейіпкерлер жете де қойған жоқ. Актер үшін ең өкініштісі де осы. Бірақ, Нұрлыбай аға ойнаған рольдер де күні ертең экранға жол тартатынына кәміл сенеміз...

СЕМЬ ЗАПОВЕДЕЙ «ПРОРОКА»

Ольга НИКУШКИНА

1. ЕВРОПА УМИРАЕТ

Герой фильма «Пророк» — арабский юноша, попавший в тюрьму Франции, где власть номинально принадлежит государству. На деле всем заправляют заключенные, большинство которых арабы по национальности. «Пророк» в миниатюре отображает тенденцию планетарных масштабов. Азиаты

занимают позиции, упущенные в эпоху Просвещения. Европа, научившая мир рационально мыслить и индустриально творить, сдает позиции без боя, тихо растворяясь в массовом потоке мигрантов, гастарбайтеров, беженцев и просто переселенцев с Востока. Тридцатипроцентное арабское население Франции дает ежегодно прирост в четыре раза

большой, нежели коренное, и спустя десяток лет станет титульной нацией страны. Индийский магнат спонсирует Спилберга, в свете чего «Миллионер из трущоб» с ключевой фразой «Индия — центр мира» действительно, без всяких «Оскаров», становится фильмом-вехой. «Пророк» и есть констатация или пророчество того, что время Европы закончилось.

2. СТИЛЬ ЖАКА ОДИЙЯРА

При всей жанровой структуре Одийяр наделяет картину предельно интровертной формой, и это выражено во всем: и в замкнутости крупных планов, и в субъективности эпизодов, где повествование ведется через «ирисовую» диафрагму, и в импрессионистском звуковом ряде, и в абсолютной привязке действия исключительно к главному персонажу. Стилль Жака Одийяра — это кино, снятое взглядом человека.

3. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОРОКА

Парадоксален сюжет — этакая интерпретация жизни мусульманского мессии на современный лад. Достаточно осторожно, чтобы не вызывать прямых аллюзий, Одийяр последовательно проводит героя по тем же этапам судьбы, что канонизированы сурами о пророке. Красной линией проходит упорное сравнение с Мухаммедом. Герой фильма живет в окружении врагов, чтобы уцелеть, ему приходится, по сути, создавать общину, стать локальным собирателем своего племени. Когда-то Михалков показал в «Урге» жизнь современного Темуджина. Жак Одийяр снял свою версию про нового арабского пророка.

4. МУТАЦИЯ ЖАНРА

Лента Одийяра есть тюремный боевик, но только по грубому определению. Автор делает все, чтобы жанр уничтожить. Правил жанра считается побег. Персонажам «Пророка» бежать некуда, они чужаки, арабы во Франции, и единственный путь к свободе — это сколотить капитал там же, в тюрьме. Соединив жанр с жизнью, Одийяр создал оригинальную концепцию, безусловно, обогатившую этот прогололивудский жанр.

5. НОВЫЙ АРХЕТИП

Европейский мотив Христа достаточно силен в искусстве и по сей день. Идея страдания за собственную веру сквозит в каждом герое каждого западного фильма. Самопожертвование, равно как и самоистязание, роднят и Джона Уэйна, и Марлона Брандо, и Терминатора, и Рокки. В «Пророке» наличествует совершенно иной архетип. Новаторство картины в том, что впервые в европейской картине используется мотив «сарацинского» пророка. Борьба, выживание,

воля, завоевание — главные слагаемые нового мифа взамен старого, где полагалось очищаться через страдания.

6. ТОТАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТАЛИЗМ

Манера фильма документалистская, но надо быть триеровским идиотом, чтобы сравнивать его с догмой. Практически все европейское кино снимается сейчас «ручной» камерой. Это уже не прием и не стиль. Это способ производства. Это, можно сказать, стандартный формат, подобно широкому экрану или звуку стерео. «Пророк» — кино нового формата, где документализм стал нормой.

7. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Космополитизм — утопия, утверждает «Пророк», и тюремный социум в фильме наглядно эту мысль демонстрирует. Мир заключенных четко сегрегирован на мусульманских «братьев» и корсиканцев. Когда в меньшинстве арабы, корсиканцы доминируют. Когда арабов большинство, доминируют арабы. Одна культура — гегемон сменяет другую. Герой, своеобразный арабский «манкурт», после неудачных попыток ассимилироваться в среде корсиканцев приобщается к своим «братьям» — таков неоднозначный, вопиюще антиглобалистский посыл режиссера «Пророка». Гран при в Каннах тому подтверждение.

Цифровая камера Arri D-21

Павел КАЗАКОВ, Александр КОСТЫЛЕВ

Впервые цифровая камера Arri D-21 была представлена на выставке NAB 2008. От предыдущей модели этой серии (Arri D-20) она отличается многими новыми и усовершенствованными характеристиками и функциями. В новой модели значительно улучшены технология обработки изображения, метод записи необработанных данных, появилась возможность использовать анаморфотную оптику и ряд новых аксессуаров. Кроме того, камера оснащена ярким оптическим видоискателем, способна снимать с различной частотой смены кадров и совместима с аксессуарами для пленочных камер Arri.

В данное время в Казахстане на эту камеру успешно снимается полнометражный художественный фильм «Нереальная любовь» режиссера А. Каракулова.

ARRIFLEX D-21 — цифровая камера с дизайном кинокамеры, объединяющая в себе оперативность цифровых камер с высокотехнологичной функциональностью, управлением и креативными возможностями кинокамер. D-21 создает замечательную «кинематографическую» картинку с «пленочным» движением и цветопередачей, оснащена единственной матрицей CMOS, причем той же, что применяется в устройстве ARRISCAN, что придает снятому на D-21 материалу те же характеристики, что и при лабораторном сканировании киноплёнки. Благодаря тому, что размер матрицы равен размеру кадра пленки Super 35 мм, на камеру можно устанавливать кинообъективы 35 и Super 35 мм. Кроме того, такой размер обеспечивает ту же глубину рез-

кости и угол зрения объектива, какую дает киноплёнка. В D-21 использована инновационная технология обработки изображений Arri AIT (Arri Imaging Technology), благодаря чему удалось достичь улучшений (по сравнению с моделью Arri D-20) в цветопередаче, увеличении резкости изображения и чувствительности. Камера также имеет возможность автоматической регулировки баланса черного. Камера оснащена зеркальным затвором. Значение угла раскрытия затвора может составлять 11,2, 22,5, 30, 45, 60, 75, 90, 105, 120, 135, 144, 150, 172,8 и 180°. Через меню камеры, которое отображается на подключаемом мониторе, можно отрегулировать баланс белого, установить нужную контрастность изображения и чувствительность,

выбрать скорость съемки и формат вывода. Съемка на D-21 осуществляется в форматах HD (1920x1080), 2K (2880x2160 (4:3) и 2880x1620 (16:9)). Кроме того, «кинематографические» возможности включают в себя вариативную скорость съемки, совместимость с аксессуарами кинокамер ARRI, простоту управления, прочную конструкцию и эргономичный дизайн. Частота смены кадров может быть как фиксированной (23,97, 24, 25, 29,97, 30, 48, 50, 59,94 и 60 кадр/сек), так и плавнорегулируемой в диапазоне от 20 до 60 кадр/сек. Скорость можно устанавливать с точностью до 0,001 кадр/сек. В зависимости от потребностей кинопроизводства материал может выводиться в режиме HD и Data Mode. В режиме HD можно выбрать линейный или

логарифмический канал оцифровки данных, HD формат 4:2:2 YCbCr или 4:4:4 RGB, скорость съемки (до 60 кадр/сек). При выборе режима HD материал записывается на рекордеры HD, поддерживающие интерфейсы HD-SDI (одноканальный и двухканальный), в том числе твердотельное запоминающее устройство FlashMag. Благодаря новым технологиям материал в режиме Data Mode записывается в виде несжатых необработанных данных в формате ARRIRAW 12 бит на рекордеры, поддерживающие интерфейс ARRIRAW T-Link, а его вывод осуществляется с помощью интерфейса HD-SDI с использованием стандартного протокола RGBA 4:4:4:4.

Есть возможность вывода материалов с помощью опционального оптоволоконного кабеля, позволяющего передавать сигнал на расстояние до 500 м. Многие цифровые камеры оснащаются электронными видоискателями, однако Arri предпочитает оптические, руководствуясь, в первую очередь, тем, что в оптическом видоискателе видна область, которая находится за рамками снимаемого кадра. Кроме того, такой видоискатель можно использовать, даже когда камера выключена. Видоискатель не имеет задержки, работает без электроэнергии, оснащен системой подсветки границ и меток кадра ARRIGLOW. Регулируется поворотом в двух плоскостях и выдвиганием. С ним можно использовать оптические экстендеры различной длины и подогреваемый наглазник. Кроме того, на камеру можно установить сферический или универсальный (сферический или анаморфотный) видоискатель. Благодаря применяемой в камере матрице, которая является эквивалентом киноплёнки 35 мм и креплению PL с Arri D-21, можно использовать самые разные кинообъективы формата 35 и Super 35 мм (с изменяемым и фиксиро-

ванным фокусным расстоянием, а также для специальных видов съемки). Помимо этого, размер матрицы 1,33:1 позволяет установить на камеру Arri D-21 анаморфотные объективы, обеспечивающие съемку в широкоэкранном киноформате CinemaScope. Камера оснащена рядом дополнительных аксессуаров. Для студийной съемки с камерой могут применяться различные компендиумы, боксы Arri для комбинированной съемки и устройства Follow Focus, экстендеры видоискателя, тяжелые вариообъективы и пульта ДУ. При внестудийном производстве камера может использоваться для съемки с плеча, стедикама, тележки и крана. Arri D-21 оснащена модулем расширения функций FEM-2, в котором размещен встроенный радиопередатчик для дистанционного управления объективом и камерой с системой ARRI WRS (Wireless Control System), а также содержит электронный блок управления приводом, который позволяет подключать моторы Arri для управления объективом напрямую к камере. Модель работает бесшумно и отличается прочностью конструкции и эргономичным дизайном. Кроме

этого, она имеет простой и интуитивно понятный интерфейс, а ее модульная архитектура позволяет модифицировать камеру, когда станут доступны улучшенные сенсоры, электроника или программное обеспечение. Камера находится в продаже с июля 2008 года. Ориентировочная стоимость — 170 000 евро.

Вывод: Arri D-21 хорошо зарекомендовала себя в кинопроизводстве фильмов ведущих киностудий всего мира, в том числе и казахстанском кинематографе, благодаря своим исключительным особенностям:

- оптический видоискатель;
- технология Arri Imaging Technology;
- Изображение, сравнимое по качеству картинке с пленочным
- Возможность применения кинообъективов 35 мм и анаморфотной оптики;
- аксессуары 35мм кинокамер;
- глубина резкости как у киноплёнки
- Возможность использования аксессуаров, предназначенных для камер 35 мм;
- изменяемая скорость съемки;
- вывод материала в формате HD или в файловом виде RAW;
- модульная конструкция.

КИНОКОМИКС

КАК-ТО РАЗ ПЯТЕРЫМ ИЗВЕСТНЫМ
РЕЖИССЁРАМ КАЗАХСТАНА ПОРУЧИЛИ
СНЯТЬ ОЯН ФИЛЬМ О КОЛОБКЕ.
НИНЕ ПРИВЕДЕНА РАСКАЗОВКА
ИХ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ

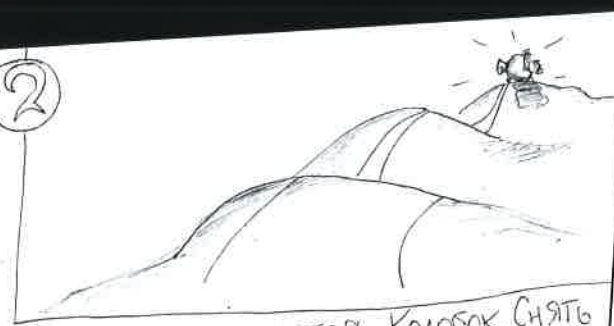
\\АДИЛЬХАНЕРЖАН\\

1 К ЯЕЛУ ПРИСТУПАЕТ
РЕЖИССЁР N 1:
Н. УМЕРБАЕВ
(В СКОБКАХ УКАЗАНЫ
РЕЖИССЁРСКИЕ
РЕМАРКИ)

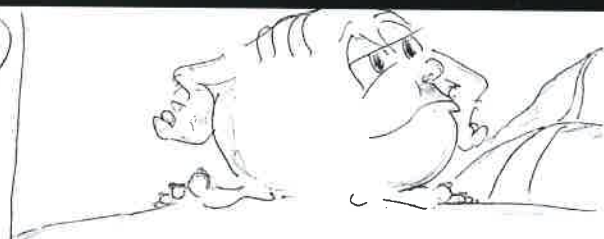
(СНЯТЬ ЯЕЛО ОЯН ПЛАНOM.
ПЯТЬ МИНУТ)

2

(ИЗЯЛИ ПОЯВЛЯЕТСЯ КОЛОБОК. СНЯТЬ
ОЯН ПЛАНOM. 10 МИНУТ)

3

(КОЛОБОК НЕ ВЫРАЖАЕТ НИЧЕГО.
ПО БРЕССОНУ. МОДЕЛЬ.
СТОИТ НА МЕСТЕ. 10 МИНУТ)

4

(КОЛОБОК ОТРЫВАЕТ
ТРАВУ. ЧТО СИМВОЛИЗИ-
РУЕТ УТРАТУ КОРНЕЙ,
И ЗРИТЕЛЬ ПОИМЕТ,
ЧТО КОЛОБОК
УШЕЛ ОТ БАБЫ
И ДЕДА.
10 МИНУТ)

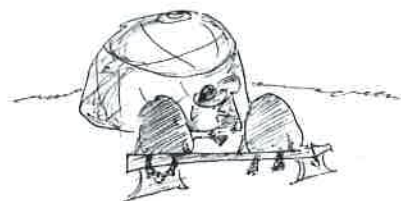
5

В ЯЕЛО ВСТУПАЕТ
РЕЖИССЁР N 2:
Н. МОСОНБАЙ

(СЮЖЕТ СЛИШКОМ ПОНЯТЕН.
НАДО БРЕСТИ ЯЕЛА.
И БРАТЬЕВ КОЛОБКА)

6

(НЕОБХОДИМА ФИРМЕННАЯ
СЦЕНА ИЗНАСИЛОВАНИЯ.
ПЕД ЗАХОДИТ В ЮРТУ...)

7

(...И НАСИЛУЕТ БАБКУ
НА ГЛАЗАХ У КОЛОБКОВ)

12

(ВОТ ЧЕРТ! КАК МНЕ ОН БУДЕТ ОБЩАТЬСЯ
С ДРУГИМИ ПЕРСОНАЖАМИ? НУ ЛАДНО,
ИНОГДА ОН БУДЕТ БРОСАТЬ РЕПЛИКИ...)

13

(ХОТЯ НЕТ! ТАК НАРУШИТСЯ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ!
НЕТ, КОЛОБОК БУДЕТ
НЕНЫМ!)

11

В ЯЕЛО
ВСТУПАЕТ
РЕЖИССЁР N 3:
Е. ТРУСУНОВ

(СЮЖЕТ - ТОВНО.
КОЛОБОК БУДЕТ
НЕНЫМ. ТАК ЛУЧШЕ)

9

(А ИЗ СТАРШЕГО БРАТА
КОЛОБКА СДЕЛАЛИ МАНКУРТА)

14

(НУ, ОН БУДЕТ ТОЛЬКО
СОВСЕМ ИНОГДА МЫЧАТЬ,
К ПРИМЕРУ НЕЧТО НЕЧЕНО-
РАЗВЕЛЬНОЕ)

15

ЗА ЯЕЛО
БЕРЁТСЯ РЕЖИССЁР N 4:
А. СКАТАЕВ

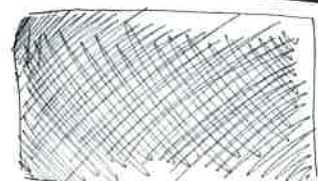
(КОЛОБОК ЗАБЛУДИТСЯ.
БРОДИТ ПО СТЕПИ)

16

(ПОЯВЛЯЕТСЯ ЛИСА. ЕЕ
СЫГРАЕТ КАКАЯ-НИБУДЬ
РОССИЙСКАЯ ЗВЕЗДА)

17

(И ЛИСА СЪЕДАЕТ КОЛОБКА.
ЭТО МЫ ПОКАЖЕМ СТИЛЬНО,
ЗА КАЯРОМ)

18

А ДАЛЬШЕ ЗОВУТ
И. ПАССЕРА ЗАКОНЧИТЬ
ФИЛЬМ, БУДУЕТ РАЗРАСТАЕТСЯ
ДО 40 МИЛЛИОНОВ, НО КАРТИНУ
УДАЁТСЯ ЗАВЕРШИТЬ В СРОКИ.

«КОЛОБОК» УЧАСТНИК НЕКОЛЬКИХ ПРЕМИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ

Ардак ЖИЛИСБАЕВА

Родилась в Алма-Ате. Закончила биофак КазГУ. В 29 с половиной лет через жизнь каждого человека проходит планета Сатурн, это практически Бог, суровый и справедливый, он либо дает все сполна, либо все отнимает. Именно в 29 с половиной лет я попала на киностудию «Казахфильм». Началось все с последней серии «Чокана Валиханова» — я работала там младшим администратором, потом ассистентом по актерам в картинах «Сестра моя Люся», «Выйти из леса на поляну», «Месть», «Место на серой треуголке», «Голубинный звонарь», вторым режиссером — на фильмах «Кайрат», «Гамлет из Сузака», «Жылама». Вместе с Родионом Кимом — соавтор сценариев короткометражных фильмов «Зоопарк» (1997, участие на МКФ в Оберхаузене), «Жених и невеста» (1999, участие в «Open Doors», Великобритания), «Подсолнухи» (2003, приз за «Лучший короткометражный фильм на фестивале «Звезды Шакена»). Победитель конкурса «Новая проза Казахстана» (2000) в номинации «Лучший рассказ». Соавтор сценария полнометражного фильма «Прощай, Гагарин».

Разговаривая с людьми, я часто ловлю себя на мысли, что вслушиваюсь не в смысл слов, а в мелодию речи. В голос. Возможно, это происходит оттого, что я родилась в музыкальной семье, где взять не ту ноту считалось признаком плохого тона. Фальши. Пишешь ли ты рассказ или просто стих, где-то всегда звучит некая Высокая Нота, настраивая мой духовный камертон на чистоту звука, ясность мысли и благодать души.

И наступило утро

Тишину нарушил резкий телефонный звонок. Еще не очнувшись ото сна, взяв трубку, она сказала:

— Да, мама...

Это была мама.

Тихим голосом мама спросила:

— Ты придешь сегодня?

— Конечно, конечно, мама...

— Когда?

— Вот отведу Айшу в садик и приду...

Помолчав и вздохнув, мама сказала:

— Ну, хорошо...

— Хорошо, мам. Ну, пока.

Поднимаясь с постели, она взглянула в окно. Снег сыпал со вчерашнего дня. Свет фонаря резко вырвал из черной мглы елку, всю уже засыпанную снегом. На секунду задумалась:

— Странно... Почему когда падает снег, все затихает как-то вдруг?

Зябко поежившись, пошла на кухню ставить чайник, по дороге включив магнитофон и не обращая внимания на протестующее ворчанье мужа и хныканье дочери.

— Не хочу кашу, — решительно заявила Айша, отодвинув тарелку.

— Правильно! Еще решительнее заявил папа. — Ты не должна есть кашу, ты не должна есть суп, ты должна есть мороженое, пирожное и шоколад! Правда мама?

Айша и папа посмотрели на маму.

Конечно! А пока все взяли волшебные ложки и съели волшебную кашу!

Мир был восстановлен.

Уже у двери, еще раз поправила шарф на лице дочери, прикрыв ей рот.

— Мам, ну мам, мне же дышать тяжело!

— Ничего, дочунь, зато кашель не пройдет в горлышко.

— А он ходит как, медленно или быстро?

Мара улыбнулась — он бежит бегом, особенно за теми, кто не прячется от него за теплыми шарфами и горячими перчатками!

Ну, что семья, готовы? — пробасил папа. — Я побежал разогревать машину. — И вышел в ночь.

Мягко падал снег. Они шли молча.

Айша посмотрела на Мару:

— Мам, а мам... А папа говорит, что лампочки есть нельзя, потому что глаза ночью светиться будут...

— Ну-у, — протянула Мара. — Раз папа говорит, то он знает, что говорит.

— Мама, а что тебе приснилось ночью?

— Мне? Ну, знаешь, мне сегодня приснилось,

— медленно произнесла Мара, — мне приснились огромные бабочки, которые сидели на облаках.

Айшу остановилась и внимательно посмотрела на Мару.

— На облаках, — медленно повторила она и пошла.

— Да, на облаках, они сидели на облаках и крылышки то складывали, то раскладывали, а рядом с ними сидели еще и божьи коровки. А потом они медленно полетели вниз, на луг, где сидели мы с тобой.

— И с папой?

— И с папой...

Айша задумчиво посмотрела на Мару, а потом спросила:

— А почему зимой нет бабочек?

— Зимой им холодно. И потому они перелетают на наши человеческие сны.

Они прошли на пустырь за домом, где находилась стоянка. Было еще темно. Невдалеке стоял один дом. Квадратный. Он был новый, и по сравнению со старенькими домишками, жмущимися друг к другу, он стоял, словно праздник, на пустыре, как нечто, что самостью своей нарушал окружающую всю среду своей непринужденной мощью и горделивой статью.

Холодно, темно. И тихо падает снег. Они молчали. И тут Айша говорит:

— Мама...

— Да...

— Видишь, дом стоит?

— Да...

— Каждый день стоит...

— Да...

— Крепко стоит...

— Да...

— Вот так я тебя люблю.

Из стоянки резко выехала машина, на миг ярко полоснув светом по одиноким фигуркам Мары и Айши. Порыв ветра закружил, вскинув снег из-под ног. Словно что-то вскипело из закоулков души и, перехватив дыхание, запершило в горле. Мара, закашлялась.

Наконец-то выехал и папа на своем стареньком авто.

— Ну, семья, прыгайте ко мне!

Айша и Мара сели в свой старенький автомобиль и поехали, оставив позади пустырь, стоянку и крепкий дом. Забрел рассвет. Свет пробивался сквозь низкое зимнее небо, на дворы и улицы города, в котором мы живем. И наступило утро.

Яйцо

Как-то раз, повстречавшись с подругой, мы принялись обсуждать вопрос о том, что важнее, форма или суть произведения. Я склонялась к тому, что для меня важнее суть и, собственно, она сама выбирает себе форму. Подруга — к тому, что современный взгляд уже давно выбирает форму, как более конструктивную мысль, чем суть, самость или сущность вещи. Ни о чем не договорившись, мы разошлись по домам. Уже поздно ночью ко мне

Цветы Плутона

В парке в этот утренний час было тихо и безлюдно. Ярко-зеленая трава нежно пробивалась то тут, то там сквозь островки талого снега, что давно потерял свою первозданную белизну и снежность и негромко похрустывал под моими шагами. Зажмурившись и подставив лицо ласковому майскому солнцу, я продолжала идти с закрытыми глазами. Внезапно остановилась, словно что-то внутри меня потребовало того. Оглядевшись, обнаружила огромный белый гриб у самых моих ног. Это стало началом моих грибных историй. Я их чувствую то ли кожей, то ли толчком внутри моего существа. Однажды, идя по студии со своим другом, я сказала ему: «Здесь много грибов». И услышала в ответ, что я, как всегда, все придумываю. И тут я, повернув голову, увидела целую россыпь грибов, больших, белых. Ахнув, мы с удовольствием кинулись их собирать. Тем же летом, все с тем же другом (я отличаюсь завидным постоянством в некоторых вопросах) мы пошли в горы и решили привалиться у источника, где и расположились на одном из огромных валунов, что во множестве своем валялись у ручья, словно невиданных размеров великан набросал их здесь неизвестно для чего и зачем. И тут я, повернув голову, сказала своему другу:

— Вон за тем огромным камнем, — что находился чуть поодаль от нас, — есть два белых гриба. Друг мой, странно посмотрев на меня, спросил: — А ты их видела? — Нет, — говорю, — но они точно там есть. — Не поленюсь, пойду, — сказал он, и вернулся с двумя огромными белыми в руках. — Ну, ты да-

пришла мысль, что ответ прост. Яйцо, как идеальный образчик творения, уже давным-давно дарованного мирозданию другим Творцом есть цепь совершенных претворений любого произведения. Суть — это ядро, безукоризненно гладкая скорлупа — это конструкция произведения, будь то стих роман или рассказ, идеальная форма — это соответственно белок. Вот так все просто.

есть, — сказал он, и мы продолжили жариться на плоском и горячем от летнего солнца валуне. Много позже, одна моя многоуважаемая подружка, носительница множества передовых профессий, типа философ вперемежку с филологом, психолог и в прошлом астролог, при случае объяснила мне это явление просто и без обиняков.

— Ты Скорпион же? — сказала она.

— Вроде того — осторожно ответила я, боясь обнаружить свою полную профанацию в этом вопросе.

— Так, — твердо и убедительно сказала она. — Скорпион, а управитель этого знака — Плутон, а грибы, согласно астрологии, — это цветы Плутона, что дает тебе власть над ними, связь с ними и подключение к высшему разуму.

— Ух ты! — сказала я, и мгновенно промелькнула мысль: грибы самые древние растения или существа на планете под названием Земля, а форма атомного взрыва... Но об этом потом — подумала я.

— Да, — сказала она, — вот как все просто!

— Да, — сказала я, — действительно. Все так просто!

Каждый четверг

в развлекательном комплексе

ДиБо & Lounge bar OXA

тематические вечеринки от

SIRIUS
STAR
PRODUCTIONВЫСТУПЛЕНИЕ ЗВЕЗД КАЗАХСТАНСКОЙ
ЭСТРАДЫ

MC Zu

Конкурсы и призы от
лучшая музыка от лучших
Dj's Алматы:

MC Aidar

DJ BAN

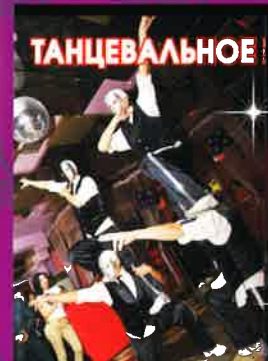
DJ BYKE

DJ PRINCE

DJ MAMMOTH

ТАНЦЕВАЛЬНОЕ

I
♥
DiBo